

Н. А. Добронравин

Ислам в Субсахарской Африке

Учебное пособие

Санкт-Петербург
Президентская библиотека
2015

УДК 297.1
ББК 60.033.142.2я73
Д 56

*Печатается в рамках реализации
Федеральной целевой программы по подготовке специалистов
с углубленным знанием истории и культуры ислама*

*Рекомендовано
учебно-методической комиссией
Восточного факультета СПбГУ*

Рецензент:

О. И. Редькин, доктор филологических наук, профессор

Добронравин Н. А.

Д 56 Ислам в Африке: учебное пособие / Добронравин Н. А. ;
С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург : Президентская библиоте-
тека, 2015. – 135 с.

ISBN 978-5-905273-73-5.

«Ислам в Субсахарской Африке» относится к серии учебных пособий, публикуемых для использования в рамках программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

Основная цель пособия – дать студентам и всем, кого интересует исламская цивилизация, общее представление об истории и современном состоянии ислама в Субсахарской Африке. В книге представлен краткий обзор локальных черт «народного» африканского ислама, исламской литературы и религиозной практики, включая деятельность суфийских тарикатов, распространенных в странах Африки южнее Сахары. Особое внимание уделяется эволюции ислама в постколониальный период, суфийско-салафитской полемике, распространению новых для Субсахарской Африки течений и роли ислама в современных политических процессах.

В пособие также включены дополнительные тексты, задания и вопросы для самостоятельной работы студентов.

УДК 297.1
ББК 60.033.142.2я73

ISBN 978-5-905273-73-5

© Добронравин Н. А., 2015
© Президентская библиотека, 2015

Содержание

Предисловие.....	4
Основные темы для самостоятельной работы.....	6
Краткое содержание учебного курса.....	8
Методические материалы для преподавателей.....	17
Методические рекомендации для студентов.....	21
Тема 1. Введение. Основные источники. Классификация течений ислама в Африке.....	25
Тема 2. Истоки африканского ислама. Ислам на границах халифата.....	46
Тема 3. Ислам в доколониальном Западном и Центральном Судане. Ислам в странах Восточной Африки и Африканского Рога.....	71
Тема 4. Тарикаты в доколониальной Африке южнее Сахары.....	96
Тема 5. Африканские мусульмане и европейская колонизация: сопротивление и адаптация. Современный ислам в Субсахарской Африке: религия и политика.....	114

Предисловие

Учебное пособие по дисциплине «Ислам в Субсахарской Африке» отражает требования образовательного стандарта по уровню высшего образования, установленного Санкт-Петербургским государственным университетом самостоятельно. Уровень – бакалавриат, направление подготовки 032100 – «Востоковедение и африканистика», профиль – «История и культура ислама». Учебное пособие включает методические материалы для преподавателей, рекомендации для студентов и дополнительные тексты, необходимые для изучения ислама в странах Африки южнее Сахары.

Основная цель курса – дать обзор истории и современного состояния ислама в странах Субсахарской Африки. Задачи курса – ознакомить студентов с локальными чертами «народного» африканского ислама, исламской литературой и религиозной практикой суфийских тарикатов, распространенных в странах Африки южнее Сахары. Особое внимание уделяется эволюции ислама в постколониальный период, суфийско-салафитской полемике, распространению новых для Субсахарской Африки течений и роли ислама в современных политических процессах. Изучение ислама в странах Африки в последние годы развивается стремительно. В странах Европы, США, а также в самом африканском регионе публикуются новые источники по истории ислама, научные работы, посвященные локальным особенностям рецепции ислама в Субсахарской Африке, не говоря уже о разнообразной исламской литературе на арабском, европейских

и африканских языках. В этих условиях особое значение приобретает самостоятельная работа студентов. Для глубокого понимания традиционного и современного африканского ислама сегодня недостаточно изучения рекомендованной литературы и других информационных источников. Необходимо также уметь самостоятельно искать и находить ранее неизвестные или малоизученные источники, знакомиться с новыми каталогами рукописных собраний и с другими справочными изданиями, с современной научной литературой. Важнейший компонент самостоятельной работы – посещение библиотек и музеев. В России рукописи и другие артефакты, связанные с исламом в Субсахарской Африке, представлены, в частности, в коллекциях Музея антропологии и этнографии и Института восточных рукописей РАН. Сопоставимые или более значительные музейные собрания есть во многих странах Европы, Африки, Северной и Латинской Америки. Даже в тех случаях, когда изучение исламских реалий на месте затруднено (например, на севере Мали, в Северо-Восточной Нигерии, Дарфуре и др.), в наши дни открывается все больше возможностей для самостоятельного исследования литературного наследия африканских мусульман, например, благодаря успехам в оцифровке рукописей.

Изучение ислама в Африке южнее Сахары предполагает не только самостоятельное чтение литературы и письменных источников, но и знакомство с современными видео-, аудио- и другими материалами, часто доступными в Интернете.

Роль учебного пособия «Ислам в Субсахарской Африке» заключается в том, чтобы ознакомить студентов с основными особенностями истории и современного состояния ислама в африканских странах, осветить роль традиций и инноваций в исламе, историю исследования ислама в Африке южнее Сахары, показать, как сегодня развиваются разные отрасли исламоведения, связанные с изучением традиционного и современного африканского ислама.

Основные темы для самостоятельной работы

1. Субсахарская Африка как часть исламского мира.
2. Основные источники по истории ислама и истории исламской культуры в странах Африки южнее Сахары.
3. Проникновение ислама в Субсахарскую Африку.
4. Ислам, христианство и другие религии Эфиопии: сосуществование и соперничество.
5. Исламская культура берберов Сахары и Сахеля.
6. Географическая классификация течений ислама в Африке.
7. Расовый подход к изучению африканского ислама, его критика.
8. Историческая классификация течений ислама в Африке.
9. Письменные памятники африканской исламской литературы.
10. Маликитский ислам в доколониальной Западной Африке.
11. Суахилийский ислам, его распространение за пределы Восточной Африки.
12. Ислам в странах Африканского Рога.
13. Важнейшие тарикаты доколониальной Африки южнее Сахары.
14. Европейская колонизация и сопротивление африканских мусульман.
15. Инновации в африканском исламе в XIX–XX веках.
16. Мусульмане Субсахарской Африки под управлением христиан.

17. «Черный ислам» в африканских владениях Франции.
18. Ислам и косвенное управление в странах Субсахарской Африки.
19. Халифатские движения в современной Африке южнее Сахары.
20. Африканские мусульмане диаспоры (Европа, Северная и Южная Америка).

СПбГУ

Краткое содержание учебного курса

Тема 1. Введение. Основные источники. Классификация течений ислама в Африке

Описание курса. Субсахарская Африка как часть исламского мира. Основные отечественные и зарубежные источники по истории и культуре ислама в странах Африки южнее Сахары. Различные классификации течений ислама в Африке. Географическая классификация. Противопоставление Северной Африки и Африки южнее Сахары, расовый подход к изучению африканского ислама. Историческая классификация. Исламские ученые (фукаха' и улама'), «народный» и «синкретический» ислам.

Тема 2. Истоки африканского ислама. Ислам на границах халифата

Первые сообщения о проникновении ислама в Африку. Мухаджирь в Эфиопии, письмо Мухаммада негусу. Распространение власти халифата на страны Северной Африки (Египет, Магриб). Исламизация населения Сахары. Алморавиды и их роль в распространении ислама в Субсахарской Африке. Религиозно-политические конфликты в халифате и их влияние на африканскую периферию исламского мира. Становление центров ислама в Африке южнее Сахары (Томбукту, Харэр и др.).

Тема 3. Ислам в доколониальном Западном и Центральном Судане. Ислам в странах Восточной Африки и Африканского Рога

Ранний ислам в Западном и Центральном Судане. Ибадиты и сунниты. Маликизм как доминирующий мазхаб. Распространение «народного» ислама, синкретизм. Культ «святых» и муджаддидов в доколониальной Западной Африке. Исламская литература, устная традиция, искусство. Центры западноафриканского ислама в доколониальный период. Распространение западноафриканского «народного» ислама в странах Средиземноморья (бори и другие эзотерические культы).

Ислам восточноафриканского побережья и Африканского Рога. Исламизация сомалийцев. Суахилийский ислам, его основные особенности. Соперничество суннитских мазхабов. Арабское и персидское влияние в странах Восточной Африки и Африканского Рога. Ислам и христианская Эфиопия: сосуществование и джихад. «Мусульманская кайма» и ее роль в истории Эфиопии и соседних стран. Ислам у кочевников Сомалийского полуострова. Центры восточноафриканского ислама в доколониальный период. Распространение суахилийского и эфиопского «народного» ислама за пределы Восточной Африки. Пепо и зар в исламском мире.

Тема 4. Тарикаты в доколониальной Африке южнее Сахары

Распространение суфизма в Субсахарской Африке. Важнейшие тарикаты. Политическая и литературная деятельность африканских суфиев. Кадирийя, ее роль в исламизации Западной Африки. Религиозная и политическая деятельность тариката Тиджанийя. Основные тарикаты Африканского Рога и Восточной Африки. Этническая и политическая база наиболее влиятельных тарикатов. Суфийская литература Африки южнее Сахары. Роль

суфиев в распространении исламского образования и коранической медицины в Субсахарской Африке.

Тема 5. *Африканские мусульмане и европейская колонизация: сопротивление и адаптация. Современный ислам в Субсахарской Африке: религия и политика*

Европейская колонизация и сопротивление африканских мусульман. Католические и протестантские миссии, их контакты с мусульманами. Проблема выбора (джихад или хиджра). Махдистские движения в Субсахарской Африке. Эсхатологические представления в африканском исламе. Первые попытки приспособления к новым реалиям. Мусульмане Субсахарской Африки под властью христиан. «Черный ислам» в африканских владениях Франции. «Мусульманская политика» в западноафриканских колониях Франции. Борьба с арабским влиянием и «ваххабитами». «Лояльные» и «нелояльные» мусульмане. Ахмад Бамба и муриды Сенегала. Британская система косвенного управления и африканский ислам. Шариат в британских колониальных владениях. Внешние влияния (исмаилиты и Ахмадия в британских владениях, османская пропаганда ханафизма).

Ислам в постколониальной Африке. Восстановление традиций исламского правления. Роль обновленных тарикатов. Внешние влияния, суфийско-салафитская полемика, распространение шиизма. Политический радикализм и халифатские движения в современной Африке южнее Сахары. Африканские мусульмане диаспоры (Европа, Северная и Южная Америка).

В курсе используются классические аудиторные (лекционные) методы обучения, дополненные самостоятельным чтением студентами рекомендованной литературы с последующей проверкой знаний в аудитории в форме устного опроса-коллоквиума.

По итогам самостоятельной работы каждый студент должен подготовить аналитическую записку на тему «Ислам в одном из государств/регионов Субсахарской Африки» (по выбору).

Обязательная литература

1. *Большаков О. Г.* История Халифата: [В 4 томах]. Т. 4: Апогей и падение арабского Халифата, 695–750. М.: Восточная литература РАН, 2010. 367 с.
2. *Бондаренко Д. М.* Африка южнее Сахары во второй половине XV – XVII веке // Всемирная история. В 6 томах / под общ. ред. А. О. Чубарьян. Т. 3: Мир в раннее Новое время. М.: Наука, 2013. С. 415–437. URL: <http://publications.hse.ru/chapters/134902660>
3. *Бондаренко Д. М.* Черная Африка накануне прихода европейцев // Всемирная история. В 6 томах / отв. ред. П. Ю. Уваров. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока. М.: Наука, 2012. С. 770–783. URL: <http://publications.hse.ru/chapters/134815937>
4. *Добронравин Н. А.* Исторические песни хауса. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 145 с.
5. *Добронравин Н. А.* Ранний магрибинско-суданский ислам: легенда о «десяти Адамах» // Тахиййат: Сборник статей в честь проф. Н. Н. Дьякова: Арабистика – Исламоведение – Этнография / сост. И. В. Герасимов, А. С. Матвеев. СПб.: ВФ СПбГУ, 2013. С. 230–233. URL: <http://media.orient.spbu.ru/publication/TSSv4D2013/#4>
6. *Кобищанов Ю. М.* История распространения ислама в Африке. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. 223 с.
7. *Прозоров С. М.* Ислам как идеологическая система. М.: Восточная литература РАН, 2004. 471 с.
8. *Саэди Г.* Одержимые ветрами / пер. А. М. Михалева, ред., авт. послесл., авт. примеч. О. Ф. Акимускин. М.: Наука, 1977. 104 с.
9. *Сурдель Д., Сурдель Ж.* Цивилизация классического ислама / пер. В. А. Бабинцева. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 538 с.

10. *Тримингэм Дж. С.* Суфийские ордены в исламе / пер. А. А. Ставиской, под ред. и с предисл. О. Ф. Акимушкина. М.: Наука, 1989. 327 с.
11. *Чураков М. В.* Народное движение в Магрибе под знаменем хариджизма. М.: Наука, ГРВЛ, 1990. 208 с.

Дополнительная литература

1. *Аш-Шахрастани.* Книга о религиях и сектах. Ч. 1. Ислам / пер. с араб., введ. и коммент. С. М. Прозорова. М., 1984.
2. *Беккин Р. И.* Исламская экономическая модель и современность. М.: Изд. дом Марджани, 2010. 350 с.
3. *Давыдов А. В.* О переводе Корана на язык манинка // Африканский сборник – 2011 / ред. А. Ю. Желтов. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 179–196.
4. *Дафтари Ф.* Краткая история исма'илизма: Традиции мусульманской общины / [пер. с англ.]. М.: Ладомир, 2003. 274 с.
5. *Добронравин Н. А.* Занзибарская магическая литература // Вестник С.-Петербургского университета. Сер. 9. Вып. 3–4. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 115–120.
6. *Добронравин Н. А.* Исторические рассказы Северо-Западной Нигерии: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 153 с.
7. *Дьяков Н. Н.* Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (Средние века, новое время). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 343 с.
8. *Жуков А. А.* Суахили: язык и литература. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 346 с.
9. *Ибн ал-Араби.* Мекканские откровения: (ал-Футухат ал-маккийа) / введ., пер. с араб., примеч. и библиогр. А. Д. Кныша. СПб.: Петербургское востоковедение, 1995. 283 с.
10. Ислам в Восточной, Центральной и Южной Африке. М.: Наука, 1991. 231 с.
11. Ислам в Западной Африке. М.: Наука, 1988. 269 с.

12. Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: науч. изд. / ред. Д. В. Брилев. Казань: Казан. гос. ун-т, 2014. 514 с.
13. Ислам. Энциклопедический словарь / сост. словника и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. 315 с.
14. История Африки: хрестоматия / сост. С. Я. Берзина, Л. Е. Куббель; ред. А. Б. Давидсон. М.: Наука, 1979 (рекомендуется также 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1990).
15. История Африки в документах, 1870–2000. Т. 1–3 / ред. А. Б. Давидсон. М.: Наука, 2005–2007.
16. *Кныш А. Д.* Мусульманский мистицизм. Краткая история / пер. с англ., сост. указателей М. Г. Романов. М. – СПб.: Диля, 2004. 464 с.
17. *Кобищанов Ю. М.* Ханафитская Эфиопия // Восток = Oriens: Афро-азиатские общества: история и современность. 2011. № 5. С. 142–146.
18. *Львова Э. С.* Историческое конструирование понятия «раса» и социальная иерархия в исламских обществах Северной и Западной Африки // Восток = Oriens: Афро-азиатские общества: история и современность, 2009. № 4. С. 142–144.
19. Мусульманское право: Библиографический указатель по мусульманскому праву и обычному праву народов, исповедующих ислам / ред. Р. И. Беккин; сост. Э. А. Урусова, Ю. В. Иванов. М.: Изд. дом Марджани, 2010. 317 с.
20. *Налич Т. С.* Ангелы и другие сверхъестественные существа в исламе. М.: Знак, 2009.
21. *Наумкин В. В.* Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. // Восток = Oriens: Афро-азиатские общества: история и современность, 2006. № 1. С. 5–25.
22. Очерки истории распространения исламской цивилизации: в 2 т. / редкол.: Ю. М. Кобищанов [и др.]. М.: РОССПЭН, 2002

- (рекомендуется также: Очерки истории исламской цивилизации: в 2 томах / под общ. ред. Ю. М. Кобищанова. М.: РОССПЭН, 2008).
23. *Резван Е. А.* Коран и его толкования: (Тексты, переводы, комментарии). СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. 203 с.
 24. *Саватеев А. Д.* Исламская цивилизация в тропической Африке. М.: Изд-во Института Африки РАН, 2006.
 25. *Сиим А. Ю.* Арабографическая традиция Южной Африки (Литература капских мусульман): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / А. Ю. Сиим; СПбГУ. СПб., 2004. 237 л. + Автореф. 18 с.
 26. *Чернецов С. Б.* Эфиопия в первые шестнадцать веков нашей эры. СПб.: МАЭ РАН, 2004. 219 с.
 27. *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Раппопорт. 2-е изд. М.: Алетейя; Энигма, 2000. 414 с.
 28. *Шмидт А. Э.* Абд-ал-Ваххаб-аш-Ша'раний († 973/1565) и его Книга рассыпанных жемчужин. СПб.: тип. Имп. АН, 1914. – XV, 251, [2], 047, [36] с. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10076014>
 29. *Birken A.* Atlas of Islam 1800–2000. Leiden; Boston: Brill, 2010. – VIII, 126 p.
 30. *Dobronravin N. A.* Arabic and Ajami colophons in West African and African diaspora Islamic manuscripts // St. Petersburg Annual of Asian and African Studies. Vol. 1. P. 89–94.
 31. *Lapidus I. M.* A History of Islamic Societies. 2th. ed. – Cambridge: Cambridge university press, 2005. – xxx, 970 p.
 32. *Law, Custom, and Statute in the Muslim World: Studies in Honor of Aharon Layish / ed. by R. Shaham.* Leiden; Boston: Brill, 2007. – XXXI, 263 p.
 33. *Medieval Islamic Civilization: An Encyclopedia / ed. J. W. Meri.* London: Routledge; New York, 2006. Vol. 1–2.

34. Muslim Cultures Today: A Reference Guide / ed. K. M. Coughlin. Westport, CT; London: Greenwood press, 2006. – XVI, 238 p. (Нигерия, Эфиопия)
35. *Nielsen J.* Muslims in Western Europe. 3th. ed. Edinburgh: Edinburgh University press, 2004. – xi, 195 p.
36. The Meanings of Timbuktu / ed. Sh. Jeppie, S. B. Diagne (eds). Cape Town: Human Sciences Research Council of South Africa Press, 2008. – XIII + 375 p. <http://www.codesria.org/>.

Другие информационные источники

Рекомендуемые источники	Информационный ресурс
<p>Книги по истории и культуре ислама в Субсахарской Африке:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Лев Африканский.</i> Африка – третья часть света. Л.: Наука, 1983; • Суданские хроники. М.: Наука, ГРВЛ, 1984; • Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 1–4. М.–Л., 1960–2002; • Arabic Literature of Africa (издание продолжается). Leiden; Boston: Brill, 1993 	<p>Brill, URL: http://www.brill.com/;</p> <p>«Восточная литература», URL: http://www.vostlit.info/</p>
<ul style="list-style-type: none"> • Статьи по истории и культуре ислама в Субсахарской Африке; • Карты и другой иллюстративный материал 	<p>Encyclopaedia of Islam Online;</p> <p>Encyclopaedia of the Qurʾān. Vol. 1–6. Leiden–Boston–</p>

Продолжение таблицы

Рекомендуемые источники	Информационный ресурс
	Köln: Brill, 2001–2006. URL: http://referenceworks.brillonline.com/
<ul style="list-style-type: none">• Фатвы (в ответ на обращения африканских мусульман)	Fatwas of the Permanent Committee for Scholarly Research and Ifta'. URL: http://aliftaweb.org/
<ul style="list-style-type: none">• Публикации, посвященные современным этноконфессиональным конфликтам в странах Африки южнее Сахары	International Crisis Group. URL: http://www.crisisgroup.org/

Методические материалы для преподавателей

С учетом специфики учебного курса и разнообразия форм бытования ислама в Африке южнее Сахары преподавателю рекомендуется не ограничиваться перечислением терминов, имен и дат. Следует учитывать, что отношение к тем или иным исламским ученым или интерпретация конкретных терминов могут существенно различаться в зависимости от страны или региона Субсахарской Африки, не говоря уже о других областях исламского мира. Преподаватель должен быть способен к восприятию альтернативных точек зрения (в том числе и предлагаемых студентами в результате знакомства с литературой и интернет-ресурсами), уметь участвовать в дискуссии по рассматриваемым темам. Желательно заранее готовить конкретные сюжеты для обсуждения в рамках дискуссии, связывая с ними ту информацию, которую студенты могут найти в ходе самостоятельной работы. Изучение конкретных кейсов проходит особенно успешно в том случае, если предлагается сравнительный подход (см., например, дополнительные тексты по теме 4 «Тарибаты в доколониальной Африке южнее Сахары»).

В ходе лекционных занятий желательно демонстрировать студентам примеры применения на практике осваиваемого учебного материала. Необходимо, чтобы преподаватель был в курсе последних событий в странах Субсахарской Африки и использовал современные методы получения информации, особенно по теме 5 «Африканские мусульмане и европейская колонизация:

сопротивление и адаптация. Современный ислам в Субсахарской Африке: религия и политика».

Преподавателю необходимо заранее знакомиться с дополнительными текстами и заданиями, рекомендуемыми для самостоятельной работы по рассматриваемым темам. Готовиться к лекциям удобнее, если преподаватель располагает доступом к электронным базам данных высшего учебного заведения, института / факультета, программы. Рекомендуемые базы данных перечислены в учебной программе (см. выше). Кроме того, желательно учитывать их постоянное обновление и добавлять новые базы данных и другие интернет-ресурсы.

В целях закрепления пройденного материала рекомендуется предлагать студентам для самостоятельной работы не только задания, приведенные в данном учебно-методическом комплексе, но и ориентировать их на самостоятельный поиск новых или обновленных электронных баз данных и других интернет-ресурсов по уже изученной теме. Преподавателю необходимо учитывать особенности восприятия современными студентами учебного материала. Для многих из них характерно т. н. клиповое сознание. В ходе учебного процесса желательно регулярное использование презентаций, построенных по тем же принципам, которые уже применялись преподавателями и самими студентами в ходе обучения в высших учебных заведениях. Однако современными приемами не следует злоупотреблять, прежде всего учитывая сам характер изучаемых тем. В рамках учебного курса преподаватель может успешно сочетать современные интерактивные методы с имитацией (по мере возможности) методов подачи учебного материала, характерных для самих изучаемых стран и регионов. В этом контексте представляется исключительно полезной методика «погружения в кораническую школу». Таким образом, преподаватель может успешно использовать методы изучения сюжетов, связанных с исламом, в рамках тех схем, которые были наработаны на протяжении многовекового существования

исламской образовательной традиции в странах Субсахарской Африки. Разумеется, речь не идет о пародировании африканской традиции или о превращении всего лекционного занятия в «урок марабута». Точного воспроизведения здесь быть не может, да оно и не требуется. В качестве иллюстрации к пройденному «традиционному» элементу обучения можно использовать доступную преподавателю художественную литературу (в русском переводе либо на одном из языков, которым владеют студенты).

Знакомство с африканской исламской литературой бесспорно упрощается в том случае, если студенты достаточно свободно владеют арабским литературным языком. Однако степень свободного владения арабским языком не должна быть определяющей в процессе обучения. Студенты, владеющие африканскими языками, могут также внести свой вклад в закрепление пройденного учебного материала. Для этого преподаватель рекомендует студентам активно самостоятельно изучать тексты на африканских языках для последующего использования в дискуссии. Следует учитывать, что для студентов, не владеющих ни арабским, ни африканскими языками достаточно свободно, чтобы читать тексты, созданные африканскими мусульманами, освоение учебного материала в значительной мере затруднено.

Если среди студентов преобладают те, кто недостаточно свободно владеет африканскими языками и арабским языком, преподаватель может изменить распределение часов, отведенных на изучение тем в рамках учебного курса. В этом случае можно увеличить объем материала и времени, отводимого на изучение тех аспектов ислама в Субсахарской Африке и в диаспоре, которые в большей степени связаны с использованием европейских языков. Следует также учитывать, что в большинстве стран Субсахарской Африки европейские языки бывших метрополий сохраняют статус государственных, а постоянный рост миграции и африканской диаспоры в странах Европы и Северной Америки закрепляет значимость европейского (прежде всего

англо- и франкофонного) компонента исламской письменной литературы и устной практики в странах, из которых прибывают мигранты (например, Мали, Гана и др.).

Преподаватели могут по желанию предлагать для анализа не только тексты, включенные в пособие, но и другие источники, связанные с историей и современным состоянием ислама в странах Африки (как в переводах, так и в оригинале, в зависимости от уровня подготовки студентов). Что касается материалов, предлагаемых студентам для самостоятельной работы, следует учитывать, что они достаточно тесно связаны друг с другом и с прилагаемыми к ним заданиями. Модификация учебных материалов по желанию преподавателя тем не менее также возможна по модульной схеме, т. е. желательно сохранять неизменным принцип построения этого элемента учебно-методического комплекса. В то же время преподаватель может с учетом уровня знаний (например, с уклоном в сторону изучения определенного региона, страны, народа или какой-либо диаспоральной общности африканских мусульман) и интересов студентов расширять или сокращать объем заданий, которые предлагается выполнить самостоятельно.

Методические рекомендации для студентов

1. Общие положения

В ходе освоения курса предполагается постоянное совершенствование знаний в области истории и культуры исламского мира, а также иностранных языков (английский / французский, арабский и африканские языки) в пределах, необходимых для освоения рекомендуемой литературы. Для того чтобы уверенно ориентироваться в изучаемом предмете, студентам необходимо активно использовать рекомендуемую литературу и интернет-ресурсы, а также доступные справочные публикации научного характера, как отечественные, так и зарубежные, по исламоведению, истории и культуре стран исламского мира.

Желательно иметь представление о современной ситуации в странах Субсахарской Африки, уметь пользоваться доступными электронными ресурсами и различными источниками информации, особенно при освоении учебного материала по теме 5 «Африканские мусульмане и европейская колонизация: сопротивление и адаптация. Современный ислам в Субсахарской Африке: религия и политика».

Изучение африканской исламской литературы бесспорно упрощается в том случае, если студенты достаточно свободно владеют арабским литературным языком. Однако степень свободного владения арабским языком не должна быть определяющей в процессе обучения. Студенты, владеющие африканскими

языками, могут также успешно использовать свои навыки для закрепления пройденного учебного материала. С этой целью рекомендуется активно использовать тексты с исламскими коннотациями на африканских языках для самостоятельного изучения и последующего комментирования в ходе дискуссии. Такие тексты не должны сводиться только к литературе, которую в европейской и североамериканской научной практике принято именовать «исламской». Следует учитывать, что с исламом связана практически вся литература на языках, которыми пользуются мусульмане Субсахарской Африки. Необходимо также помнить, что некоторые африканские языки, такие как суахили и хауса, на протяжении длительного времени используются в качестве региональных «мусульманских» языков, т. е. языков исламского образования и письменной традиции. В этих языках исключительно обилён слой арабских заимствований, что позволяет студентам быстрее включиться в процесс повторного узнавания и параллельного закрепления как исламской терминологии, так и лексики известных им языков.

Студенты, владеющие арабским языком, в некоторых случаях оказываются в невыгодном положении по сравнению со студентами, которые владеют лишь африканскими языками, но лучше ориентируются в локальной письменной традиции на основе арабской графики и располагают знаниями по этнографии народов Африки. В этом случае желательно обратиться к доступной в данном высшем учебном заведении литературе и интернет-ресурсам по этнографии народов Субсахарской Африки.

Для студентов, не владеющих ни арабским, ни африканскими языками достаточно свободно, чтобы читать тексты, созданные африканскими мусульманами, освоение учебного материала оказывается более затруднительным. Однако следует учитывать, что многие африканские мусульмане и особенно мусульмане африканского происхождения в диаспоре широко используют европейские языки в процессе исламского образования и в теологи-

ческой литературе. Поэтому и эта трудность не является непреодолимым препятствием для студентов, посещающих лекции в рамках учебного курса «Ислам в субсахарской Африке».

2. Задачи и требования

Знакомство с текстами Корана и хадисов существенно облегчает освоение учебного материала. Поскольку лекционные занятия не сводятся к монологу преподавателя, важнейшая задача – активное участие в занятиях в пределах времени, отведенного для дискуссии. Студентам рекомендуется знакомиться с публикациями в печатных СМИ и новостными ресурсами, которые позволяют лучше ориентироваться в современной ситуации в странах Субсахарской Африки. В то же время необходимо критически воспринимать материалы СМИ, сравнивая различные публикации и интернет-ресурсы.

Для успешной подготовки к зачету необходимо хорошее знание рекомендуемой литературы. Полезным для освоения учебного материала является прохождение предлагаемого в учебно-методическом комплексе квеста. Для успешного прохождения квеста необходимо правильно ответить на вопросы «стоянок» в заданной последовательности.

В рамках самостоятельной работы рекомендуется освоение учебного материала по следующей схеме:

- 1) знакомство с дополнительным текстом по теме;
- 2) знакомство с текстом источника;
- 3) выполнение заданий, предлагаемых для самостоятельной работы;
- 4) ответ на вопрос квеста.

Прежде всего необходимо ознакомиться с текстом, который предлагает преподаватель. Частично этот текст может использоваться в ходе лекционного занятия, но предпочтительнее ознакомиться с ним самостоятельно. На следующем занятии знакомство

с дополнительным текстом позволяет студентам активнее участвовать в дискуссии.

Второй этап – знакомство с текстами источников, предлагаемых для самостоятельного изучения. Комментирование источников предполагается в ходе следующего лекционного занятия; студентам необходимо быть готовыми к ответам на вопросы по тексту изучаемого источника. Лекционный курс не предполагает механического зазубривания учебного материала, но запоминание важнейших терминов, имен и дат в истории африканского ислама все же необходимо. После предварительного знакомства с источниками (в извлечениях) студент может обратиться к более полным текстам, доступным в литературе / Интернете.

Следующий этап – выполнение заданий, предлагаемых для самостоятельной работы. Варианты решения или ответов необходимо представить в письменном или электронном виде преподавателю в начале следующего учебного занятия, с тем чтобы упростить возможность комментирования и проверки освоенного учебного материала.

После ответа на вопросы или решения предлагаемых заданий студент может перейти к решению квеста. Квест состоит в продвижении от одной темы к другой с ответом на вопрос по найденному изображению. К каждому изображению предлагается вопрос, ответ на который отсутствует в самом учебно-методическом комплексе, но может быть найден в рекомендуемой литературе или интернет-ресурсах. После выполнения всех компонентов квеста студенты могут самостоятельно предложить альтернативный вариант прохождения «стоянок». Например, если на изображении представлен предмет, который необходимо узнать / описать, в альтернативном квесте студент может заменить предлагаемый предмет аналогичным, используя доступную в данном высшем учебном заведении литературу или интернет-ресурсы.

3. Задания и материалы

Тема 1. Введение. Основные источники. Классификация течений ислама в Африке

Общее представление

На африканском континенте обычно выделяются следующие регионы: 1) Северная Африка; 2) Западная Африка; 3) Восточная Африка; 4) Центральная Африка; 5) Южная Африка (по-английски – Southern Africa). Читая литературу на английском языке, следует помнить, что Южно-Африканская Республика сокращенно также именуется «Южной Африкой» (по-английски – South Africa). Все регионы, кроме Северной Африки, известны под общим названием «Африка южнее Сахары». По-русски их также именуют Субсахарской Африкой (в англоязычной литературе – Sub-Saharan Africa). Другие названия этих регионов – Черная Африка (по антропологическому типу большинства ее жителей; например, по-французски – Afrique noire) и Тропическая Африка (с географической точки зрения; более точное название – Тропическая и Южная Африка). Во многих учебных и научных публикациях и даже в официальных документах «Африка» – это только Субсахарская часть континента (сравните с названиями «Америка» и «Соединенные Штаты Америки», «Европа» и «Европейский Союз»).

Северная Африка обычно рассматривается в литературе отдельно от Африки южнее Сахары и объединяется с Ближним Востоком под общим названием «Ближний Восток и Северная Африка» (по-английски – Middle East and North Africa). Жители североафриканского региона, независимо от их антропологического типа, обычно не называют себя африканцами. В то же время общеафриканские международные организации, такие как Африканский Союз, исходят из представления о единстве всех стран континента. При таком понимании Сахара – не барьер, а связующее звено между Субсахарской и Северной Африкой.

Периферия Африки – островные страны в Атлантическом и Индийском океанах. В историко-культурном и языковом отношении Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи, Сейшелы, Мадагаскар и Маврикий существенно отличаются от большинства стран Африки южнее Сахары, хотя и входят в общеафриканские и региональные международные организации. В физико-географическом плане к Африке относятся и некоторые заселенные территории, принадлежащие европейским государствам. Например, Испании принадлежат расположенные на африканском материке Сеута и Мелилья (на все эти территории претендует Марокко), а также Канарские острова. В состав Франции входят Реюньон и Майотта (часть Коморских островов; права Франции на эту территорию не признаны мировым сообществом). В данном учебном курсе все эти территории, кроме Майотты, не рассматриваются.

Согласно классификации Статистического отдела ООН, суверенные государства и самоуправляющиеся территории Субсахарской Африки объединяются в регионы следующим образом: 1) Восточная Африка – Бурунди, Джибути, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморы, Маврикий, Мадагаскар, Майотта, Малави, Мозамбик, Реюньон, Руанда, Сейшелы, Сомали, Танзания, Уганда, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан; 2) Центральная Африка – Ангола, Габон, Камерун, Республика Конго, Демократическая Республика Конго, Сан-Томе и Принсипи, Централь-

Африканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея; 3) Южная Африка – Ботсвана, Лесото, Намибия, Свазиленд, Южно-Африканская Республика; 4) Западная Африка – Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д’Ивуар, Либерия, Мавритания, Мали, Нигер, Нигерия, Святая Елена, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

Существуют и другие классификации в зависимости от членства страны в той или иной международной организации. Так, например, в состав Лиги арабских государств входят Мавритания, Джибути, Сомали, Коморы; в 2003 году статус наблюдателя получила Эритрея. Среди членов Организации Исламского Сотрудничества (в 1969–2011 годах – Организация Исламская конференция) много стран Субсахарской Африки – Гвинея, Мавритания, Мали, Нигер, Сенегал, Сомали, Чад (с 1969 года), Сьерра-Леоне (с 1972 года), Буркина-Фасо, Габон, Гамбия, Гвинея-Бисау, Камерун, Уганда (с 1974 года), Коморы (с 1976 года), Джибути (с 1978 года), Бенин (с 1983 года), Нигерия (с 1986 года), Мозамбик (с 1994 года), Того (с 1997 года), Кот-д’Ивуар (с 2001 года). Таким образом, в этой организации представлены почти все страны Западной Африки. Статус наблюдателя в 1977 году получила Организация африканского единства (с 2002 года – Африканский Союз), в 1996 году – Центральноафриканская Республика.

Почти все современные государства Субсахарской Африки унаследовали свои границы и политическое устройство от эпохи европейского колониального господства. Политические, экономические, религиозные связи с бывшими метрополиями сохраняются и сегодня во многом благодаря значительной африканской диаспоре в «своих» странах Европы. К «франкофонной» (в прошлом – французской и бельгийской) Африке относятся следующие страны (по классификации ООН): 1) в Восточной Африке – Джибути, Коморы, Мадагаскар, Бурунди, Руанда, а также Маврикий и Сейшелы; 2) в Центральной Африке – Габон, Камерун, Республика Конго, Демократическая Республика Конго, Центральное-

африканская Республика, Чад; 3) в Западной Африке – Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея, Кот-д’Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал, Того. В число бывших владений Британской империи (колоний, протекторатов, подмандатных территорий) входят все страны Южной Африки и большинство государств Восточной Африки (Замбия, Зимбабве, Кения, Маврикий, Малави, Сейшелы, Танзания, Уганда, Южный Судан и север Сомали), в Западной Африке – Гамбия, Гана, Нигерия, Сьерра-Леоне. «Лузофонная» (в прошлом – португальская) Африка включает Анголу, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи, Гвинею-Бисау и Кабо-Верде. К бывшим испанским владениям в Субсахарской Африке относится Экваториальная Гвинея. Италии принадлежали Эритрея и часть Сомали. Кроме того, некоторые африканские территории создавались как колонии Германии, а после Первой мировой войны были разделены между странами-победительницами. Бывшие немецкие владения в Субсахарской Африке – это современные Того, Камерун, Намибия, Руанда, Бурунди, материковая часть Танзании, а также некоторые районы Ганы, Нигерии и Мозамбика. Кроме того, Либерия, созданная переселенцами-афроамериканцами в XIX веке, сохранила тесные связи с США.

Некоторые исторические области Субсахарской Африки были известны в исламском мире задолго до европейской колонизации. Например, территории, расположенные на западе континента между Сахарой и тропическими лесами, были известны как Судан (точнее, Билад ас-судан, буквально «страна черных», другое название – Такрур, или Текрур). С историко-культурной точки зрения различаются Западный и Центральный Судан. К западносуданским областям относят территории от Атлантического океана до реки Нигер, к Центральному Судану – современную Северную Нигерию и соседние области Чада и Камеруна. В XIX веке название «Судан» распространилось на историческую Нубию и другие территории к югу от Египта, а во второй половине XX века закрепилось на политической карте Африки в регионе,

который в прошлом не относили к Судану (современные Республика Судан и Республика Южный Судан). Это обстоятельство следует учитывать при знакомстве с источниками и научной литературой.

К концу XIX века в европейской науке и колониальной практике сложилось в целом негативное представление об африканском исламе. С одной стороны, так называемый «черный ислам» считали крайне консервативным и «застывшим» (особенно в Западной Африке), а с другой – весьма поверхностным, наносным по отношению к африканскому «язычеству», или «традиционным верованиям». В современной литературе, и особенно в СМИ, такое представление сохраняется и в наши дни. В прошлом ислам у народов Африки южнее Сахары часто описывали как «полуязыческий», теперь его предпочитают именовать синкретичным. По сути дела, речь идет лишь о смене терминологии, но не содержания концепции «черного ислама». Из Западной Европы подобные представления проникли в Россию и на Ближний Восток.

В последние годы представления о синкретичности африканского ислама по сравнению с «истинным» исламом арабского мира неоднократно подвергались критике. В некоторых областях такая критика стала едва ли не обязательной частью исследований, например, в работах, посвященных исламскому рукописному наследию народов Субсахарской Африки. Данные рукописных источников, эпиграфики, археологии позволяют говорить о более чем тысячелетней истории африканского ислама. Становится все более очевидным, что ислам у южных границ Сахары и на восточноафриканском побережье Индийского океана не был лишь внешней оболочкой «язычества». В то же время бесспорно, что в разных исторических областях Африки распространение ислама отличалось своеобразием, как и в других регионах исламского мира. Поэтому можно говорить об исламе бамбара или

о кенийском исламе как об этнографических и территориальных вариантах (но не течениях) одной и той же религии.

Основные локальные формы ислама в Субсахарской Африке связаны с местными разновидностями письменной традиции. К их числу относятся: 1) наиболее ранний ислам современных Эфиопии, Эритреи и других стран Африканского Рога; 2) восточноафриканский ислам, исторически связанный с Йеменом, Оманом, Ираном и Южной Азией; 3) «нубийский» ислам Восточного, или Нильского, Судана, испытавший непосредственное египетское влияние, но связанный и с Эфиопией, и с Западной Африкой; 4) «берберский» ислам Сахары и соседних областей Западной Африки; 5) ислам западных фульбе, сонинке, волоф, мандингов и других народов исторического Текрура; 6) ислам Центрального Судана, у восточных фульбе, в странах хауса, в Борно, Канеме, Багирми, Вадаи; 7) южноафриканский ислам так называемых «капских малайцев». Кроме того, существует множество периферийных вариантов, которые могут соответствовать уже упоминавшимся представлениям о синкретизме. Кроме того, есть и переходные варианты, например, у сонгаев в долине Нигера. Несколько столетий (вплоть до конца XIX века) африканский ислам сохранялся в небольших общинах Нового Света – в Латинской Америке, на островах Карибского моря и в США.

В странах Субсахарской Африки преобладает суннитский ислам, обычно в форме тарикатов (суфийских братств). Основные мазхабы – маликитский на западе континента и шафиитский в восточноафриканских странах. Из Турции, Египта и других стран Ближнего Востока проникал в Субсахарские регионы и ханафитский мазхаб. В Западной Африке ислам до недавнего времени буквально отождествлялся с маликизмом, другие мазхабы и течения были известны лишь ученым. На востоке и юге континента ситуация была иной, среди переселенцев с Ближнего Востока и из Южной Азии были шииты (в том числе исмаилиты), а также ибадиты. В Западном Судане с ибадитами обычно

связывался начальный этап распространения ислама. Можно лишь предполагать, что сохранились и следы исмаилитской традиции, затем вытесненные маликитским мазхабом суннитского ислама. В колониальный период конфессиональная ситуация в странах Субсахарской Африки становится все более сложной, распространяется шиизм, течение Ахмадийя, а в последние десятилетия – так называемый ваххабизм, точнее, различные представления об исламе вне мазхабов и тарикатов.

Тексты для самостоятельной работы

Нур ал-албаб

(Извлечение)

Знай, брат мой, что люди в этой стране [в стране хауса. – Н. Д.] делятся на три категории: первая включает тех, кто в своих действиях всегда следует исламу, и не проявляется в их действиях ничего из неверия, и в их речах нет ничего, что бы противоречило исламу. Это чистые мусульмане, и на них распространяются нормы ислама.

Вторая (категория) состоит из смешивающих (синкретистов), тех, кто в своих действиях и следует исламу, и проявляет неверие или допускает речи, противные исламу; это чистые язычники, и на них не распространяются нормы ислама.

Третья (категория) включает тех, кто никогда не чувствовал аромат ислама и не претендовал на это; суждение о них ни для кого не является неясным.

(...) Знай, что язычники делятся на три категории. Первая – это явные язычники по происхождению, такие как иудеи, христиане, маги и им подобные, те, кто унаследовал явное неверие от своих родителей.

Вторая (категория) – это те, кто был мусульманином, а затем совершил ридду, отступив от веры ислама, и открыто заявил, что

покинул веру ислама и перешел в другую, языческую веру.

Третья (категория) – это те, кто утверждает, что они – мусульмане, но мы вынесли решение о том, что они – язычники, потому что в их делах не проявилось ничего, кроме неверия, как мы уже упоминали (в рассказе) об обычаях «смешивающих».

Разрешается захватывать в плен детей и жен язычников по происхождению и делить их имущество. В этом вопросе нет разногласий между учеными, как и в Коране и в Сунне.

Но относительно тех, кто стал язычниками из-за ридды, есть разногласия (...)

Всякий, кто совершил что-либо из того, что делает необходимым такфир, пусть раскается. Если он раскается, его оставят в покое, если же откажется, убьют мечом за неверие. Но детей их не захватывают.

Kitab nuru albabī by Sheikh Uthman Fodio [1215-1233 A.H/1804-1817 A.D.] / пер. Н. А. Добронравина / National Archives Kaduna // Collections – the Endangered Archives Programme – British Library. URL: [http // eap.bl.uk/EAPDigitalItems/EAP535](http://eap.bl.uk/EAPDigitalItems/EAP535)

Отто Керстен.

Путешествие по Восточной Африке в 1859–1861 годах барона Карла Клауса фон Декен

(Извлечение)

На Занзибаре господствует полная *свобода религии*. Каждый может по-своему поклоняться своему Богу. При отсутствии сильного религиозного рвения у здешних мусульман, неудивительно, что *мечетей* в городе [здесь речь идет о городе Занзибар, или так называемом «Каменном городе» – *Н. Д.*] немного и они неизящны. Только у одного из 41 молитвенных домов в Занзибаре (из коих 29 принадлежат суннитам, 3 шиитам и 9 абадитам),

именно у того, который находится в Малинди, есть *минарет*; прочие же мало отличаются от других домов и их можно отличать только по находящимся перед ними фонтанам, из которых верные черпают перед молитвою воду, необходимую им для омощений. Мечети в селениях, особенно на побережье материка, еще беднее: мы видали жалкие лачужки, почти без стен и кровли, которые носили название москити (мечети) [на языке суахили msikiti, meskiti, moskiti – Н. Д.].

Из *храмов других вероисповеданий* можно упомянуть еще о двух или трех столь же незначительных молитвенных залах баниан, о храме индусов в Назимое и о капеллах английской и французской миссий, в которых по воскресеньям раз или два совершается торжественное богослужение с аккомпанементом фисгармонии.

Отто Керстен. Путешествие по Восточной Африке в 1859–1861 годах барона Карла Клауса фон Декен. М., 1870. С. 147.

Обычаи суахилийцев

(Извлечение)

Воспитание детей

Как исполнится новорожденному семь дней, приходит мвалиму читать маулиди или другую молитву. Если новорожденный – мальчик, закалывают двух коз. Одну жаривают целиком и подают с рисом и подливою, мясо другой жарят на вертелах, приправой служит мед. Созывают гостей, и начинается угощение. Кости же сохраняют, выкапывают ямку и их зарывают, потому что, как в хадисах записано, в день воскресения Мунгу составит из этих костей верблюда, чтобы мог человек, в честь которого обряд справляют, въехать на нем в обитель духов-пепо. Если рождается девочка, то одну козу закалывают и тоже угощение устраивают.

На восьмой день новорожденного выносят из дома, чтобы показать ему солнце. Старшая кунгви [kungwi, наставница, в том числе перед инициацией или свадьбой] велит отцу приготовить петушати́ну с рисом – кисингизи. Так блюдо это называется потому, что повитухи не спали всю ночь, охраняя роженицу. От порога расстилают кусок ткани, младенца берут на руки, входит старшая из женщин с пестиком в руках и говорит, обращаясь к нему, такие слова: «Мунгу привел тебя в этот мир – будь сдержан в помыслах своих, не возжелай не принадлежащего тебе; ты пришел в этот мир – заткни уши свои и не услышь брани людской; ты пришел в этот мир – не сей раздор меж людьми, ведь еще старики говорили: „То, что стоит сказать – скажи, что не стоит – проглоти“; ты пришел в этот мир – не входи в дом к женам чужим, ибо погубишь душу свою. Мунгу привел тебя в этот мир – живи, уважая других людей, ведь ещё старики говаривали: „Уважение – не холуйство“». Пестик кладут на грудь младенца – это означает, что сердце его должно быть таким же твердым, как пестик, не посягающим на чужое добро и на все то, о чем говорила женщина.

После этого младенца выносят во двор, поднимают и опускают семь раз в воздухе, приговаривая: «Взгляни-ка на солнышко». Потом идут в дом, там кто-нибудь из присутствующих берет малыша на руки, а другой брызгает на него водой из решета, приговаривая: «Дождик, дождик». Это значит, что солнце тот уже видел, а теперь и дождь тоже.

После этого отец ребенка просит разрешения уйти. Если родилась девочка, то тесть (mkwewe) отвечает ему: «Теперь я вижу, что ты зять мой (mkwe), ведь ты принес мне невесту (mchumba)», и тыльной стороной ладони ударяет его по голове, выражая этим радость свою. Если же родился мальчик, то называет мквеве его «муме мвензангу (mume mwenzangu), «сомуж», потому что оба они теперь будут обращаться к бабушке одинаково, называя ее «биби» (bibi). И отправляется отец к себе в дом, а жену к нему

приводят только вечером, потому что, когда жена беременна, она живет у своих родителей.

В доме, где находится роженица, согласно обычаю, в день, когда она разрешится от бремени, гасят огонь и новый зажигают. Его нельзя выносить наружу, как нельзя вносить в дом другой огонь до тех пор, пока новорожденного не вынесут из дому в первый раз.

Если ребенок родился в семье состоятельного человека и он желает совершить обряд «обривания волос» через семь или сорок дней после рождения младенца, то делается это с чтением маулиди. Кто победнее, справляет этот обряд без маулиди. Если пожелает отец, чтоб прочли маулиди, идет он к главному городскому мвалиму, а тот уж собирает остальных. Отец же созывает родню, друзей и соседей, чтобы пришли и участвовали в маулиди. Валиму приходят с учениками своими, приносят тексты маулиди и маленькие барабаны тари для музыкального сопровождения. Располагаются валиму в одном помещении вместе с приглашенными мужчинами, рассаживаются на циновках микека и подушках, а мужчины на других циновках – маджамви. В соседней комнате собираются женщины и дети. Сидят они молча, только слушают. Перед валиму ставятся подносы с бутылочками душистой воды, блюдца с колотым сахаром и сахарным песком, имбирем, а также курильницы с благовониями – алоэ и ладаном. Сахар и имбирь кладут для того, чтобы тот, кого ко сну клонить начнет, взял кусочек или щепотку и посасывал.

Чтение маулиди начинается в десять вечера и продолжается до рассвета. Каждый мвалиму читает положенный ему отрывок в течение четверти часа. В конце каждого отрывка ученики бьют в барабаны тари в унисон с текстом и припевают: «Хе Аллах, хе Аллах».

Наконец, на рассвете валиму говорят: «Завершаем маулиди, приготовьтесь». Тут вносят новорожденного, подкладывают в плоску благовония тибу, все встают и произносят по-арабски

слова в честь родившегося: «Йа наби салам 'алайка, йа расул салам 'алайка, йа хабиб салам 'алайка, салаватуллахи 'алайка». Младенец на руках у отца или одного из валиму, голову и шею ему смазывают благовониями тибу. Потом и отец, и вся родня подходят к валиму и дают им монетки, а каждый из присутствующих берет понемногу оставшиеся благовония тибу и руки смазывает. Всех обрызгивают душистой водой, и мужчин и женщин, и зажигают палочки алоэ.

Вот произнесены нужные слова, все снова рассаживаются, маулиди подходит к концу, завершают его чтением *фатихи*. Потом мужчины отправляются в мечеть, а женщины принимаются застряпню – готовят плов или рис с подливой из кокосового ореха. Возвратятся мужчины – все уже готово, угощение начинается. Потом все прощаются с устройтелем маулиди, говоря ему: «Мунгу да взрастит дитя твое, а тебе воздаст многие милости». Он отвечает: «Аминь».

Маулиди читают обязательно каждый год на шестой месяц после рамадана, в ночь с одиннадцатого на двенадцатое. Это потому, что в этот месяц, и именно в этот день родился пророк Мухаммад. Маулиди читают и в день свадьбы, когда молодые уходят к себе в спальню, читают и тогда, когда мальчики возвращаются после инициации, потому что все эти события радостные.

[...] Если у ребенка вначале прорезались верхние зубы, то в старые времена за ним вообще ходить переставали, да и сейчас у иных родителей такое же отношение. Но некоторые все же считают: «Не могу я бросить кровинушку свою, вскормлю ее» И растят дитя свое, хоть и не рады ему. У таких детей прозвище «Киби», хотя потом в соответствии с обычаем, как и другим, родители им дают свое имя. Некоторые даже боятся прикоснуться к такому ребенку, считают, что заболеть или умереть могут.

Ребенка, родившегося ножками вперед, также зовут «Киби», его умерщвляют или приносят в мечеть и оставляют там. Люди, пришедшие к утренней молитве, понимают, что родился он

ненормально. Случается, что кто-нибудь заберет его и считает своим, так как верит, что бросить младенца – значит самому умереть. Это поверье пришло к суахили от зарамо.

Обычаи суахилийцев // *C. von Velten. Desturi za Wasuaheli, na khabari za desturi za sheria za Wasuaheli. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1903. S. 10–15. Русский перевод: Жуков А. А. Культура, язык и литература суахили: (доколониальный период). Л.: изд-во ЛГУ, 1983. С. 134–136.*

Фарид Исак. Быть мусульманином

(Извлечение)

(...) права судить обвиняемого, требовать возмездия и определять характер этого возмездия всегда были строго ограничены в исламском мире: эти права – прерогатива государства и его органов. Ни текст Корана, ни мусульманские юристы никогда не давали своей санкции на вмешательство в исламскую систему наказания лицам, которые не наделены государственной властью. Традиционная исламская юриспруденция делит все государства на три типа: «обитель ислама» – где власть принадлежит мусульманам и превалируют исламские законы; «обитель войны» – где государство занимает резко антагонистическую позицию по отношению к живущим в нем мусульманам; и «обитель мира» – где мусульмане живут, свободно исполняя нормы и правила своей религии, невзирая на немусульманский характер государства. Исходя из этой терминологии, мы можем с полным правом отнести Южную Африку к государствам третьего типа.

Фарид Исак. Быть мусульманином. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. С. 311–312.

Дополнительный текст по теме 1

Автобиография Николаса Сауда

(В сокращении)

Я родился в королевстве Борну, в Судане, в загадочной центральной части Африки, так мало известной цивилизованным нациям Европы и Америки.

Судан включает несколько королевств. Самые могущественные среди них – страна феллата и Борну. Территория последнего составляет примерно 810 тысяч квадратных миль.

Эти нации – правоверные магометане, обращенные примерно два или три столетия назад арабами-бедуинами и марокканцами, которые, побуждаемые поиском богатств, прибыли в Судан, чтобы приобрести их. У каждой нации можно найти различные языки, некоторые письменные, другие – нет, но у высшего класса весьма в ходу арабский язык, подобно латыни у католических священников. В частности, Коран написан по-арабски, и в моей стране никому не позволено прикасаться к Священной книге, если он не может читать ее и объяснить ее содержание.

Борну, моя родная страна, это самая цивилизованная часть Судана, благодаря обширной торговле, которая существует между нею и Барбарийскими государствами – Феццаном, Тунисом и Триполи. Они экспортируют все виды европейских товаров в Центральную Африку, а взамен вывозят золотой песок, слоновую кость, и т. п.

В последнее столетие история Борну была романтической. Весь Судан, протяженностью более чем в две тысячи миль, был некогда под властью май Борну. Но из-за мятежей и гражданских войн почти все вассальные владения к северу от озера Чад были утрачены. В 1809 году из страны феллата появился пастух и объявил себя пророком. Он говорил невежественной части

своих соотечественников, что Аллах приказал ему воевать со всем Суданом и обещал ему победу. Они поверили в его рассказ, законный король был свергнут, а лжепророк Осман Данфодио [‘Усман дан Фодио] был провозглашен императором феллата. Обманщик тут же взялся за дело и менее чем за два года завоевал почти весь Судан, исключая Канем, вассальное владение моей страны. Борну, после значительного усилия, было силой оружия приведено в подчинение игу феллата.

В 1815 году униженное Борну восстало, дабы свергнуть иго Данфодио. Мохаммед эль-Амин эль-Канеми [Мухаммад ал-Амин ал-Канеми], борнуанский Вашингтон, взялся за освобождение своей страны и восстановление ее прежнего престижа. Этот бессмертный герой смог собрать из деревень Борну лишь несколько сот всадников. Но в Канеме он собрал восемьсот человек и принял бой с врагом. Он одержал первую победу и так удачно воспользовался своим успехом, что за два месяца выиграл сорок сражений, совершенно изгнал врага из Борну и захватил очень многие места, принадлежавшие феллата.

К концу войны Эль-Канеми был вождем двадцати восьми тысяч всадников и истинным правителем Борну. Как все великие люди, он отказался от скипетра и, прибыв к законному наследнику престола, Май Барноме, сказал, что находится в его распоряжении. Барнома, невзирая на благородные поступки Эль-Канеми, завидовал его славе и попытался избавиться от него наилучшим образом (как казалось правителю) и так, чтобы не вызвать подозрений в народе.

Соответственно, он написал королю Бегарми [Багирми, в современной Республике Чад. – *Н. Д.*], обещая оплатить расходы его войскам и еще некоторую компенсацию, если тот делает вид, будто и впрямь воюет с Борну. Король согласился с предложением и пересек со своей армией великую реку Шари, естественную границу между двумя королевствами. Эль-Канеми тогда пребывал в городе Кука, который он построил для себя.

Наконец, он услышал о войне между Борну и Бегарми, спешно созвал своих ветеранов и направился в Энгому, где находился король. Соединенные силы насчитывали около сорока тысяч человек. Эль-Канеми ничего не знал о подлом поступке короля. Но Аллах, который защищает невинных и наказывает виновных, улыбался ему. Армии разбили лагерь друг напротив друга, и король Бегарми отправил посланца с письмом к Май Барноме, сообщая ему, что самый сильный удар будет нанесен на левом фланге. Если король поручит командование на этом фланге Эль-Канеми, то храбрейшие из нападающих окружат и немедленно убьют его. Это письмо посланец отнес не королю, а Эль-Канеми. Тот же, сразу распознав заговор, немедленно ответил на важный документ, подписавшись именем Барнома и нагрузив посланца всеми возможными подарками для его суверена. На следующее утро Эль-Канеми прибыл к королю и сказал ему, что самый сильный удар будет нанесен по правому флангу и что там королю не следует рисковать своей драгоценной жизнью. Поскольку Барнома не получил письма от короля Бегарми, он решил, что Эль-Канеми прав, и поступил соответственно.

Наконец, началось сражение. Сикарии Бегарми, атакуя слева, где, как они думали, находился Эль-Канеми, окружили Май Барному и убили его, полагая, что это Эль-Канеми. Сражение, однако же, продолжалось, и скоро король Бегарми обнаружил, что не того льва он убил. Его армия, несмотря на свою обычную храбрость, была разбита и вынуждена переправиться вновь через реку Шари в том месте, где ее ширина составляет более двух миль. Половина воинов погибла. Победоносная армия Эль-Канеми также переправилась через реку и, преследуя отступающие силы, захватила Месну, столицу Бегарми, и изгнала короля в страну Вадай.

Теперь Эль-Канеми оказался абсолютным правителем Борну, и никогда в этом королевстве не было более великого правителя. В его правление нация процветала. Он поощрял торговлю с северной и восточной Африкой. Построив флот из небольших

кораблей, он отплыл с большими силами на войну с племенем, населявшим главные острова на озере Чад и грабившим соседние области Борну, и сурово его покарал. Эти островитяне – лучший пример африканской расы, с правильными чертами, большими выразительными глазами и чернейшие из всех африканцев. Эль-Канеми также покорил многие соседние племена и нации, пока население Борну и его провинций не достигло почти пятнадцати миллионов.

Мой отец был из очень знатной семьи. Он был первым, кому дал поручение Эль-Канеми, когда прибыл в Канем собирать силы. Его сделали багафуби, или командиром конной сотни, и он участвовал во всех сражениях вместе с Эль-Канеми. Имя, под которым был известен мой отец, было Барка Гана. Мой прадед был из Молгой. Он поселился в Борну много лет назад и находился в большом почете у монархов этой страны. Моя мать была из Мандары, дочерью вождя. Я родился в Куке, через несколько лет после войны 1831 года с Вадай. Всего нас было девятнадцать детей, двенадцать мальчиков и семь девочек. Я был девятым ребенком своей матери. Все мои братья научились хорошо говорить по-арабски и по-турецки. Двое из них, Мустафа и Абдерахман, были очень богаты, приобретя состояние благодаря торговле слоновой костью и золотым песком. Оба побывали в Мекке как паломники. Сам отец мой был богат, но когда он был убит, наш старший брат захватил большую часть имущества. Те, кому не исполнилось восемнадцати лет, были вынуждены отдать свою долю матерям. На мою долю пришлось пять расчищенных ферм и значительное количество золота. Я не знаю, сколько было этого золота, но моя мать говорила мне, что у меня будет столько же, сколько и у каждого из моих старших братьев.

После смерти отца меня отдали учителю для обучения на моем родном языке и по-арабски. В три года я научился читать и писать на обоих языках. Меня экзаменовали на родном языке, и я выдержал испытание, но не смог сдать по-арабски, и мои мать

и дядя вернули меня к учителю еще на восемнадцать месяцев. Я учился все это время и затем успешно выдержал испытание.

Тогда я был уже достаточно большим, чтобы пройти обречение. Одновременно триста мальчиков прошли через эту церемонию, их одели в белые одежды и по обычаю одарили многочисленными подарками. Пятнадцать дней мы ели лучшее, что было в Куке, и сам король одарил нас лучшим, что было у него во дворце. Так обычно происходит только с сыновьями тех, кто отличился в армии или, точнее сказать, с детьми военной аристократии. К концу этого времени все мы отправились домой. Для меня это был первый раз, когда я спал в доме отца, за четыре года и семь месяцев. Меня очень горячо приветствовали мать, сестры и братья, и некоторое время я был любимцем в семье.

После возвращения из школы в родительский дом, примерно четыре или пять лет спустя, меня вместе с тремя из моих братьев пригласил посетить его старший сын губернатора провинции Юри и Лари, живший в городе Лари. Эта часть провинции прелестна. Леса полны вкусной дичи, озеро – рыбы и красивых водяных птиц, а в сухое время года леса и невозделанные равнины достойны того, чтобы называться Эдемским садом. В детстве я был весьма страстным охотником. Охота была одним из любимых занятий и у моего отца. Несмотря на старание моих старших братьев удержать меня, я часто убеждал других мальчиков следовать за мной в густые леса, подвергая опасности их жизнь и свою собственную. Моя достойная мать несколько раз заявляла, что меня схватят киндиль [туареги. – Н. Д.], бродячее племя пустыни. В конечном счете, ее пророчество осуществилось к несчастью для меня и, может быть, к еще большему для тех, кого я убедил отправиться вместе со мной.

Однажды, во время визита, о котором только что было сказано, – а это был день Рамадана, годовщина Дня Пророка, – я уговорил много мальчиков отправиться в лес, далеко от любого жилья. Мы наткнулись на гнезда цесарок, собрали очень много

яиц и убили несколько птиц. Мы зажгли огонь трением двух кусочков сухого дерева и испекли цесарок и яйца. Потом мы пошли дальше и наткнулись на дерево, именуемое «агуа» с вкусными плодами. Все мы залезли на дерево, ели плоды и очень шумели. Мы резвились на этом дереве в течение многих часов. Тут несколько мальчиков сказали мне, что они слышали лошадиное ржание. Тогда мы все согласились не так сильно шуметь, но было уже слишком поздно. Примерно через четверть часа нас испугал крик: «Киндиль! Киндиль!» Мальчики, которые находились ближе всего к земле, ухитрились спрятаться в зарослях. Так случилось, что я находился выше, чем все остальные. Поспешно слезая, я разжал руки и упал наземь без чувств. Когда я открыл глаза, то обнаружил, что сижу на спине лошади за каким-то человеком, привязанный к нему веревкой. Из сорока мальчиков были захвачены восемнадцать. Тогда я желал, чтобы это было сном, а не действительностью, и мне вспомнились предостережения моей матери. Слезы потекли по моим щекам; я оплакивал не только себя, но и тех, кого я завлек в эти дикие леса.

A Native of Bornoo / пер. Н. А. Добронравина //
The Atlantic Monthly. October, 1867. P. 485–495

Задания для самостоятельной работы с источниками

Используя рекомендованную литературу / интернет-ресурсы, найдите арабские и русские соответствия следующим суахильским словам:

Мунгу	мвалиму (множ. число: валиму)
маулиди	пепо

Исходя из классификации, которую упоминает Фарид Исак, оцените современную конфессиональную ситуацию в одной из следующих стран Африки южнее Сахары:

Сомали
Центрально-Африканская Республика
Нигерия
Габон
Сенегал

Что означают эти понятия:

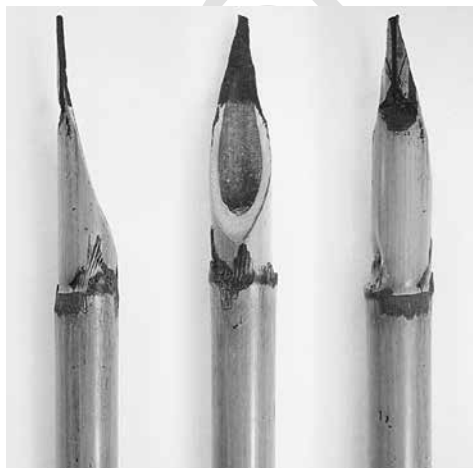
такфир	‘ибадиты / ‘абадиты
ридда	маги (ал-маджус)
синкретизм	

Постройте таблицу, включив в нее арабские термины и их русские эквиваленты:

«территория мира»	«территория войны»
дар ал-харб	дар ал-ислам
дар ас-сулх	«территория мирного договора»
«территория ислама»	дар ас-салам

Квест «Стоянка» – 1

Перед вами – изображения предметов, используемых в странах Африки. Попробуйте определить, какой из этих предметов получил широкое распространение не только в мусульманской среде.

- Слово-ключ: *Защита.*

Тема 2. Истоки африканского ислама.

Ислам на границах халифата

Общее представление

Почти все источники по этой теме, кроме археологических, создавались за пределами Субсахарской Африки. В письменных памятниках на арабском языке речь обычно идет о странах, расположенных у южных границ Сахары, в долине Нила и на побережье Индийского океана. Большинство дошедших до нас сочинений арабских или писавших по-арабски авторов VII–XV веков переведены на русский язык и доступны для самостоятельного изучения.

Соседние области Африки были известны арабам с древности. Первые мухаджирьы нашли убежище у негуса Абиссинии (ал-Хабаша) еще до переселения в Медину. Согласно арабским источникам, негус не только проявил доброжелательность к переселенцам из Мекки. Он откликнулся на послание пророка Мухаммада и принял ислам. Затем в регионе сложилась достаточно своеобразная конфессиональная ситуация. На протяжении столетий верховная власть принадлежала христианам-монофизитам. Вдоль границ христианской Эфиопии располагались зависимые области, в которых распространился ислам (так называемая «Мусульманская кайма»).

В VII веке войска Халифата завоевали Египет, а затем продвинулись в Магриб. Завоевание сопровождалось сопротивлением

и исламизацией местного населения. В течение последующих столетий мусульмане широко расселились не только в Магрибе, но и в Нубии, проникли в страну беджа и продолжали торговать с африканским побережьем Индийского океана. В Центральный и Западный Судан арабы проникли в конце VII – начале VIII века. Проникая в Субсахарскую Африку, арабы и берберы несли с собой ислам (сначала ибадизм, затем суннизм), арабский литературный язык и мусульманскую культуру. Благодаря торговым поездкам пополнялась сумма знаний о Тропической Африке, доходивших до арабо-мусульманских историков и географов. Первоначально полученные сведения передавались только устно, но уже в IX веке их начали записывать.

По сравнению с другими окраинами исламского мира Субсахарская Африка долгое время не была целью военных походов. Вероятно, первое сохранившееся упоминание о таком походе относится к 731–735 годам. Тогда, согласно рассказу Ибн ‘Абд ал-Хакама, мусульмане совершили поход в Дальний Магриб и Судан (вероятно, в современной Мавритании), захватили золото и невольниц-амазонок. Совершались также походы на территорию современной Республики Нигер. С вторжением мусульман-алморавидов в XI веке связывается во многих источниках падение древней Ганы. Скорее всего, речь идет об историческом предании, но ранний центр будущей державы алморавидов бесспорно находился вблизи современной границы Мавритании и Сенегала. В XV веке марокканское вторжение в долину Нигера привело к разгрому Сонгайской державы, где уже несколько столетий правили мусульмане. В долине Нила сопоставимое египетское завоевание произошло лишь в начале XIX века, в бассейне озера Чад – на рубеже XIX–XX веков.

Наиболее ранние местные эпиграфические памятники арабского письма к югу от Сахары были найдены в среднем течении Нигера. До недавнего времени самым ранним из них считался надгробный камень в Гао на могиле Абу ‘Абдаллаха Мухаммада

ибн ‘Абдаллаха ибн Заги, датированный 1 мухаррама 494 / 6 ноября 1100 года. В 1970 – 1990-х годах было найдено несколько новых памятников в том же районе Западного Судана, в частности, в районе Гао. Новые находки только увеличили число вопросов, к которым относится, в частности, вопрос об источниках проникновения ислама и арабского письма в Субсахарскую Африку.

Вплоть до XVIII века соседние с Сахарой области Судана подерживали более тесные контакты с мусульманскими странами Средиземноморья, чем с глубинными лесными районами и побережьем Гвинейского залива. Связи с Ближним Востоком оставались в основном опосредованными. Устные и письменные генеалогии правителей и народов Судана нередко возводились к переселенцам из Мекки, Багдада или Йемена. При этом первые звенья генеалогических цепочек могли произвольно заполняться именами как мусульман, так и язычников («Фараон Мусы», Нимруд и др.), арабских божеств эпохи джахилии и таких фольклорных персонажей, как великан ‘Удж. Согласно арабским источникам и устной традиции, до исламизации большинство африканцев поклонялись идолам, некоторые «племена черных» были самудитами, ‘адитами, иудеями, коптами или ромеями. Персидское происхождение приписывалось некоторым народам Западной Африки, например, сонинке. Смесью арабов и персов называли жителей области Вадай (на территории современной Республики Чад). Еще чаще в суданских этногенетических преданиях в качестве прародителя упоминается Кисра («хосрой»), например, у народа буса в Нигерии и Бенине. Еще ал-Бакри в XI веке писал, что до ислама жители Текрура и другие суданцы придерживались «веры магов». Вероятно, все или почти все подобные упоминания восходят к книжной традиции исламского мира. Из письменной литературы они проникли и в «языческий» фольклор Субсахарской Африки.

Религиозно-политические конфликты в халифате оказывали в основном опосредованное влияние на африканскую периферию

исламского мира. В частности, благодаря этим конфликтам в Сахаре возник ибадитский имамат Рустамидов (VIII–X века). Эту династию основал перс знатного происхождения ‘Абд ар-Рахман ибн Рустам. Регулярные связи между Магрибом и Ираном сохранялись и после падения имамата, когда в Северной Африке господствовали исмаилиты. С XI века большинство магрибинцев придерживалось суннитского мазхаба имама Малика; связи с Ираном сохранялись по крайней мере до XVI века. Затем контакты стали ослабевать и, по-видимому, надолго прерывались в периоды противостояния между Османской империей и персидскими шиитами. Характерно, что даже название «‘аджам» («неарабы; персы») в Магрибе ассоциировалось в основном с суданцами и христианами Иберийского полуострова. В западных и центральных областях Судана, в отличие от Северной Африки, вероятно, не было постоянных персидских поселений. Персы-ибадиты, несомненно, участвовали в караванной торговле с Суданом, но торговые документы того времени до нас не дошли. Проникновение ислама в Судан было также связано с деятельностью ибадитов, однако затем доминирующее значение, как и в Магрибе, приобрел маликитский мазхаб.

В суданских исторических хрониках иногда упоминаются реальные или мнимые хариджиты (например, сонни Али, правивший в империи Сонгай в XV веке); совершенно ничего не говорится о шиитах, хотя влияние шиитской (возможно, исмаилитской) литературы обнаруживается в некоторых суфийских сочинениях, в том числе в поэзии на языке хауса. На востоке континента ибадиты-оманцы сыграли решающую роль в изгнании португальцев с суахильского побережья. Среди мусульман Восточной Африки арабские источники упоминают и шиитов. Шиитское влияние также представлено в письменной традиции и фольклоре. С персами-переселенцами из Шираза, то есть, возможно, также с шиитами, связывается возникновение суахильской цивилизации («предание о трех братьях»). Однако

современные исмаилиты Восточной Африки – это поздние иммигранты из Южной Азии.

Непосредственно в состав Халифата ни одна из областей Субсахарской Африки не входила. В то же время некоторые правители, принявшие ислам, признавали зависимость от кого-либо из халифов. По ал-‘Умари (XIV век), правитель Мали («царь ат-Такрура») претендовал на происхождение от ‘Абдаллаха ибн Салиха ибн ал-Хасана ибн ‘Али ибн Абу Талиба. Властители Канема также утверждали, что они происходят от ‘Али ибн Абу Талиба (по линии ал-Хасана). Согласно генеалогической традиции Канема и Борно, правители этих областей (династия Сейфува) происходили от одного из омейядских халифов. Борьба между Омейядами и Аббасидами, создание омейядского халифата в Испании, а затем и державы Фатимидов привели к тому, что в Магрибе утратил прежнее значение титул «повелитель правоверных» (амир ал-му’минин). И в Северной Африке, и в Судане так могли именовать любого правителя, независимо от его происхождения и прямых претензий на халифат. В Восточной Африке подобной девальвации титула халифа не произошло.

Роль крупных религиозных центров, из которых распространялся ислам в Субсахарской Африке, первоначально играли города Аравийского полуострова и Северной Африки (Мекка, Медина, Кайруан и др.). Затем очагами исламского знания для Судана стали небольшие города и оазисы Сахары (например, Тадмакка, «подобная Мекке»). На восточноафриканском побережье такое значение приобрели Зейла (в современном Сомали) и суахилийские города. С проникновением ислама в глубинные районы Западной Африки и Сомалийского полуострова было связано создание новых исламских центров науки и образования. Среди них особое значение приобрели Томбукту в долине Нигера и Харэр в Эфиопии.

*Тексты для самостоятельной работы***Та'рих ас-Судан**

(Извлечение)

ГЛАВА 7

Рассказ о Томбукту и его основании. Он был основан туарегами-магшарен в конце пятого века хиджры. Они жили в нем, пася [свои стада]; в летнее время они жили на берегу Реки, в поселении Амдаго, в дождливый же сезон откочевывали и достигали жилищ [своих] в Араване. И так попеременно. Араван был их границей на высоких землях. Потом они выбрали место этого городка – приятного, чистого, добродетельного, прославленного, благословенного, богатого пастбищами и оживленного, который есть место моего рождения и предмет желаний души моей. Его не пятнало поклонение идолам. На его земле всегда поклонялись только Всемилосердному. [Он] – обитель ученых и благочестивых и местопребывание святых и аскетов; место встречи судов и путешественников.

[Люди] сделали его складским местом для своих товаров и зерна, так что он стал путем для едущих при их отправлении и возвращении. Эти вещи хранила их невольница, прозванная Томбукту, а смысл того слова на их языке – «старуха». Она находилась в сем месте, и по ней было названо [это] благословенное место.

Затем люди стали жить в нем, и умножилась населенность по воле Аллаха и властью его. В него прибывали люди со всех сторон и мест, так что Томбукту сделался рынком для торговли. Большинство людей, прибывавших в него ради торговли, составляли жители Уагаду, потом жители всей той стороны. Ранее же торговля была в городе Биру, туда прибывали караваны со всех сторон горизонта; в нем жили лучшие ученые, благочестивцы

и богачи из всех племен и всех стран – из числа жителей Египта, Ауджилы, Феззана, Гадамеса, Туата, Драа, Тафилельта, Феса, Суса, Бито и прочих. Потом мало-помалу все переместилось в Томбукту, пока не собралось в нем; и [это] увеличилось всеми племенами санхаджа с их подразделениями. И заселение Томбукту было запустением Биру. Культура шла в него лишь из Магриба, как в делах веры, так и в торговых делах. Вначале жилища людей в нем были загородами из колючек и травяными хижинами, потом они сменились с загородак на глинобитные хижины. Впоследствии от них обратились к сооружению [городских] стен, очень низких, где тот, кто стоял снаружи, видел то, что [делается] внутри. Затем построили соборную мечеть по потребностям кварталов, потом подобным же образом – мечеть Санкорей. И тот, кто стоял в его воротах тогда, видел того, кто входил в соборную мечеть – из-за освобожденности города от стен и строений. Благосостояние Томбукту утвердилось только в конце девятого века, а застройка была завершена в своей целостности и непрерывности лишь в середине десятого века, во время аския Дауда, сына повелителя аския ал-Хадж Мухаммада.

Как сказано ранее, первыми, кто начал царствовать в нем, были люди Малли; их династия [правила] в городе сто лет, а дата ее – с тридцать седьмого года восьмого века. Затем [были] туареги-магшарен; их держава длилась сорок лет, и начало ее – с тридцать седьмого года девятого века. Потом – сонни Али; его время [было] с семьдесят третьего года девятого века, а продолжительность его царствования в Томбукту – двадцать четыре года. Наконец, повелитель верующих аския ал-Хадж Мухаммад. Его династия (вместе с потомством его) длилась сто один год; ее начало [было] четырнадцатого джумада-л-ухра восьмьсот девяносто восьмого года, а конец ее – семнадцатого джумада-л-ухра девятьсот девяносто девятого года. А затем – шериф-хашимит султан Мулай Ахмад аз-Захаби. Его время – с падения державы людей Сонгай, а это было семнадцатого джумада-л-ухра девяносто девятого

века. И на сегодня его правление в Томбукту длится шестьдесят пять лет.

Что касается Акиля, султана туарегов, то последние в дни его правления оставались в прежнем своем состоянии степняков – в шатрах, следуя за пастбищами. А правление городом он доверил томбукту-кою Мухаммаду Надди. Это был санхаджа из племени Аджер, родом из Шингита (из него происходит все это племя, подобно тому как происхождение жителей Масины – из Тишита, а жителей Тафраста – из Биру, после того как они вышли из Магриба). Его мать была дочерью Сума-Усмана. А Мухаммад при династии людей Малли был из числа господ этого места, и со сменой династии сменился [только его] титул. Власть же была в его руках: [различные] запреты, взимание налогов, выплаты и прочие преимущества; он был [и] правителем города.

И построил Мухаммад Надди известную мечеть, и назначил в ней имамом своего друга и любимца, достойного святого, совершенного вождя Сиди Йахью ат-Тадалси. И скончались они оба вместе в конце [времени] этой династии.

В конце своей жизни шейх Мухаммад Надди однажды ночью увидел во сне, будто Солнце закатилось, а луна скрылась сразу же после него. Он рассказал это Сиди Йахйе, а тот ему сказал: «Если ты не испугаешься, я тебе объясню это!» Шейх ответил: «Не убоюсь!» Саййид сказал: «Я умру, и ты умрешь вскоре после меня!» Мухаммад тут опечалился, но саййид сказал: «Разве же ты не сказал, что не убоишься?» Тот ответил: «Это печаль – не из страха перед смертью, а только из сочувствия к моим малым детям...» Но Сиди Йахйа сказал: «Доверь дело их Аллаху Всевышнему!»

И умер Сиди Йахйа, а через малое время умер и Мухаммад; да помилует их Аллах Всевышний! И был Мухаммад погребен в той мечети по соседству с саййидом.

Говорят, что в конце своей жизни Мухаммад Надди ослеп, но люди этого не поняли до вечера кончины саййида: когда толпа стала давиться возле погребальных носилок, он принялся бить

людей бичом; когда же он был зрячим, то не бил тех людей. После его кончины султан Акил назначил на его место его старшего сына Аммара.

Впоследствии, в конце своего господства, туареги проявили несправедливость, многочисленные жестокости, великие притеснения. Они распространяли на земле разложение, силой выгоняли людей из их домов и насиловали их жен. И Акил запретил жителям выплачивать томбукту-кою обычные дары (а из всего, что поступало из дани, треть, по обычаю, принадлежала томбукту-кою; когда же [султан] приходил с кочевий и вступал в город, он из этих средств наделял [своих] людей, кормил их и делал все свои щедроты; а две трети он распределял между своими любимейшими слугами).

Однажды к султану поступило три тысячи мискалей золота, и он разделил их для своих людей на три части палкою, которая была в его руке (их обычай – чтобы они не касались золота руками). И сказал: «Это – доля ваших одежд, это – доля ваших бичей, а это – подарок вам!» Они ему сказали: «Это, по обычаю, для томбукту-коя...» Султан ответил: «Кто такой томбукту-кой?! Что он значит?! И в чем его преимущество?! Унесите это – оно ваше!»

Аммар разгневался, собрал свою хитрость для мести султану и тайком послал к сонни Али – чтобы тот пришел, а он-де ему передаст Томбукту и тот будет им править. Он описал ему слабость обстоятельств Акиля во всем – во власти его и в его теле – и послал сонни сандалию его, дабы тот знал его правдивость (а Акил был человек очень щуплый и маленький). И сонни ответил ему согласием.

И вот, когда однажды Акил и томбукту-кой сидели вдвоем на холме Амдаго, вдруг конница сонни Али оказалась стоящей на берегу Реки со стороны Гурмы. Акил сразу же решил бежать; бегство его вместе с факихами Санкорей было в [сторону] Биру. А что до [местностей] за Рекой, то власть туарегов туда никоим образом не распространялась. Томбукту-кой принялся отправлять

суда, на которые бы те переправились. Потом сонни Али пришел на сторону Хауса, и Аммар бежал в Биру, боясь наказания со стороны сонни Али за то неповиновение, какое он тому выказал ранее. И сказал он своему брату ал-Мухтару ибн Мухаммаду Надди: «Этот человек обязательно мне отомстит. Задержись же до утра, пойди к нему сам, как будто ты [собираешься] ему рассказать о том, и скажи ему: «Со вчерашнего дня мы не видели моего брата Аммара, и я думаю, что он только бежал!» Если ты будешь у него первым с той новостью, он, быть может, если того пожелает Аллах, сделает тебя томбукту-коем, и дом наш останется под прикрытием Аллаха. Если же ты не послужишь таким способом, он неизбежно убьет меня и тебя, разрушит наш дом и рассеет наше имущество...»

По волеи Аллаха и волею его дело было так, как предполагал Аммар – а он был человек умный, проницательный, рассудительный. Потом сонни вошел в Томбукту и разрушил его (...)

ГЛАВА 9

Рассказ о некоторых ученых и праведниках, которые жили в Томбукту раньше и позднее, да помилует их Аллах Всевышний, да будет он ими доволен и да даст он нам воспользоваться их благодатью, и о некоторых их достоинствах и деяниях.

Относительно этого достаточно того, что передавали надежные наставники со слов ученого, благородного и благочестивого святого шейха, обладателя чудес и удивительных деяний, кадия Мухаммада ал-Кабари, да помилует его Аллах Всевышний. А он говорил: «Из праведников Санкорей я застал тех, кого в праведности не превосходил никто, кроме товарищей посланника Аллаха, – да благословит его Аллах и да приветствует и да будет Он ими всеми доволен».

Из их числа был факих ал-Хадж, дед кадия Абд ар-Рахмана ибн Абу Бакра ибн ал-Хаджа; он был назначен на должность

кадия в Томбукту в последние годы державы людей Малли. И был он первым, кто велел людям читать половину хизба из Корана для обучения в соборной мечети Санкорей после полуполуденной и вечерней молитв. Он и его брат, саййид факих Ибрахим, приехали из Биру; жил он в Бейте, и могила его там известна и посещается.

Говорят, будто он был из числа чудотворцев. Передают со слов нашего благородного наставника аскета факиха ал-Амина ибн Ахмада, который сказал, [что] в его-де время был поход султана моси на Бенгу и люди вышли сразиться с ним. И оказалось так, что в этот момент у кадия сидело [некое] общество. Кадий произнес то, что произнес над каким-то количеством проса и велел им есть. Они ели просо [все], кроме одного из них (а это был зять кадия, и он стеснялся по причине свойства). И сказал им Ал-Хадж: «Идите в битву, и не повредят вам их стрелы!» И оказались невредимы все, кроме человека, который не ел – а тот погиб в той битве. Обратился в бегство султан моси, а они преследовали его с его войском, и те не добились [ничего] от жителей Бенги благодаря благодати этого благословенного саййида.

(...) И был среди них ученый, ученейший факих, жемчужина века своего и единственный в свое время, выдающийся в любой из отраслей науки – Абу-л-Аббас Ахмад Баба, сын факиха Ахмада ибн ал-Хадж Ахмада ибн Умара ибн Мухаммада Акита. Он старался и усердствовал с [самого] начала дела своего в служении науке, так что превзошел всех своих современников и сильно возвысился над ними. В науке он спорил лишь со своими наставниками, и они признавали ученость [его]. И дело его было знаменито в ал-Магрибе, и распространились рассказы о нем. И ученые больших городов согласились с его превосходством в фетве. Он был прям в истине, даже если речь шла о самом малом из людей; и не скрывал правду даже перед повелителями и государями. На правой его руке написано было от природы белыми линиями имя Мухаммада.

ГЛАВА 10

В книге «Аз-Зайл» ученейшего факиха Ахмада Баба, да помилует его Аллах, он говорит: (...) Мухаммад ибн Махмуд ибн Абу Бакр ал-Вангари ат-Томбукти, известный под именем Багайого (с буквами «ба» с фатхой, «гайн» с точками с сукуном, «йа» с даммой и «айн» без точек с даммой), наставник наш и благословение наше. Ученый факих, праведный, верующий и благочестивый энциклопедист, был он из праведных и лучших рабов Аллаха и действующих ученых, отмеченный печатью добра, прекрасный мыслями и здоровыми намерениями. Он обладал такою добротой, так твердо верил в доброту людей, что для него люди были почти одинаковы красотой помышления его о них; и был лишен знания зла. Он действовал в интересах людей и ради их пользы вредил самому себе. К дурным их поступкам он был снисходителен, мирил их и советовал людям любить науку, усердствовать в следовании ее урокам, тратить на нее свое время, быть в дружбе с учеными и пребывать в совершенном смирении. Он щедро раздавал людям драгоценные, редкие и [свои] любимые книги; и не требовал после того [книги] назад, что бы в них ни было из всех отраслей [науки]. Так потерял он много своих книг – да воздаст ему Аллах за то! Часто к его двери приходил талиб, прося книгу, и он давал ему ее, не зная, кто тот такой. И было на редкость удивительное в том; он [так поступал] из почитания Всевышнего, лика Его, [при] всей своей любви к книгам и к собиранию их путем покупки и переписки! Однажды я пришел к нему, прося у него книгу по грамматике; а он поискал в своей библиотеке и дал мне все о грамматике, что нашел.

Он обладал великим терпением в преподавании. Отягощая [весь] день, не раздражаясь при втолковывании [чего-либо] полезного глупцу и не испытывая скуки, так что присутствовавшие при этом томились; но Мухаммад ибн Махмуд не обращал внимания [на них]. Пока не услышал я, как один из наших товарищей сказал: «Я думаю, этот факих пил воду Замзама, чтобы не

раздражаться при обучении» – из удивления терпению Мухаммада Багайого. И притом он усердно предавался благочестивым деяниям.

Он отвергал дурное [мнение] о людях и считал хорошим всякого свободного от греха, вплоть до совершивших несправедливый поступок. Он занимался тем, что касалось [только] его, избегая вмешательства в бесполезные дела; и закутался он в прекраснейший из плащей воздержания и сдержанности. При этом он был спокоен и серьезен, с прекрасным характером и подерживал простоту сближения и общения [с собою]. Все его сердечно любили, и славил его все единодушно до предела. И видел ты только друзей, прославляющих и восхваляющих его с искреннею добротой. Был он широк душой, не отказываясь от обучения начинающего или глупца. Он тратил свою жизнь на это при всей привязанности своей к нуждам всех и к делам кадиев. Ему не найти было ни замены, ни подобия.

Государь просил его принять управление его ставкой, но он отказался от этого, воздержался и воспротивился этому, испросив вмешательство Аллаха, и Аллах Всевышний избавил его.

Он усердно предавался преподаванию, особенно после смерти Сиди Ахмада ибн Саида. Сам я его застал, [когда] он читал лекции сразу же после первой утренней молитвы до времени высокого стояния солнца, меняя различные предметы [занятий]; затем он уходил в свой дом и долго совершал вторую утреннюю молитву. Часто шел он к кадию по делам людей после этого или мирил людей. Потом он преподавал в своем доме [до] времени полудня, совершал с людьми полуденную молитву и учил до послеполуденной молитвы. Тогда он совершал ее и выходил в другое место, преподавал там до заката или около того. А после закатной молитвы он учил до вечера в соборной мечети и возвращался в свой дом. Я слышал, что он постоянно приходил и в конце ночи. Был он [наделен] тонким, проницательным умом, быстро понимал, был скор на ответ, с быстрым умом и блестящим соображением,

молчалив, тих и серьезен. Но порою он раскрывался на людях и часто доставлял им знак своего умственного превосходства и быстроты понимания; этим он был известен. Арабский язык и фикх он изучал у двух достойных факихов – своего отца и своего дяди по матери.

Затем вместе со своим братом благочестивым факихом Ахмадом он жил в Томбукту. Они оба усердно слушали лекции: факиха Ахмада ибн Саида по «Ал-Мухтасар» Халиля. Впоследствии оба выехали в хаджж с дядею их обоих по матери. Они встречались с ан-Насиром ал-Лакани, с ат-Таджури, шерифом Йусуфом ал-Аумийуни, с ханифитом ал-Бархамуши, имамом Мухаммадом ал-Бакри и другими и использовали их добро. Потом, после хаджжа своего и смерти их дяди, они возвратились и осели в Томбукту. Они учились у Ибн Саида фикху и преданию; он им преподавал «Ал-Муватта», «Ал-Мудаवानу», «Ал-Мухтасар» и другие труды, они же старательно его [уроки] посещали. У господина родителя моего изучали они основы фикха, риторику, логику, штудирова с ним «Усул» ас-Субки и «Талхис ал-мифтах». А наставник наш один слушал лекции [моего отца] по «Джумал» ал-Хунаджи. Вместе с тем он усердно занимался преподаванием, пока не стал лучшим наставником своего времени в [разных] областях, какому не было подобного.

Я старательно посещал его уроки больше десяти лет и полностью прошел у него «Ал-Мухтасар» Халиля, читанный им и читанный другими около восьми раз. С ним я изучил и понял «Ал-Муватта»; «Тасхил» Ибн Малика с исследованием и проверкой, один раз в течение трех лет; «Усул» ас-Субки с комментарием ал-Махалли – трижды, с проверкою; «Алфийю» ал-Ираки с комментарием автора; «Талхис ал-мифтах» в сокращении ас-Сада – дважды и даже более; «Сугру» ас-Сануси и комментарий ал-Джазаيري к нему; «Хикам» Ибн Ата Аллаха с комментарием Заррука; «Назм» Абу Мукри и «Хашимийю» об астрологии с комментарием на оба сочинения; «Мукаддаму» ат-Таджури с ней

же; урджузу ал-Магили о логике; «Ал-Хазраджийю» – о метрике и комментарий [к ней] шерифа ас-Сабти, и многое из «Тухфат ал-хуккам» Ибн Асима с комментарием на нее его сына. Все это – в истолковании Мухаммада Багайого. Я занимался у него «Фараи» Ибн ал-Хаджиба – с исследованием и в полном объеме я слушал его лекции по «Ат-Таудих» подобным же образом, но из него он мне разъяснил только [части] от [главы] «Хранение» до [главы] «Суждение»; большую часть «Ал-Мунтака» ал-Баджи; «Мудаввану» с комментарием Абу-л-Хасана аз-Заруили; «Аш-Шифа» Ийада. С ним изучил я около половины «Сахиha» ал-Бухари, прослушав его в его истолковании; и подобным же образом – весь «Ас-Сахиh» Муслима; и неоднократно – «Мудхил» Ибн ал-Хаджиба; был я на его уроках по «Ар-Рисале», «Ал-Алфийе» и другим трудам. У него я комментировал великий Коран до середины главы «Ал-Араф», слышал я, как читал он «Джами ал-мийар» ал-Уаншариши – а это большой том – целиком и другие отдельные места из него. Я много спорил с ним о сомнительных вопросах и обращался к нему в серьезных делах.

Вообще, был он наставником и учителем моим, никто мне не был так полезен, как он, и книги его, да помилует его Аллах Всевышний и да наградит его раем! Он выдал мне собственноручные свидетельства на все, что преподавал самостоятельно или со слов других. Я его познакомил с некоторыми моими сочинениями; и он им обрадовался и собственной рукой написал на них похвалы мне; больше того, он записал от меня кое-что из изысканий моих, и я слышал, как он некоторые из них передавал на своих уроках – по причине его справедливости, смирения и принятия им истины, где она была очевидна. Он был с нами в день несчастья, это был последний раз, что я его видел. Позднее до меня дошло, что он скончался в пятницу в [месяце] шаввале тысяча второго года. Родился же он в девятьсот тридцатом году.

Ему принадлежат постраничные примечания и маргиналии, где он обращает внимание на то, в чем ошибались комментаторы

Халиля и других авторов. Он проследил [все] те неточности, какие содержатся в большом комментарии ал-Татаи, – из-за передачи и по вине автора. Эта его работа до предела полезна; я ее собрал в одной из книг моих – да помилует его Аллах Всевышний». Закончено то, что переписал я из «Аз-Зайл».

Передают от надежного к надежному относительно одного из числа саййидов людей Санкорей, что он дал милостыней тысячу мискалей золота в руки святого, достойного шейха, факиха Абу Абдаллаха – кадия Модибо Мухаммада ал-Кабари, а тот раздал их неимущим в дверях мечети Санкорей. Дело в том, что тогда был голод, и шейх, говоря в своем медресе, сказал: «Кто дает тысячу мискалей, тому я берусь обеспечить рай!» И тот саййид дал их в виде милостыни, а Модибо Мухаммад их раздал беднякам. Говорят, после того явился ему во сне некто, сказавший ему: «Не берись в будущем обеспечивать за нас!» Передают, что святой аскет факих Абд ар-Рахман, сын факиха Махмуда, рассказал эту историю в своем медресе в мечети и некий человек ему сказал: «О господин мой, а кто ныне, если ты обеспечишь ему рай, даст тысячу мискалей золота?» И саййид Абд ар-Рахман сказал, отвечая: «Ал-Кабари и подобные ему – они были такими людьми...»

Был в их числе и этот шейх, т. е. факих кадий Модибо Мухаммад ал-Кабари – шейх шейхов, да помилует его Аллах Всевышний, да будет им доволен и да дарует нам его благодать в обоих мирах. Модибо поселился в Томбукту в девятом веке (а Аллах лучше знает) и был в этом городе современником многих шейхов, в том числе факиха Сиди Абд ар-Рахмана ат-Тамими, деда кадия Хабиба; факиха Анда-аг-Мухаммада-старшего, деда по матери факиха кадия Махмуда; факиха Умара ибн Мухаммада Акита, отца помянутого факиха Мухаммада; учнейшего, вершины Сиди Йахьи ат-Тадальси и других. Он достиг высшего предела в науке и достоинствах. У него обучались факих Умар ибн Мухаммад Акит и Сиди Йахья. Говорят, не проходило

месяца, чтобы он не заставил его прочесть целиком «Тахзиб» ал-Барадии из-за многочисленности учеников его. Город тогда был полон талибами-суданцами, жителями Марокко, усердствовавшими в науке и добродетели; так что говорят, что вместе с Модибо Мухаммадом похоронены в его ограде тридцать жителей Кабары – все они достойные ученые. Ограда его находится между оградой могилы святого Аллаха Всевышнего факиха ал-Хадж Ахмада ибн Умара ибн Мухаммада Акита и местом молитвы о даровании дождя, как рассказал нам о том наш наставник, аскет, факих ал-Амин ибн Ахмад, брат факиха Абд ар-Рахмана, да будет им земля пухом.

Этот благословенный шейх совершал многочисленные и восхитительные чудеса. Из их числа то, как один из марракешских талибов распустил свой язык в отношении шейха и поминал его неподобающим образом, вплоть до того, что говорил о нем: «ал-кафири» (с кесрой на букве «фа»). Этот талиб был из тех, кто пользовался большим влиянием и великим почтением со стороны повелителей-шерифов; он цитировал им «Ас-Сахих» ал-Бухари в [месяце] рамадане. И Аллах наслал на него слоновую болезнь. Со всех сторон и мест к нему собрались врачи, пока не сказал один из них: «Его излечит только сердце человеческого ребенка мужского пола, которое бы он съел!» Сколько мальчиков зарезал тогда повелитель ради него! Но тому не пошло ничто на пользу, и умер он от этой болезни в плачевных обстоятельствах. Прибегнем же к Аллаху! Передано это со слов учнейшего факиха Ахмада Баба, да помилует его Аллах Всевышний.

Среди его чудес было [также] и то, которое я передаю со слов родителя моего (да помилует его Аллах Всевышний), а он – со слов своих наставников, будто Модибо Мухаммад в один из [первых] десяти дней [месяца] зу-л-хиджжа вышел, дабы купить жертвенных ягнят, а они находились за Рекою. С шейхом был один из учеников его. И ал-Кабари пошел по Реке; а ученик последовал за ним, руководимый тем из обнаружившихся ему обстоятельств,

о коем знает Аллах Всевышний, и погрузился [в воду] посреди Реки после того, как шейх из нее вышел. Модибо окликнул его, протянул ему руку и, вытащив его из воды, сказал ему: «Что тебя понесло делать то, что ты сделал?» Тот ответил: «Когда я увидел, как делаешь ты, тогда сделал и я...» И сказал ему шейх: «Как же ты сравниваешь ступни свои со ступнями того, кто никогда не шел путем послушания [Аллаху]!» Закончено.

И в день, когда Модибо Мухаммад, да помилует его Аллах Всевышний, умер, оплакал его в стихах шейх имам, святой, просветленный, образцовый, ясновидящий, вершина, поддержка, собрание знаний, идущий верным путем, саййид, шериф, божественный Сиди Йахья ат-Тадальси. Вот они:

Вспомни! Ведь в воспоминании – славная польза.
 А глубины его – [как] лев, [гроза] лучших смельчаков.
 Разве не видишь ты след возбуждения, что приписывают
 лишь превосходству?
 Но след мыслителей еще более уважаем.
 Он возвращает сердцу мужа прелесть восточного ветра,
 И встречает тот молодцов, сильный дланью.
 В утрате, [понесенной] этой землею, – печаль,
 [доступная даже] камню,
 Она проявляется в странах ее и у всякого благородного.
 Захватила знатоков науки смерть его,
 И в том – предвестие близости бед.
 О ищущие науки фикха, вы знаете, что
 Возбуждает грусть в сердце каждого проходящего.
 Возбуждает сердца грусть – ведь [это] благородный муж.
 Кроткий факих, носитель жемчужин [науки],
 Прекрасный учитель, чем разум был близок,
 К солнцу «Тахзиба» [и] с превеликой пользой.
 Учитель Мухаммад Модибо, обладатель мудрости,

[Все] возратали твердость его и терпение,
Сколь удивительно! И разве есть после него [все]
разъясняющий?

О арабы, разве есть после него побуждающий нас к твердости?
И если бы не утешение пророком и товарищами его,
Вершинами науки веры и идущими прямым путем,
То поистине слезы очей [текли бы] потоком дождя
Из-за исчезновения тела и угасания святого,
Поистине, ведь вступил во мрак род человеческий,
и стали видны печали его
В то утро, когда распространилась среди людей [весть]
об уходе его.

Разве откажется разумный быть в толпе ради несения
[праха] его?

И у предков была печаль тяжких потерь,
Когда сломались двое погребальных носилок под достойнейшим,
Тем, кто не раз вел нас к желаемому.
В том – уважение и прекрасная воспитанность
В отношении добродетельного, верного долгу традиционалиста.
О братья наши, молитесь за него – о добром приеме,
О душе и о добре блестящего свидетеля!
Да будет он наделен широкою долей в садах рая
В подтверждение его учености и покорности верующего!
Да будет над ним от Всемилостивого, обладателя славы
и возвышенности,

Мир с великими полезными благодеяниями,
Да благословит Аллах, Господин Трона, своею милостью
Лучшего из посланных и достойнейшего из мучеников –
Мухаммада, избранного для завершения милосердия,
Увенчания творений благородных сотоварищей [своих],
И семью, и товарищей и последователей [его],
Из любви к которым возносится молитва верующего!

Закончено. Я их переписал с рукописи родителя моего, да помилует его Аллах Всевышний и да простит его по милости своей!

Та'рих ас-Судан / пер. Л. Е. Куббеля // Суданские хроники. М., 1984. С. 163–193.

**ад-Дарджини.
«Китаб табакат ал-машайих»**

(Извлечение)

(...) И передавали наши сподвижники, что 'Али ибн Йахлаф отправился в Гану в 575/1179–80 г. и достиг города Мали. Царь [города] оказал ему высокие почести, а был этот царь язычником, и под его властью было великое царство, и все жители его были язычниками. Под его властью было 22 рудника, из которых извлекали золотой песок. Царь редко садился заседать, не усадив [ученого] вместе с собой из уважения к нему; и царь поражался его нраву и облику, и частому поклонению и соблюдению его религии, до тех пор пока он не решил уехать и уже удовлетворил свое желание [и собирался отправиться в путь]. А было это в год сильной засухи, и подданные обратились к своему царю с жалобой на постигшее их [бедствие]; и он приказал им молиться о ниспослании дождя. Они начали молиться, чтобы пошел дождь, и приносили жертвы по обычаю их религии, и принесли в жертву разных животных – крупный рогатый скот, овец, ослов и даже живых людей и кошек, и не было дождя. Царь сказал: «Может быть, ты обратишься к твоему богу, которому вы поклоняетесь, чтобы он напоил нас?»

[‘Али] сказал ему: «Это не в моих силах, [пока] вы не верите в него и не повинуетесь ему. Вы поклоняетесь не ему, а если уверуете в него и будете повиноваться ему, я сделаю это и попрошу,

чтобы он напоил вас». Царь сказал ему: «Научи меня исламу и его предписаниям, чтобы я следовал ему, как и ты, а ты помолился о ниспослании нам дождя».

И он научил его, как признаться [в исповедании ислама] при двух свидетелях, и научил их. Затем [‘Али] сказал: «Иди со мной к Нилу», они пошли, и [‘Али] научил его, как совершать омовение. [Царь] очистился, и одел чистое платье, и поднялся с ним на холм над Нилом. И он научил его молиться, и помолился; затем он сказал: «Вот я помолился, сделай так, как я делал у тебя на глазах, а когда помолишься, скажи «амин»; и они оба провели ночь в поклонении и мольбе к Аллаху всемогущему и великому, и на рассвете после молитвы сотворил Аллах, хвала ему, тучу и то, что устремилось вниз с холма, пока не хлынули потоки между ними и городом. И принесла их лодка в Нил, и оба ониплыли, пока не прибыли в город; и туча оставалась [на месте] полных семь дней, и лило днем и ночью, и [это] прибавило веры правоверному и отняло веру у неверного. Когда царь увидел то, что сотворил Аллах всевышний, то призвал к исламу всех своих домочадцев, и они согласились, затем призвал [принять ислам] всех жителей города, и они сказали: «Мы – твои рабы», и согласились, затем призвал тех, кто был близко от города из числа своих подданных, и большинство из них согласилось, затем призвал самых дальних, и они сказали: «Мы – твои рабы, и мы повинемся тебе, а ты избавь нас от того, чего мы не желаем», и он был великодушен к ним. Затем он решил, что в город войдет только верующий в Аллаха и его посланника, а когда увидят неверного, пусть убивают. Тогда он сказал ему [‘Али]: «Научи меня Корану и шариату», и он учил его, пока [царь] не научился всему, чем он пользовался. А в то время, как он был у него в этом [состоянии], пришло к нему письмо от его отца, в котором тот просил его приехать; и он сказал царю: «Знай, что я должен отправиться в путь», и [царь] сказал: «Не разрешено тебе покидать нас, дабы мы снова не впали в слепоту»

после того, как увидели веру правильного пути». [‘Али] сказал: «Знай, что среди предписаний этой веры – почитание родителей, и отец запретил мне здесь оставаться, и это – его слова». И когда [царь] увидел серьезность его [намерений], то сделал добрым для него уход и возвращение [домой]; и они остались мусульманами, хвала Аллаху, Господу миров!

ад-Дарджини. Книга классов шейхов / пер. Н. А. Добронравина // Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4: Арабские источники XIII–XIV вв. М.: Восточная литература, 2002.

Дополнительный текст по теме 2

«Суданский язык» Ибн ас-Сагира: диалог культур в анекдоте X века

(В сокращении)

Хроника рустамидской династии и государственного образования североафриканских ибадитов, известная как «Ахбар ал-а’имма ар-рустамийин» («История рустамидских имамов»), была составлена около 290/902–903 г., ее автором был некий Ибн ас-Сагир.

Согласно хронике, Мухаммад ибн ‘Арфа, родственник и фаворит четвертого рустамидского имама Абу Бакра ибн Афлаха (258/871–872 – 261/874–875 гг.), «был красивым, привлекательным, щедрым и расточительным. Он был послан к правителю Судана с дарами от Афлаха ибн ‘Абд ал-Ваххаба (третьего имама, правившего в 208–258/824–872 гг.). Правитель Судана был удивлен, когда увидел его (Мухаммада) фигуру, красоту и рыцарственный вид (фурусийа), когда тот ехал верхом. Тогда он (правитель

Судана) взмахнул руками и сказал ему слово на суданском языке. Это невозможно передать по-арабски, потому что у него (слова) нет точного места артикуляции. В самом деле, это что-то между «Қаф», «каф» и «джим». И вот смысл: «Ты прекрасен лицом, красив фигурой и делами».

Безусловно, вся история с «суданским языком» могла бы рассматриваться как анекдот, не имевший реальной основы. Однако стоит вспомнить, что начатки языкового образования были обязательными для образованных мусульман и тем более для ученых, к которым, вероятно, принадлежал автор хроники.

Отождествить «суданский язык» в хронике Ибн ас-Сагира с каким-либо современным языком Западной Африки сложно, причем не только по собственно лингвистическим причинам. Первое описание региона, в котором были перечислены основные языки Судана, относится к XVI в. В этом описании, принадлежавшем Льву Африканскому, упоминаются языки сунгай (сонгай), губер (очевидно, хауса) и язык области Борно, родственный языку области Гаога (скорее всего, речь идет о близкородственных сахарских языках канури и канембу). Отношения между государствами и народами присахарской зоны на протяжении столетий менялись, как и сферы влияния Ганы, Мали, Каукау (Гао) и Канема.

1 *Ibn al-Saghīr*. Akhbār al-a'imma al-rustamiyyīn. al-Djazā'ir, 1986. P. 62; первый европейский перевод см.: *Ibn al-Saghīr*. Chronique d' Ibn al-Saghīr sur les imams rostemides de Tahert / Ed. et tr. fr. par G.-A. de Calassanti-Motyliniski // Actes du XIVe Congrès International des Orientalistes. Algiers, 1905. V. 3: Paris, 1908. P. 3–132.

Задания для самостоятельной работы с источником:

Используя рекомендованную литературу / интернет-ресурсы, составьте биографии упомянутых в тексте ученых:

Ахмад Баба	Сиди Йахйя ат-Тадалси
Мухаммад Багайого	Модибо Мухаммад ал-Кабари
Мухаммад ал-Магили	

Что означают эти понятия:

факих	аския
мискал	модибо
сонни	

Найдите полные названия книг, упомянутых в тексте, и имена авторов этих сочинений:

«Ал-Муватта»	«Ар-Рисала»
«Ал-Мудаввана»	«Ал-Хазраджийя»
«Ал-Мухтасар»	

Квест «Стоянка» – 2

Перед вами фотография мечети, пример так называемой суданской архитектуры. Попробуйте определить, какой предмет в подобных зданиях обычно помещали на крыше минарета.

- *Слово-ключ: Вселенная.*

СПбГУ

Тема 3. Ислам в доколониальном Западном и Центральном Судане. Ислам в странах Восточной Африки и Африканского Рога

Общее представление

Истории и локальным вариантам ислама в Субсахарской Африке посвящена обширная литература на русском и западноевропейских языках. В Западном и Центральном Судане почти весь доколониальный период обычно делят на эпохи «мягкого» и «революционного» ислама в Западной Африке. «Мягкий» (так называемый суварианский) ислам связывается с именем западно-суданского ученого ал-хаджж Салима Суваре, «революционный» – с деятельностью кадиритов в XVII–XIX веках. И «мягкий», и «революционный» ислам интерпретируется как варианты маликитской традиции. Во втором случае такая интерпретация безусловно подтверждается письменными источниками; справедлива она и для позднего «суварианского» ислама XVIII–XIX веков. Более ранний «мягкий» ислам Западного и Центрального Судана во многом остается малоизученным.

В Восточной Африке (по Дж. Тримингэму) выделяется три важнейших периода в истории распространения ислама. В первый

период (VII–XII века) ислам был религией переселенцев, в основном купцов, с Аравийского полуострова. В XIII–XVI веках распространилось персидское («ширазское») и арабское влияние. С конца XVII века около двух столетий продолжалось португальское владычество. К концу этого периода усилилось влияние арабов-шафиитов, переселявшихся из Южной Аравии, но присутствовали и ибадиты из Омана. Лишь во второй половине XIX века под властью Занзибарского султаната ислам приобрел собственно суахилийские черты и начал распространяться во внутренние районы материка. Классификация Дж. Тримингэма к настоящему времени во многом устарела.

Африканизация ислама сопровождалась вытеснением различных форм «язычества», но некоторые из них еще долго сохранялись в «народном» исламе. Например, у фульбе Западной Африки сохранялись представления о сверхъестественных существах, отличающихся от общеисламских, в том числе о верховном божестве Гено, и почитание предков (ларе), а также священного змея. При этом абсолютное большинство фульбе – мусульмане. Другие народы региона часто отождествляют принятие ислама и «превращение в фульбе», т. е. этническую ассимиляцию.

У мусульман-хауса особое значение придается Востоку, в отличие от Запада, связанного со злом. Однако в языке сохраняются и следы более ранних представлений. Например, об умершем говорят, что он «отправился на север». Представление о счастье (удаче) связывается с такими внешними признаками, как отсутствие передних резцов.

У многих народов Западной Африки также доминирует ислам, но сохранились представления о невидимых существах. Эти существа могут жить в особых деревьях по соседству с человеческими поселениями или в саванне (например, в больших термитниках). Как и люди, они ходят за водой и на рынок. Иногда люди из видимого мира по ошибке могут попасть в такой

параллельный мир; иногда такие существа становятся видимыми. Некоторые из невидимых существ могут овладеть человеком («сесть верхом») как с добрыми, так и с дурными намерениями. Дикие животные считаются домашними животными подобных существ. Поэтому охотник совершает ритуал, чтобы обезопасить себя от владельцев убитых им животных. Существует много преданий о том, как удачливого охотника в конце концов убивают джинны или животные-оборотни.

Детство у всех народов Субсахарской Африки, как правило, четко отграничивается от взрослого состояния. В качестве границы выступают различные обряды инициации, превращающие ребенка во взрослого. У мусульман эту роль играет обрезание. Следует отметить, что обрезание у многих народов входило в обряд инициации еще до ислама. В процессе изменился возраст, когда совершается обрезание. Теперь эта операция обычно производится над маленькими детьми, а не над подростками. Кроме обрезания, традиционно в ритуал перехода входили и другие обычаи, связанные с испытанием на взрослость. До недавнего времени к таким обычаям относилось нанесение рубцов на лицо. Рубцы на лице часто превращались в своего рода «паспорт», так как по ним надежно устанавливалась принадлежность человека к той или иной этнической группе.

Принятие ислама не разрушило традиционную социальную систему. Во многих странах Субсахарской Африки и после исламизации сохранялись группы кастового и этнокастового типа. Различались знать, простой народ и люди, которые входили в одну из каст (кузнецы, шорники, кожевники, другие ремесленники, а также гриоты). Особое место в обществе занимали рабы, часто жившие в особых поселках отдельно от владельцев. Походы за рабами могли принимать форму джихада против «язычников». Обычно зависимость рабов от их хозяев ослабевала с каждым новым поколением. Женщины-мусульманки постепенно лишились права на занятие места правителя и уже не могли становиться

священными военными вождями. В то же время роль женщин как советников осталась прежней и даже возросла, о чем свидетельствует, к примеру, участие Айши в политической жизни халифата после смерти Мухаммада.

Под влиянием ислама изменилась устная традиция многих народов Субсахарской Африки. В частности, в ней появилось много ближневосточных заимствований и прямых цитат из Корана. Например, широко распространены мнемонические считалки, в которых числом от одного до десяти соответствует какое-либо мусульманское представление (например, «десять – это Аллах»).

Тексты для самостоятельной работы

Ибн Баттута Тухфат ан-нуззар фи гара'иб ал-амсар ва 'аджа'иб ал-асфар

(Извлечение)

(...) Отправившись из города Адена, я четыре дня ехал по морю и достиг города Зайла'. Это город ал-барбара, а они – вид суданцев, которые придерживаются шафи'итского толка. Их страна – это пустыни, простирающиеся на два месяца пути. Начало этих пустынь – у Зайла', а их окончание – у Макдашу. Их животные – верблюды, и у них есть бараны, известные своим жиром.

Жители Зайла' чернокожи, и большая их часть – еретики [рафидиты]. Зайла' – большой город, и в ней большой рынок, но она – самый грязный, самый варварский и самый вонючий город мира. Причиной вони в нем является множество рыбы и кровь верблюдов, которых они режут в переулках. Когда мы достигли Зайла', несмотря на большое волнение, мы предпочли провести

ночь на море и не ночевали в городе из-за его грязи. Затем из Зайла¹ мы ехали по морю пятнадцать ночей и достигли Макдашу, а это исключительно большой город. У жителей Макдашу множество верблюдов, из которых они каждый день режут несколько сотен. У них также много баранов. Жители Макдашу – богатейшие купцы. В Макдашу изготавливают ткани, которые называются по названию города. Подобных им нет. Из Макдашу их вывозят в Египет и другие страны.

К обычаям жителей этого города относится то, что, когда корабль прибывает на якорную стоянку, к нему подплывают сунбуки, а это маленькие лодки. В каждом сунбуке находится группа юношей из числа жителей города. Каждый из них несет с собой накрытое блюдо, в котором находится еда, и преподносит его одному из купцов корабля, говоря при этом: «Это мой гость». Так делает каждый из них. Каждый купец спускается с корабля и отправляется только в дом своего хозяина из числа этих юношей, кроме того, разве, кто многократно приезжал в этот город и у кого появилось знакомство со многими его жителями, и поэтому он останавливается там, где хочет. Когда купец останавливается у своего хозяина, он продает ему то, что у него есть, и у него же покупает. Если же кто купит у своего гостя задешево или же продаст в отсутствие своего гостя его товар, то подобная торговля у них порицается. В этой торговле они имеют выгоду.

Когда на корабль, на котором я находился, поднялись юноши, один из них подошел ко мне, но мои спутники сказали ему: «Это не купец. Это законовед». Тогда он закричал своим спутникам: «Это гость кади». Среди них был один из помощников кади, и он известил его об этом. Кади пришел на берег моря с группой учеников и послал ко мне одного из них. Я со своими спутниками сошел на землю и приветствовал кади и его помощников. Кади сказал мне: «Во имя Аллаха! Сейчас мы отправимся приветствовать шейха». Я же спросил: «А кто это шейх?» Он ответил: «Это султан». Их обычай состоит в том, что они называют

султана шейхом. Я сказал ему: «Когда я остановлюсь у кого-либо, я отправлюсь к нему». Но кади сказал мне: «Воистину, это обычай, когда приезжает законовед, или шериф, или праведный человек, он ищет крова только после того, как повидает султана». И я пошел вместе с ним к султану, как они того требовали.

Рассказ о султанине Макдашу

Как мы уже упомянули, султанина Макдашу они называют шейхом. Имя его Абу Бакр, сын шейха 'Умара. Он происходит от ал-барбара. Разговаривает он по-макдашийски, но знает и арабский язык. У него есть обычай, состоящий в том, что, когда приходит корабль, к нему подходит сунбук султанины и люди спрашивают о корабле, откуда он пришел, кто его владелец, кто его руббан – а это капитан, что у него за груз, кто прибыл на нем из купцов и иных людей. Узнав это, команда сунбука сообщает об этом султанине, который помещает у себя тех, кто достоин получить его кров.

Когда с упомянутым ранее кади – его звали Ибн ал-Бурхан, и он происходит из Египта – я добрался до дома султанины, вышел один из юношей-слуг и приветствовал кади. Кади сказал ему: «Сообщи верно и уведоми господина нашего шейха, что этот человек прибыл из страны ал-Хиджаз». Юноша выполнил его поручение, затем вернулся и принес блюдо, на котором были листья бетеля и орехи арековой пальмы. Он дал мне десять листьев бетеля и небольшое количество орехов. Столько же он дал кади и то, что осталось на блюде, раздал моим спутникам и ученикам кади. Затем он принес сосуд с розовой водой, приготовленной на дамасской розе, полил на меня и на кади и сказал: «Наш господин приказал, чтобы этот законовед остановился в доме учеников», это был дом, предназначенный для оказания гостеприимства ищущим знания. Кади взял меня за руку, и мы отправились в этот дом. Он оказался вблизи от дома шейха, был устлан коврами и снабжен всем необходимым. Затем из дома

шейха принесли еду и одновременно пришел один из вазиров шейха – тот, кому поручены заботы о гостях. Он сказал: «Наш господин приветствует вас и поручил сказать вам добро пожаловать». После этого блюдо было поставлено, и мы ели.

Пища их – вареный рис с маслом. Они подают его на большом деревянном блюде и посреди риса ставят миски с «ал-кушан», а это приправа, сделанная из курицы, мяса, рыбы и овощей. Они варят не полностью созревшие бананы в свежем молоке и подают их в мисках и кладут сверху очень кислый лимон, залитые уксусом и посоленные гроздья очень горького перца, зеленый имбирь, манго. Манго похоже на яблоки, но в нем нет косточек. Когда манго созреет, оно становится очень сладким и его едят как плод. До того же, как оно созреет, оно кисло, как лимон. Его маринуют в уксусе. Съев глоток риса, они заедают его этими кислыми плодами и маринадами. Один житель Макдашу съедает столько же, сколько целая группа из нас. И это у них обычай. Они исключительно крупны телом и жирны.

Когда мы поели, кади ушел от нас. Мы прожили там три дня, и нам приносили еду три раза в день, и это их обычай. Когда же наступил четвертый день – это была пятница, – к нам пришел кади, его ученики и один из вазиров шейха и принесли мне в подарок одежду. Их одежда состоит из шелковой повязки вокруг бедер, которую мужчины повязывают себе посередине тела вместо штанов, потому что штанов они не знают, из рубахи из куса льняной египетской ткани, с вышивкой по краю, из фурджийи из [иерусалимской ткани] ал-кудси с подкладкой, из египетской чалмы. Они принесли одежды и для моих спутников, которые им подходили. Мы направились в мечеть и молились позади максуры. Когда из дверей максуры вышел шейх, я вместе с кади приветствовал его, а он сказал нам приветствие и заговорил с кади на своем языке. Затем он сказал мне по-арабски: «Мы рады твоему приезду, ты почтил нашу страну и обрадовал нас». Затем он

вышел во двор мечети, остановился перед могилой своего отца, который был там погребен, и прочел отрывок из Корана и помолился. Затем пришли эмиры, вазирьы и военачальники и приветствовали султана. В этом приветствии они следуют обычаю жителей Йемена, который состоит в том, что кладут указательный палец на землю, а затем прикасаются им к голове, говоря: «Да продлит Аллах величие твое!»

Затем шейх вышел из дверей мечети, надел свои сандалии, приказал надеть сандалии мне и кади и пешком направился к своему жилищу. Оно же находилось вблизи от мечети. А все люди шли босиком. Над головой шейха несли четыре балдахина из цветного шелка, и на верхней части каждого балдахина была золотая фигурка птицы.

Одежда шейха в этот день состояла из фурджийи из зеленой [иерусалимской ткани] ал-кудси, а под фурджийей были египетское платье и красивые египетские плащи. На нем была также шелковая повязка и на голове большая чалма. Перед ним били в барабан, трубили в трубы и рога. Перед ним и позади него шли эмиры войска, а кади, законоведы и шерифы шли вместе с ним. В таком порядке шейх вошел в помещение для приемов – мешуар. Вазирьы, эмиры и военачальники сели в павильоне, который там был. Для кади же был разостлан ковер, на котором сидел один только он. При кади находились факихи и шерифы. Все находились в таком положении до слепополуденной молитвы. После того как они вместе с шейхом совершили слепополуденную молитву, пришли воины всех видов войск и выстроились рядами, соответственно степеням своего значения. Затем ударили барабаны и заиграли трубы, рога и дудки, и во время исполнения этой музыки никто не двигался и не сходил со своего места. Если же кто-то шел, то он останавливался и не двигался далее ни назад, ни вперед.

Когда исполнение военной музыки закончилось, музыканты отдали приветствие, выразив его [всеми] пальцами, как мы об этом рассказали, и затем ушли.

Этот обычай соблюдается у них каждую пятницу. Когда же наступает суббота, люди приходят к дверям шейха и садятся в павильоне снаружи дома. Кади, законоведы, шерифы, праведники, шейхи и хаджжи входят во второй мешуар и садятся на устроенные для этого скамейки. Кади же сидит на отдельной скамейке. Каждый класс сидит на специальной, предназначенной для него скамейке и делит ее только с людьми своего класса. Затем шейх садится на свое место, на котором он сидит, когда проводит заседания, посылает за кади и сажает его слева от себя. Затем входят законоведы и садятся; главные садятся перед шейхом, а остальные приветствуют его и уходят. Затем входят шерифы, и главные садятся перед шейхом, а остальные также приветствуют его и уходят. Если есть гости, они садятся справа от шейха. Затем входят шейхи и хаджжи, и также главные садятся, а остальные приветствуют шейха и уходят. Затем входят вазирьы, затем эмиры, затем военачальники, одна группа за другой. Они приветствуют шейха и уходят.

Затем приносят еду, и кади, шерифы и те, кто сидит в мешуаре, едят, сидя перед шейхом, и шейх ест вместе с ними. Когда шейх хочет почтить кого-нибудь из своих главных эмиров, он посылает за ним и ест вместе с ним. Остальные же люди едят в доме для угощений. Они едят в том же порядке, в каком они входят к шейху. Затем шейх уходит в свой дом, а кади, вазирьы, тайный секретарь и четыре главных эмира садятся, чтобы рассудить людей и разобрать их жалобы. Относительно всего того, что зависит от постановлений шариата, суждения выносит кади. Относительно же всего остального суждения выносят люди совета, а это – вазирьы и эмиры. Султану же пишут относительно того, для чего необходима консультация с ним. Он же высылает свой ответ сразу же, на оборотной стороне письма, в соответствии с тем, что он считает необходимым согласно своему мнению. И это их всегдашний обычай.

Затем из города Макдашу мы ехали по морю, направляясь в страну ас-Савахил и желая попасть в город Килва, в стране зинджей. Мы добрались до острова Манбаса. Это большой остров. Между ним и страной ас-Савахил расстояние в два дня пути по морю, а на материке у Манбасы владений нет. Деревья острова – это банановое дерево, лимонное дерево и дерево сладкого лимона. У жителей его есть плод, который они называют алджаммун. Он похож на оливки. Вкус у него такой же, как у оливок, но он очень сладок. Посевов у жителей этого острова нет, и зерно привозят к ним из ас-Савахила. Наиболее частая пища у них – это бананы и рыба. Они придерживаются шафи'итского толка. Они – люди благочестивые, набожные и доброжелательные. Их мечети мастерски и очень прочно построены из дерева. Около каждой двери мечети есть один или два колодца. Глубина их колодцев составляет один или два локтя. Воду из них черпают с помощью деревянного сосуда, к которому прикреплена тонкая деревянная палка длиной в один локоть. Земля вокруг колодца и мечети ровная. Тот, кто хочет войти в мечеть, моет себе ноги и входит. Перед дверями мечети есть кусок грубой циновки, о которую вытирают ноги. Если же кто хочет совершить омовение, он держит сосуд между ног, льет воду на руки и совершает омовение. Все люди там ходят с босыми ступнями. Мы провели на этом острове ночь и затем отправились по морю в город Килва. Это большой прибрежный город. Большая часть его населения – зинджи – исключительно черны. На лицах у них надрезы, так же как и на лицах у лимийун, из Джанады. Один купец рассказывал мне, что город Суфала находится на расстоянии половины месяца пути от города Килва и что между Суфалой и Йуфай, в стране лимийун, расстояние в месяц пути. Из Йуфай привозят в Суфалу золотой песок.

Город Килва относится к числу самых красивых городов с самыми мастерски сделанными постройками. Все они из дерева. Крыши домов Килвы сделаны из диса. Дожди там обильны.

Жители города ведут джихад, так как живут в стране, которая прилегает к землям неверных зинджей. Вера и праведность – наиболее распространенные качества жителей Килвы. Они придерживаются шафи'итского толка.

Рассказ о султানে Килвы

Во время моего пребывания в этом городе султаном его был Абу-л-Музаффар Хасан, у которого также была кунья Абу-л-Мавахиб из-за многочисленных совершенных им достойных поступков и розданных подарков. Он часто совершал набеги на землю зинджей, нападал на них и захватывал там добычу. Из добычи он забирал пятую часть и тратил ее способами, назначенными в книге Аллаха всевышнего. В казне он отдельно выделил долю близких родственников пророка, и когда к нему приходили шерифы, он одарял их из этой доли.

Шерифы устремились к нему из Ирака, ал-Хиджаза и других мест. Я видел при нем целую группу хиджаских шерифов. (...) Этот султан отличается большой скромностью. Он сидит и ест с бедняками и возвеличивает людей веры и благородства.

(...) Затем после путешествия, начатого из Сиджилмасы и продолжавшегося полных два месяца, в начале месяца раби' первого мы добрались до города Ийвалатан. Этот Ийвалатан есть первая провинция Судана. Наместником султана в этом городе был Фарба Хусайн. А значение слова «фарба» – наместник.

(...) Рассказ о массуфа, живущих в Ийвалатане

Качества этих людей удивительны, а дела их странны. Что касается их мужчин, то у них нет ревности. Ни один из них не связывает свое происхождение со своим отцом, но связывает его со своим дядей по матери. Человеку наследуют сыновья его сестры, и исключаются его собственные дети. Такое же положение я видел только у неверных страны ал-Мулайбар в Индии. Что же

касается этих массуфа, то они мусульмане, соблюдают молитвы, изучают законоведение и учат наизусть Коран.

Что касается их женщин, то они не стыдятся мужчин, не закрывают лиц, несмотря на то, что усердны в молитвах. Если кто пожелает взять их в жены, он может это сделать. Однако они не следуют за своим мужем, если тот уезжает. Даже если бы какая-нибудь из них захотела сделать это, ее родственники непременно помешали бы ей.

У тамошних женщин бывают друзья и приятели из числа мужчин-чужестранцев, и точно так же у мужчин бывают подруги из числа посторонних женщин. И бывает так, что кто-нибудь из них входит к себе в дом, и находит свою жену вместе с ее другом, и не видит в этом ничего неприятного для себя.

Рассказ о кади и его подруге

Однажды я вошел к кади Ийвалатана, после того как получил его разрешение войти, и увидел, что у него находится молодая женщина изумительной красоты. Когда я увидел ее, я пришел в смущение и хотел уйти. Она же начала смеяться надо мной и не выказала застенчивости или стыда. Кади же спросил меня: «Почему ты уходишь? Это же моя подруга». И я подивился им обоим. Ведь кади был законоведом и хаджжем. Мне было известно, что он просил у султана разрешения совершить хаджж в этом году, куда он собирался вместе со своей подругой, – я не знаю, с этой же самой или с другой, – но султан не дал ему разрешения.

Еще один такой же рассказ

Однажды я вошел к Абу Мухаммаду Йандакану ал-Массуфи, тому, вместе с которым мы прибыли в Ийвалатан. Я нашел его сидящим на ковре, а посередине его жилища было ложе, с навесом для тени сверху; на ложе была женщина, и вместе с нею сидел мужчина. Они беседовали. Я спросил Абу Мухаммада: «Кто эта женщина?» И он ответил: «Это моя жена». Тогда я спросил:

«А кто ей тот человек, что сидит вместе с нею?» Он же ответил: «Это ее друг». Тогда я спросил: «И ты допускаешь это? Ведь ты жил в наших странах и знаешь заповеди шариата!» Он же сказал: «У нас общение женщин с мужчинами происходит по-хорошему и приличным образом. В нем нет места подозрениям. Ведь наши женщины не похожи на женщин ваших стран!» Я же подивился его глупости, ушел от него и больше к нему после этого не приходил. Несколько раз он приглашал меня к себе, но я не ответил на его приглашение.

(...) Пройдя расстояние в десять дней пути от Ийвалатана, мы добрались до деревни Загари. Это большая деревня, в которой живут суданские купцы. Их называют ванджарата. Вместе с ними живет группа белых хариджитов, которые придерживаются ибадитского толка. Их называют сагангу. А белых суннитов-маликитов называют у них тури (...)

(...) *Рассказ о султানে Малли*

Этот султан – манса Сулайман. Значение слова манса – султан, а Сулайман – его имя. Он – скупой царь. Нельзя надеяться получить от него большой подарок. Случилось так, что я пробыл все это время в Малли и не видел его из-за моей болезни. Затем, ради утешения по случаю кончины господина нашего Абу-л-Хасана, да будет доволен им Аллах, он устроил угощение и приказал позвать эмиров, факихов, кади и хатиба, и я пришел вместе с ними. Принесли ящики, содержавшие тетради Корана, и Коран был прочитан весь целиком. Они молились за господина нашего Абу-л-Хасана, да помилует его Аллах. Затем молились за манса Сулаймана. Когда кончили молиться, я вышел вперед и приветствовал манса Сулаймана. Кади, хатиб и Ибн ал-Факих сообщили ему о том, кто я есть, и он ответил им на их языке. Они же сказали мне: «Султан говорит тебе: Благодари Аллаха». И я произнес: «Хвала Аллаху и благодарность за все обстоятельства».

(...) Рассказ об унижении суданцев перед своим царем и о том, как они посыпают себя пылью, чтобы показать уважение к нему, а также о других их обычаях

Из всех людей суданцы более чем кто-либо выказывают покорность своему царю, и у них унижение перед ним сильнее, чем у кого-либо. Они клянутся его именем, говоря: «Манса Сулайман – ки». Когда царь зовет кого-нибудь из них, находясь на приеме в куббе, – о которой мы рассказали – тот, кого он позвал, снимает с себя одежду и надевает вместо нее лохмотья, снимает свою чалму и надевает грязную шешию. Он входит, подняв свою одежду и свои штаны до половины голени. В таком виде, смиренно и униженно, он выступает вперед и, подойдя, сильно ударяет своими локтями по земле. Затем он останавливается в позе человека, который совершает ра'ат, и слушает слова царя. Когда же кто-нибудь из них поговорит с султаном и султан ответит ему, этот человек снимает с себя одежду и посыпает себе землей голову и спину, точно так же, как человек, совершающий омовение, поливает себя водой. Я очень удивлялся тому, каким образом пыль не ослепляет им глаза?!

Когда султан во время своего приема говорит речь, все присутствующие снимают с голов свои чалмы и внимают его словам. Бывает иногда, что кто-нибудь из присутствующих встает перед султаном и напоминает ему о том, что он сделал у него на службе, говоря: в такой-то день я сделал то-то, а в такой-то день я убил такого-то человека. Те, кто знает это, подтверждают его слова. Их подтверждение заключается в том, что кто-нибудь из них натягивает тетиву своего лука, а затем отпускает ее так же, как он делает, когда стреляет. И если султан скажет тому, что «ты прав», или благодарит его, то он снимает свою одежду и посыпает себя пылью. Среди них это признак хорошего воспитания.

Говорит Ибн Джужай: «Сообщил мне законовед Абу-л-Касим ибн Ридван, государственный секретарь, да сделает его

могущественным Аллах, что, когда ал-Хаджж Муса ал-Ванджарати прибыл в качестве посланца манса Сулаймана к господину нашему Абу-л-Хасану, да будет доволен им Аллах, он вошел в благородное собрание, и один из его людей нес корзину с пылью. Всякий раз, когда наш господин говорил ему хорошие слова, он, как это делают в его стране, посыпал себя пылью».

Рассказ о том, как султан совершает праздничную молитву в дни праздников

Я находился в Малли во время праздника дня жертвоприношения и прекращения поста. Люди направлялись к месту молитвы. Оно находилось вблизи от султанского дворца. На людях были надеты красивые белые одежды. Султан ехал верхом, и на голове у него был тайласан. Суданцы надевают тайласан только во время праздника, исключая одних только кади, хатиба и законоведов. Они же носят такие одежды и во все остальные дни. В дни праздника они стали перед султаном и повторяли фразы: «Нет божества, кроме Аллаха, и Аллах велик!» Перед султаном были красные шелковые знамена. Около места, предназначенного для молитвы, была поставлена палатка. Султан вошел в нее и приготовился к действию. Затем он вышел к месту молитвы, и затем были совершены молитва и хутба. Затем хатиб сошел [с мимбара], сел передом и произнес длинную речь. Там был один человек с копьем в руке. Он объяснял людям на их языке речь хатиба. Она состояла из поучения, восхваления, побуждения к необходимости ему повиноваться и оказывать должное уважение.

В дни обоих этих праздников, после послеполуденной молитвы, султан садится на ал-панпи и приходят рабы с оружием, достойным удивления: это колчаны из золота и серебра, украшенные золотом мечи в золотых ножнах, золотые и серебряные копья, палицы, где боевая часть изготовлена из хрусталя. Рядом с султаном стоят четыре эмира и отгоняют мух от его головы. В руках у них серебряное украшение, похожее на

седельное стремя. Ал-фарарийа, судьи и хатиб садятся согласно обычаю. Затем приходит переводчик Дуга со своими четырьмя женами и с невольницами, их около сотни. На них надеты красивые платья, на головах же у них серебряные и золотые повязки, украшенные золотыми и серебряными яблоками. Для Дуга ставят стул, он садится на него и играет на музыкальном инструменте. Инструмент был сделан из тростника, а его нижняя часть – из тыкв. Дуга поет стихи, в которых восхваляет султана, вспоминает его походы и деяния. Вместе с ним поют его жены и невольницы и одновременно играют на луках. Вместе с женщинами приходят около тридцати гулямов Дуга. Они одеты в джуббы из красной, голубой ткани. На головах у них белые шешии. У каждого из них на перевязи барабан, на котором он играет. Затем приходят мальчики, помощники Дуга. Они играют и, подпрыгнув, крутятся в воздухе, как это умеют делать жители Синда. В этом занятии они проявляют изящество и исключительную легкость. Очень красиво они представляют борьбу на мечах. В этом представлении исключительно ловко действует своим мечом Дуга. Как раз в это время султан приказывает сделать ему хороший подарок. После чего приносят кошель, в котором находится двести мискалей золотого песка. В присутствии всех людей для Дуга объявляют о том, что находится в кошеле. Ал-фарарийа при этом встают и в знак благодарности султану натягивают свои луки, отпуская затем тетиву. На другой день каждый из них делает подарок Дуга, соответственно своему сану. Церемонию, подобную описанной, Дуга выполняет в каждую пятницу после послепоуденной молитвы.

(...) Рассказ о справедливости султана

Однажды я был на пятничной молитве, и вот встал один купец (он был одним из ищущих знания, принадлежал к племени массуфа и его звали Абу Хафс), и он сказал: «О люди, находящиеся в мечети! Я призываю вас в свидетели, что предьявляю

иск манса Сулайману перед посланником Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует». И когда он сказал это, из максурь султана к нему вышла группа людей, которые сказали ему: «Кто поступил с тобой несправедливо? Кто взял у тебя что-нибудь?» И он ответил: «Маншаджу Ийвалатана, то есть мушриф этого города, взял у меня товаров ценою в шестьсот мискалей и хотел дать мне взамен всего лишь сто мискалей». Султан тотчас же послал за ним. Через несколько дней тот явился, и султан отослал обоих к кади. Кади подтвердил право того купца и отнятие у него товаров. После этого мушриф был смещен со своего поста.

(...) Рассказ о деяниях суданцев, которые я нахожу достойными хвалы и хулы

К добродетелям суданцев относится то, что несправедливость у них встречается редко и они от нее дальше всех других людей. Их султан не прощает никому никакой несправедливости. К числу их добродетелей относится и то, что в их стране царит полная безопасность. Ни путешественник, ни живущий на данном месте не боятся в ней ни вора, ни грабителя. К добродетелям относится также отсутствие присвоения имущества тех белых людей, которые умерли в их стране, даже если бы это были несметные сокровища. Они оставляют такое имущество в руках надежного человека из белых, пока его не заберет тот, кто имеет на него право. К ним относится их усердие в молитвах и их обязательность в совершении молитв в своих собраниях, а также то, что они бьют своих детей за пренебрежение к молитвам. Когда наступает пятница, тот, кто не отправился в мечеть рано утром, не найдет в ней места, где он мог бы молиться, из-за большой тесноты. К числу их обычаев относится то, что каждый человек посылает в мечеть своего гуляма со своим молитвенным ковриком, и тот расстилает его для своего хозяина в каком-нибудь месте, на которое тот имеет право, и ждет

пока его хозяин не придет в мечеть. А их молитвенные коврики делаются из листьев дерева, похожего на пальму, но которое не дает плодов.

К числу их [добродетелей относится] также и то, что по пятницам они надевают красивые белые одежды. Даже если у кого-либо из них ничего нет, кроме изношенной рубахи, он ее моет, чистит и появляется в ней на пятничной молитве. К числу их [добродетелей относится] также внимание к заучиванию наизусть великого Корана. Они надевают оковы на своих детей, когда становится очевидно ясным их небрежение в изучении Корана, и не снимают их до тех пор, пока те его не выучат.

Один раз, в день праздника, я вошел к кади и увидел, что его дети закованы в оковы. Я спросил его: «Разве ты их не освободишь?» Он же ответил: «Я не сделаю этого, пока они не выучат наизусть Коран».

В другой день я проходил мимо одного суданского юноши с красивой внешностью и в великолепной одежде. Но на ноге у него была тяжелая цепь. Я спросил того, кто был вместе со мной: «Что сделал этого юноша? Он убил кого-нибудь?» Юноша понял то, что я говорил, и начал смеяться. Мне сказали, что он будет закован, пока не выучит наизусть Коран.

К числу дурных обычаев суданцев относится то, что их служанки, невольницы, маленькие девочки показываются перед людьми голыми, с обнаженными половыми органами. В таком виде я видел многих из них во время месяца рамадана, так как у ал-фарарийа существует такой обычай. Они разговляются после поста в доме султана и каждый из них приходит со своей едой, которую приносят двадцать или более невольниц, и все они голые.

К числу [дурных обычаев относится] и то, что женщины входят к султану голыми и с открытыми лицами. Его дочери также ходят голыми. В двадцать седьмую ночь рамадана я видел около ста девушек, которые вынесли из его дворца еду и были

голыми. Вместе с невольницами были и две дочери султана, с уже оформившейся грудью. На них не было никакой одежды.

К числу [их дурных деяний относится] и то, что они из почти-тельности посыпают себе головы пылью и пеплом.

К таким же [деяниям] относятся также и те шуточные стихи, о которых я рассказывал. И сюда же относится то, что они едят падаль, собак и ослов.

(...) Рассказ о медном руднике

Медный рудник находится вне города Такадда. На руднике роют землю, затем отвозят ее в город и плавят в своих домах. Это делают их рабы и их невольницы. Они расплавляют красную медь и делают из нее полоски длиной в полтора шибра. Некоторые из полос тонкие, некоторые толстые. Толстые полосы продаются из расчета четыреста полос за один мискаль золота. Тонкие же полосы из расчета шестьсот и семьсот штук за один мискаль. Эти тонкие полосы служат им разменным средством, и они покупают за них мясо и дрова, а за толстые покупают рабов, невольниц, дурру, масло и пшеницу.

Из города Такадда медь вывозят в город Кубар, в стране неверных, в Загай и в страну Борну. Эта страна расположена на расстоянии сорока дней пути от города Такадда, и ее жители – мусульмане. У них есть царь. Его имя Идрис. Он не показывается людям и разговаривает с ними только из-за занавески. Из этой страны приводят красивых невольниц, юношей и окрашенные шафраном ткани. (...)

Ибн Баттута. Тухфат ан-нуззар фи гара'иб ал-амсар ва 'аджа'иб ал-асфар / пер. В. В. Матвеева // Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4: Арабские источники XIII–XIV вв. М., 2002.

Дополнительный текст по теме 3

Занзибарская магическая литература

(В сокращении)

Полное название одной из молитв из собрания Н. М. Гиренко: «Это договор пророка Сулаймана ибн Да'уда, мир ему, с джиннами, джиннами и шайтанами». Это молитва «ал-Дж[у]мдж[у]миййа», а Аллах знает лучше».

Основное место в тексте этой молитвы занимает вызывание духов («помощников»), чьи имена и места обитания уже известны заклинателю. Подробно перечисляются имена Аллаха и пророков, а также коранические тексты и молитвы, ради которых джинны обязаны предстать перед тем, кто их вызывает. В одном из разделов молитвы антропоморфных духов изгоняют («в семь нижних земель», «в моря») или обездвигивают:

«И я ослепил их взоры, и оглушил их уши, и сделал немыми их языки, и сжал их руки, и крепко связал и спутал их ноги, чтобы они не ударили стрелами, и мечами, и мечом, и копьями, и копьем, и не имели щита, и щитов, и чтобы не видели их глаза, и не слышали их уши, и не говорили их языки, и не ходили их ноги».

Прежде всего заклинатель обращается к одухотворенным существам (аруха руханиййа), т. е. к марухани. Эти существа, согласно тексту молитвы, образуют четыре сообщества – духов огня, земли, воздуха и воды. Более подробное описание каждого сообщества отсутствует; неизвестно, к какому из них относятся конкретные джинны, упомянутые в рукописи.

Некоторые из числа джиннов связаны со странами света. Это госпожа Востока, госпожа Запада, госпожа киблы и госпожа «четырех югов». В другом разделе молитвы заклинатель вызывает главу Востока, главу Запада, главу Севера и главу «четырех

югов». Эти две группы названий относятся либо к одному и тому же сообществу духов, либо к джиннам–повелителям стран света, живущим семьями.

Самое интересное в перечислениях джиннов, связанных со странами света, – это упоминание о духе – госпоже киблы, тождественной джинну – главе Севера или обитающей в той же стране света. Если кибла (направление в сторону Мекки) находится, с точки зрения автора молитвы, на севере, это ясно указывает на место создания «Договора Сулаймана». Такой текст мог возникнуть либо в Йемене, либо в тех странах Африки (включая Занзибар), которые находятся южнее Мекки. Наиболее вероятным кажется йеменское происхождение молитвы, но скопирована она была, скорее всего, в Восточной Африке.

Кроме духов Севера, Запада, Востока и «четырех югов», в молитве упоминаются и другие джинны, которых не называют по именам, – глава суши, глава моря, глава над горами, глава деревьев, «глава устоев» (?), «глава (джиннов), который летает по воздуху, в небесах и в земле», и глава сокровенного. По именам в той же части текста названы Китмир-джинн («Китмир ал-джинн»), ар-Рих-джинн, Кахтани-джинн, 'Ифрит-джинн и Умм Сибьян-джинн. Некоторые из этих названий относятся, скорее, к сообществам (видам) джиннов, чем к конкретным персонажам магической литературы, например, 'Ифрит-джинн и ар-Рих-джинн («ветер-джинн»). «Ветры-духи» (на языке суахили – «пепо») распространены по всему суахилийскому побережью и хорошо изучены в научной литературе.

Названия других джиннов из этого списка имеют разное происхождение. Кахтани-джинн, несомненно, получил свое имя от Кахтана, эпонима южных арабов, прежде всего, йеменцев («йеменский джинн»). Китмир-джинн назван по имени легендарной собаки «обитателей пещеры» (асхаб ал-кахф). В исламской традиции имя этой собаки использовалось как письменный амулет. Возможно, Китмир-джинн и Китмир – собака «обитателей

пещеры» – представляли собой, с точки зрения автора молитвы, одно и то же существо из числа духов.

Умм Сибйан-джинн – самый известный среди перечисленных в «договоре Сулаймана» мифологических персонажей. Умм ас-Сибйан (букв. «мать мальчиков») упоминается во всех работах по исламской демонологии. Суахилийцы обычно относят Умм ас-Сибйан (Subiani, Ummi Subiani) к самым опасным из «неверных» джиннов. Арабское название Умм ас-Сибйан, несомненно, является эвфемизмом, заменяющим более древнее имя собственное.

Помимо четырех сообществ духов стихий и отдельных существ или видов джиннов, в тексте молитвы дважды упоминаются 12 духов, имеющих насаб (имя по отцу): 1) Зуб[а]к ибн Маймун, 2) Йахйа ибн (Абу) Лайс, 3) Джабир ибн Марван (Джабир ибн Марун), 4) Маймун ибн Закарийа, 5) Да'да' ибн Марун, 6) Дариш ибн Бариш, 7) Руб[а]к ибн Варис (Руб[а]к ибн Марун), 8) Худ ибн Рих (Худ ибн Шариф), 9) Й[у]'иш ибн Марун (Й[у]ваш ибн Ниран), 10) Балбил ибн Мани', 11) Марун ибн ан-Ниран (Марун ибн Сибйан), 12) Шис ибн Бариш. Сначала заклинатель «разыскивает» каждого из них («Где Джабир? Где Маймун?», и т.п.), не указывая, откуда они должны явиться. Далее в тексте рукописи те же джинны упоминаются еще один раз. В этом списке к уже упоминавшимся 12 джиннам добавляется еще один персонаж, 'А'туш ибн Да'да'. В результате изменяется порядок в списке вызываемых джиннов: 1) Зуб[а]к ибн Маймун, 2) Йахйа ибн Абу Лайс, 3) Джабир ибн Марун, 4) Маймун ибн Закарийа, 5) Да'да' ибн Марун, 6) 'А'туш ибн Да'да', 7) Дабриш ибн Бариш, 8) Зуб[а]к ибн Варис, 9) Худ ибн Ман[и]', 10) Йуш ибн Ниран, 11) Балбил ибн Шариф, 12) Марун ибн Марун, 13) Шис ибн Бариш.

Призыв к каждому из 13 джиннов сопровождается кратким описанием мест их обитания, например: «Ответь, о Дабриш ибн Бариш, живущий на большой дороге!». Согласно тексту молитвы, оба Зуб[а]ка особенно тесно связаны с телом человека, т.е. могут быть отнесены к своего рода духам – паразитам. Джинны Йахйа

ибн Абу Лайс и Балбил ибн Шариф, очевидно, принадлежат к числу водных духов. Первый из них – «живущий в реке Нил и в реке ас-Сакил». Вероятно, второе название (букв. 'тяжелый; тягостный; скверный') упомянуто здесь лишь для созвучия. Другой джинн, Балбил ибн Шариф, назван в молитве живущим «в великой воде», т.е., вероятно, в море.

На дорогах обитают два джинна: уже упоминавшийся Дабриш ибн Бариш и Шис ибн Бариш, вероятно, брат первого. О Шисе ибн Барише в молитве говорится, что он живет «на дороге около моря или текущей реки». Другие джинны населяют различные реальные или мифические местности – Джабир ибн Марун, «живущий в Сирии»; Йуш ибн Ниран, «живущий между двумя горами»; Худ ибн Мани', «живущий в пятой земле»; и, вероятно, А'туш ибн Да'да', «живущий в За'джал Сакбал». Кроме того, в списке вызываемых джиннов упоминаются Марун ибн Марун, «живущий под плодовым деревом»; Да'да' ибн Марун (возможно, брат Маруна ибн Маруна), «живущий в могилах»; и Маймун ибн Закарийа, «живущий в старой церкви».

Помимо списка 12 (или 13) джиннов, в тексте молитвы содержатся еще несколько списков духов-«помощников», к которым обращается заклинатель. Всего в «Договоре Сулаймана» упомянуты 57 «помощников». Их имена оканчиваются на -ил, как и имена четырех наиболее известных ангелов (Джибрил, Мика'ил, Исрафил, 'Азра'ил). Похожие по звучанию имена духов широко представлены и в исламской, и в христианской магической литературе.

В занзибарской магической рукописи дважды встречается перечисление имен, очевидно, заимствованное из еврейской традиции. Те же имена (Адонай, Асбаот, Эль-Шаддай) представлены в Библии как теонимы (имена Бога). Например, имя «Эль-Шаддай» упоминается в тексте Ветхого Завета в словах Господа, обращенных к Моисею (Исход 6:2–3). В исламской магической практике библейские теонимы встречаются и в Западной Африке,

и в Магрибе. В «Договоре Сулаймана» перечисление имен, заимствованных из Библии, заканчивается коранической цитатой: «И в убытке остались там неверующие» (сура 40:85, перевод И. Ю. Крачковского). Те же имена, иногда в той же последовательности, использовались и в ближневосточных исламских талисманах, и в западноевропейской магической литературе.

Основное действующее лицо в «Договоре Сулаймана» – заклинатель, который «разыскивает» и призывает к себе джиннов. Изгнанию духов в данном тексте уделено значительно меньше внимания. В двух разделах молитвы говорится о том, что «тот, кто подвесит на себя эту книгу, талисман и амулет», будет всегда защищен от джиннов. Таким образом, «ал-Дж[у]мдж[у]мийа», несмотря на ее несходство с другими разновидностями «хиризи» и относительно большой объем текста, могла использоваться как обычный талисман. Интересно, что советы, касающиеся практического применения «Договора Сулаймана», по-видимому, даны от первого лица и представляют собой речь одного из джиннов.

В отличие от других талисманов, «ал-Дж[у]мдж[у]мийа», несомненно, включает текст, предназначавшийся для чтения или заучивания наизусть. Занзибарский владелец этой магической рукописи мог использовать ее не только как письменный амулет для подвешивания, но и как своего рода пособие, необходимое для успешного взаимодействия с различными сообществами духов.

Задания для самостоятельной работы с источником

Найдите на карте упомянутые в тексте названия:

Килва

Зейла (Зайла')

Гао (Каукау)

Момбаса (Манбаса)

Могадишо (Макдашу)

Что означают эти понятия:

манса

мешуар

хатиб

зиндж

мушриф

Квест «Стоянка» – 3

Перед вами – особый тип приспособлений для письма в коранической школе. Попробуйте определить, в какой стране / регионе Субсахарской Африки они обычно используются.

- Слово-ключ: Синдбад.

Тема 4. Тарикаты в доколониальной Африке южнее Сахары

Общее представление

Большинство мусульман Субсахарской Африки до недавнего времени были связаны с одним из тарикатов (как их называют в научной литературе – суфийских братств, или орденов), между которыми существуют значительные различия. Более того, часто именно принадлежность к конкретному тарикату определяет этническое самосознание человека и общины.

К числу самых влиятельных тарикатов Западной Африки относятся Кадирийя и Тиджанийя. С деятельностью кадиритов в XVII–XIX веках, начиная с войны, в научной литературе обычно ассоциируется так называемый «революционный» этап в истории ислама в Западном и Центральном Судане. Начало этого этапа связывается с войной «Шар Бубба» на территории современной Мавритании. Затем последовали конфликты в Фута-Торо, Фута-Джаллоне, Масине, Сокото и Адамаве. Как правило, ведущая роль в кадиритских общинах принадлежала шейхам, говорившим на языке фула, таким как шейх Усман дан Фодио. Шейх Усман был организатором джихада и создателем империи Сокото, государственного образования на территории современной Нигерии и соседних стран Западной Африки. Приверженцы шейха Усмана называли его обновителем («муджаддид») ислама и святым

(«вали»). Некоторые считали, что шейх – это Махди, хотя сам Усман дан Фодио в своих стихах отказывался от такого имени.

Относительно молодой тарикат Тиджанийя получил распространение в Судане в XIX веке. Самым известным шейхом и военным лидером этого тариката был ал-Хадж Умар Таль. Сторонники Кадирийи и Тиджанийи вели между собой борьбу и до, и после европейской колонизации. Конфликт уступил место сосуществованию лишь после появления салафитских общин. В Центральном Судане до прихода европейцев был весьма влиятелен тарикат Санусийя (сенуситы). Французские колониальные власти рассматривали этот тарикат как политического противника, к тому же действовавшего из-за рубежа (из Куфры в современной Ливии), и боролись с сенуситами. В Восточной Африке традиционно были представлены различные суфийские тарикаты, включая ответвления Кадирийи. В Южной Африке ислам, распространявшийся из Юго-Восточной и Южной Азии, был еще более разнообразным и к тому же испытал влияние ханафитской пропаганды. Сопро-тивление европейской колонизации привело к образованию новых африканских тарикатов, таких как Муридийя, Хаммалийя, Салихийя.

Шейхи различных тарикатов не всегда были военно-политическими лидерами, но все они принадлежали к особой социальной группе, которая иногда именуется в научной литературе «мусульманской интеллигенцией». В отличие от российской интеллигенции XIX века, мусульманские ученые-улемы ('улама') как часть мусульманской уммы составляли почти кастовую общность со своей собственной историей и языком. Арабский язык рассматривался в Субсахарской Африке как язык, на котором говорят в раю, а значит, как единственный язык, достойный изучения. Знание хотя бы небольшого по объему корпуса арабских текстов, прежде всего некоторых сур Корана и молитв, являлось неотъемлемой частью социализации детей, причем не только в семьях улемов.

Высокая самооценка мусульманских ученых, нашедшая отражение в созданной ими литературе, далеко не всегда совпадала с восприятием их другими социальными группами. Например, «трансэтнический» характер ученых семей и так называемых «марабутских» племен Западной Африки первоначально сближал их с неполноправными членами общества, такими как ньямакала у мандингов, в отличие от традиционных правителей и воинов, имевших более высокий статус и сохранявших определенную этническую принадлежность.

Многоязычие, столь характерное для устной коммуникации в странах Западной Африки, долгое время оставалось маргинальным для письменных текстов, часто в буквальном смысле слова, ибо неарабские глоссы появлялись именно на полях или между строк (иногда с пометой «аджами»). Вопрос о времени и причинах перехода к систематическому записыванию неарабских текстов остается открытым. Войны, которые вели кадиристы Сахары и Западной Африки, сопровождались бурным развитием устной и письменной суфийской поэзии на арабском диалекте хассанийя, языке берберов-зенага и на фула. В XIX веке роль основного языка ислама (после арабского) перешла к языку хауса, который и сегодня доминирует в религиозной жизни Северной Нигерии и Республики Нигер. В Восточной Африке преобладало двуязычие (арабский и различные диалекты языка суахили). Другие африканские языки использовались в основном в устной форме. В Эфиопии исламская литература создавалась на семитских и кушитских языках; например, в Харэре использовался местный семитский язык харари.

Классификация исламской литературы Субсахарской Африки (по Дж. Ханвику) выглядит следующим образом: фикх (право), таухид (единобожие, теология), тасаввуф (суфизм), тафсир (экзегетика Корана), хадисы, луга (арабский язык), адаб, ва'з (проповеди-«увещевания»), тибб (медицина) и та'рих (история). Фикх, а также адаб и хадисы на африканских языках представлены

в основном глоссами к арабским сочинениям. Тафсир и хадисы переводились на африканские языки, но до недавнего времени не записывались и бытовали только в устной форме. Письменные комментарии к хадисам и тафсиру обычно создавались на арабском языке. Напротив, получил широкое распространение поэтический ва'з на африканских языках, сохранявшийся как в устной передаче, так и в рукописях. Многие подобные сочинения предназначались для рецитации во время зикра.

Наиболее почитаемыми в Африке южнее Сахары, как и в арабском мире, оставались классическая арабская поэзия и религиозная или религиозно-юридическая литература. За ними следовал по важности назм (стихотворное переложение одного или нескольких популярных прозаических источников), противопоставлявшийся собственно поэзии (ши'р). Еще ниже ценилась поэзия на арабских магрибинских диалектах и диалекте хассанийя, а также на хауса и других языках Западной Африки. К таким произведениям значительно реже применялось название «ши'р». В то же время в Восточной Африке произведения на языке суахили («машаири») были сопоставимы по популярности с некоторыми арабскими сочинениями.

Коран и некоторые поэтические сочинения на арабском языке, а также их переложения на африканские языки высоко ценились и потому, что они могли применяться в магических целях и в так называемой «коранической» медицине. От многих болезней, как и от сглаза или для достижения каких-либо целей в обществе (богатство, дружба с правителями, любовь, уничтожение врага), и в наши дни применяются письменные амулеты. Такие амулеты обычно записываются на бумаге, а затем вкладываются в кожаный футляр, который носят на теле. Кроме того, коранический текст можно записать на деревянной дощечке для письма. Затем текст смывают, а воду с чернилами пьют. Следует отметить, что в состав местных чернил часто входит древесный уголь, который успешно используется как лекарство и в Европе.

Тексты для самостоятельной работы

«Песнь о чудесах Дан Хава»

Хвала Аллаху, с соизволения Владыки небесного
Начинается песнь о чудесах Дан Хава.
Трех лет от роду Малам отправился
В саванну, без матери, на три дня в «хálва».
Удивительное это дело, «хálва» младенца,
Дивитесь сему чуду Дан Хава!
Совсем юношей послали его
Забрать отцовскую «Ииринию»,
Двухдневный путь он проделал вмиг, чтобы принести ее,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
То же [было], и когда он жил в Дегеле,
Пришел он к [царю] Буну в Алкала(ва).
И Буну сказал, «подойди, отец мой!»
А там была яма, [царь] прикрыл ее циновкой,
Малам сел на нее и не провалился.
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
Однажды пошли на войну, и там была река
Нигер, она разлилась и преградила путь.
Тогда [шейх] попросил Аллаху, Господа, Владыку небесного,
И сказал: «Ступайте [в воду], идите и дойдете!»
И язычников одолели, множество их полегло.
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
В тот день, когда туареги напали на общину [кадиритов],
Он сотворил чудо, святой Дан Хава.
[Туареги] вступили в бой и осилили правоверных,
Они взяли крепость, воистину, они одолели.
Тогда [шейх] пришел и сказал: «Туареги, вы погибли!
Обратитесь в бегство сейчас же, не медлите!»
Кто-то бежал через Адар, спасая жизнь,

Но там его уже звала могила.
Их гнали, их убивали, «*дадан-дада́*».
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
Жил он достойнее всех братьев
На востоке и западе, справа и слева.
Был он богобоязненнее всех правоверных,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
Обходился он без пустой мирской болтовни,
Говорил только об Аллахе и о хадисах.
Обходился он без калебасы *туво*, без *фурá*,
И без сна, разве что на словах.
Когда он читал, то все понимал,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
Все прочтенное он применял,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
Река знания, в душе и наяву,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
Не бывало, чтобы его спросили, а он не знал [ответа],
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
Всех святых по всей земле он знал,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
На любом языке Малам проповедь читал,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
Кто бы ни пришел, понимал его язык,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
С любым приходившим язычником он вел беседу,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
Малам проповедовал даже джиннам,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
Поводья религии Аллах ему вручил,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!
Он показал себя как последователь сунны Пророка,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!

Всякий, кто следовал его повелению, следовал повелению Пророка,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!

Всякий, кто отвергал его повеление, отвергал повеление Пророка,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!

Родословная его семьи [восходит к] Фатиме,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!

Ничего не творил он в мире, кроме как по закону,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!

Побывал он в Медине и Мекке,
В доме Мухаммада был он, Дан Хава.

Также побывал он у 'Абд ал-Кадира,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!

Также побывал он у шейха Абу Бакра,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!

Также побывал он во дворце Пророка,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!

Также побывал он во дворце Владыки небесного,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!

Весть о нем пришла прежде, чем он пришел,
Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!

Двадцать имен у шейха, отца Хасана.

О правоверные, поймите, и сотня [имен].

Он – правоверный, он – мусульманин, благочестивый,

Он – чтец [Корана], и он же – ученый (*'алим*),

Он – повелитель (*амир*), и он же – следующий по стопам

(*махзу*), Дан Хава.

Он – принятый (*макбул*), и он же – направляемый (*мусаддад*),

Он – знатный (*шариф*), он – *муджтахид*, он – *муджаддид*,

Он – открывающий (*кашиф*), он – святой (*вали*), Дан Хава.

Он – *кутб* для *маджзуба*, истинный, джинн,

Он – [из] *риджал ал-гайб*, и он же – Махди.

Я [это] знаю, и знают все мусульмане,

Это – чудо шейха, царя, Дан Хава!

Я не знаю всех чудес шейха, лишь немного,
Аллах знает число чудес Дан Хава.
Хвала Аллаху, возблагодарим Господа,
Так следует благодарить Аллаха, браться.
Песнь о чудесах Малама завершена,
Дай нам Боже полноту веры.
Усумана сочинил песнь о чудесах Дан Хава,
Ученик шейха, царя, Дан Хава.
О Господи, о Господи, прими нашу
Песнь о чудесах шейха, царя, Дан Хава.
Ради достоинства шейха 'Абд ал-Кадира,
Дай нам Боже полноту веры.

Шейх Амаду Бамба. Матлаб аш-Шифа' («Поиски исцеления»)

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!
И да пребудет благословение Аллаха на господине нашем Мухаммаде, а также да пребудет мир над его семьей и сподвижниками. Это – [касыда] «Матлаб аш-Шифа'» для приближения к Всевышнему Аллаху
Через Мустафу, да пребудет над ним мир и молитва.
Хвала Тому, Кто ниспосылает увядание и болезнь,
Но в то же время указывает на исцеление и лекарство,
Тому, Кто приказал Своим слугам обращаться к мольбам
Для противостояния невзгодам!
А затем, пусть будут дарованы приветствия тому, который, как только он коснётся больного, Здоровье последнего тотчас же восстанавливается и он видит, что желание его исполнено – Мухаммаду, нашему целителю, наделённому мудростью,
Самые полные приветствия от нашего Господина, Великодушно Щедрого!

И его семье и его сподвижникам, наделенным высоким
положением;
Эта [поэма написана], потому как больному необходимы средства
для исцеления.

Говоря это, я вижу, что сегодня я нуждаюсь в поисках помощи
От того, кто исполняет прошения,
И ему я жалуюсь на боль, которая поразила меня до такой
степени,

Что я взыскую с придыханием.
О, наш Господь! О, наш Господь! О, наш Господь!
О, наш Господь! О, наш Господь! Прогони нашу боль
Милостью к Лучшему из созданий, самому благородному
из созданий.

Затем уважением к месяцу Рамадан, самому славному
[из месяцев].

О, мой Бог! О, Милосердный! О, Милостивый!
О, Всевышний! О, Щедрейший! О, Величественный!
Прости нам наши грехи и прими наши деяния,
Окружи нас защитой и оставь наши ошибки без наказания.
О, Господь! Ниспошли на нас самые лучшие блага
Вместо ужасных наказаний, которых мы страшимся.
Обрадуй нас нравом богобоязненных и превосходными
добродетелями,

Оберегай нас от ошибок и пороков.
Взрасти в нас неизменную жажду творить благие дела
И храни нас от лени в поклонении.
О, Царственный, Великодушный, Самовластный!
О, Тот, Кто дарует исцеление, Тот, Которому полностью
подвластна судьба творений!

Ниспошли нам лекарство туда, где нашли приют болезнь и нужда,
Не посылай его в другое место, чиня испытанье,
Увеличь щедрость там, где скупость,
Ниспошли пользу вместо вреда, добро вместо зла,

Ниспошли знание туда, где невежество,
Утверди благодарность там, где царит алчность.
Ниспошли богатство в обитель нищеты,
Утверди признательность там, где властвует неверие.
Исцели всех мусульман по всему миру,
Затем храни их от страха и уныния в Мире Следующем.
Храни их, прощай их, будь добр к ним
И не будь строг к их многочисленным грехам.
О, Единственный! Если они не повинуются Тебе по небрежности,
Несмотря на это, в своих сердцах они не придают Тебе
сотоварищей.

Заметно, что их тела, слабость которых очевидна,
Не могут выдержать Твоих испытаний.
Знай, что их сердца никогда не обращаются ни к кому,
Кроме Тебя, и так будет всегда.
Несмотря на то, что склонность их конечностей к бесчестию
Ведет их к ужасной распущенности.
Не карай их за то, за что можно было бы стереть в порошок,
Дай им взамен те [блага], в коих Сам Ты не нуждаешься.
О, мой Господь! О, Ты, Который способен обращать сердца,
Отврати их от наших пороков.
Вдохнови нас любить всех мусульман
И избавь нас от зла всех грешников.
Сделай всех мусульман нашими друзьями,
Тогда мы будем защищены от вреда.
Направь всех верующих и полагающихся на правильный путь,
Одари их затем в Мире Следующем прощеньем грехов.
Пожалуй всем мусульманам духовного подъема
В то время как растет страх.
Сделай всех ученых правоверными практикующими,
сделай всех практикующих людьми,
Которые творят дела в чистоте поклонения (*мухлисин*).
Сделай всех *мухлисов* аскетами

И побуди их давать [благие] советы.
Даруй всем советчикам добродетель правдивости
И пусть привечают всех правдивых!
О, наш Господь! Всегда побуждай нас к тому,
Чтобы мы были открыты мусульманам и чтобы мы
облегчили им их судьбу.
Даруй им, посредством наших людей праведных и успешных;
Затем сбереги их от наших ошибок и пороков.
Побуждай нас любить их ради Твоего Лица, и мы молим Тебя,
Чтобы Ты внушил им любовь к нашим людям.
Обеспечь Своей милостью всех моих братьев и родителей
В День Страшной Печали.
Даруй нам здесь, на земле, и после, в Мире Следующем,
Свою милость, благополучие и превосходство;
Да будем мы из числа благословенных!
Ограничь нас почитаемой добродетелью
И взрасти среди нас взаимную симпатию безо всякого раздора.
Пусть наша молодёжь уважает своих старших,
Побуждай старших среди нас помогать молодым.
Пробуди в наших сердцах взаимную нежность
Безо всякого пренебрежения или взаимной ревности,
Безо всяких споров, без того, чтобы сворачивать назад,
Без взаимной ненависти и неприязни.
Так мы можем стать мусульманами,
обладающими страхом благоговеиным,
Истинными верующими, творящими хорошие дела
в чистоте поклоненья...
Обрадуй нас Твоим прощением, отпущением грехов
и блаженством,
Чья истинная природа неизменна ни в этом мире,
ни в Следующем.
Сохрани нас под своей защитой, огороди наших людей
и сбереги нас от несправедливости,

Храня каждого мусульманина, мужчин и женщин.
О, Господь! Обрадуй нас счастливым концом,
И в момент смерти, и в момент Воскресения в Мире Следующем.
Ради уважения к самому умелому из тех, кто исцеляет болезни,
Он, кто открывает двери к цели устремлений и делает
возможным полное достижение цели –
Пророк Мухаммад, умелый врачеватель,
врачующий наши причины для печали,
Наши проблемы и наши просчеты.
Позволь затем пожелать мира и приветствия его величавой
персоне,
Его семье и благородным сподвижникам.
Слуга, который упорствует в прощении Господа,
будет обретать благое разрешение,
А страдания, устранения которых он ищет,
будут получать благословенное исцеление.
Пусть также и для поэта Аллах
Увеличит его здоровье и свет!
Всякий, кто желает отмены всех болезней,
Не оставляй [чтение] «Матлаб аш-Шифа’».
Будь постоянным в ней утром и вечером,
Будь искренним и получишь исцеление и успех.
С позволения Твоего Господа и благодаря почете Мустафы,
Да пребудут на нем молитвы Господа, ибо Он выбрал его.
О, мой Господь! Благослови господина нашего Мухаммада,
неграмотного Пророка,
И да пребудет мир над его семьей, его сподвижниками,
его слугами и его Уммой.

Песнь о чудесах Дан Хава / пер. с хауса
Н. А. Добронравина // Четки. 2011. № 1–2(11–12);
Шейх Амаду Бамба. Поиски исцеления (Матляб аш-Шифаи) / пер. Махди аль-Казани. URL: <http://vk.com/khalifat>

Дополнительный текст по теме 4

Кадиритский джихад и создание империи Сокото

Песня о битве при Табкин Кото

До наших дней сохранились достаточно многочисленные письменные источники – свидетельства очевидцев и участников событий, связанные с кадиритским джихадом и созданием империи Сокото. Книги и статьи европейских, особенно британских, историков, опирающихся на кадиритские источники, получили признание в современной Нигерии.

Победа кадиритов в сражении около небольшого пересыхающего озера, известного как Табкин Кото (Tabkin Kwato), изменила историю значительной территории, позднее вошедшей в состав Нигерии. Именно с этой военной победой кадиритская историография связывала начало создания империи Сокото. По наиболее распространенному преданию о начале джихада, шейх Усман проповедовал, собирал людей, и они принимали веру в Руггат Факко. Затем произошло нападение гобирского войска на Гимбану. По приказу шейха Усмана все захваченные в плен мусульмане были освобождены, что вызвало гнев правителя Гобира. Затем произошло сражение у Табкин Кото, после которого победители «фулани» взяли столицу Гобира Алкалаву и убили Йунфу. Вероятно, именно на этот вариант предания о Табкин Кото опирались те исследователи, которые рассматривали сочинение о сражении при Табкин Кото как песню по случаю взятия Алкалавы. Однако из самого текста ясно, что к моменту создания этой песни столица Гобира еще не была взята кадиритами.

В наши дни история создания империи Сокото постепенно оформляется новыми деталями, связанными с влиянием современного школьного образования, а также книг, радио и телевидения. Вот как она выглядит, например, в рассказе Мохамеда Ибрахима, вождя туарегов Абалака (департамент Филинге, Республика

Нигер), от которого была записана генеалогия правителей Гобира и его история:

«Когда Ибн Баттута прибыл в страну хауса, жители Гобира не знали ислама. Один ученый по имени Махаман дан Абдул Хадири Магили Тувати (Мухаммад ибн ‘Абд ал-Карим ал-Магили ат-Тилимсани, живший в сахарском оазисе Туат в XVI в. – *Н. Д.*) рассказал хаусанцам об исламе. Но на самом деле у хаусанцев была своя собственная вера. Гобирцы и другие не были настоящими мусульманами. Во времена правителя Гобира Нуфати появился Усмани, он проповедовал веру людям. Нуфати же запрещал людям принимать ислам.

Когда Нуфати умер, его сын Йунфа стал править. Тогда Усмани бежал и собрал много людей. Йунфа преследовал его. Они встретились у Табкин Куту [Табкин Кото]. Там Усмани повезло. Дан Фодио [и его воины] изо всех сил сражались с людьми правителя. Иногда гобирцы одолевали, иногда везло людям Дан Фодио. Но людям Дан Фодио не удалось взять Алкалаву. И только Мохамед Биду [Мухаммаду Белло. – *Н. Д.*] сумел [взять город]. А туареги-уллимидден не ссорились с гобирцами»¹.

Согласно описанию сражения, приведенному в материалах экспедиции Тило, правитель Гобира Йунфа «собрал все силы Гобира и, кроме того, призвал силы султанов Хадеджи, Катагума, Казауре, Дауры, Конни и туарегов тамесгидда и кел ови. Несмотря на многочисленность их врагов, фульбе не дали себя запугать; охваченные фанатичным пылом благодаря проповедям Шейфу [Шеху Усмана], они бросились на своих противников с такой яростью, что те отступили в беспорядке; воины в тяжелых доспехах запутались в своих сковывавших движения одеяниях, были сброшены с коней и убиты, не имея возможности защищаться; почти все их лошади были захвачены; более сорока вождей или принцев были взяты в плен; Шейфу ограничился тем, что указал

¹ *Dankoussou I. (ed.). Liste dynastique et généalogique du Gobir. Niamey, 1969. P. 1–2.*

им на несправедливость войны, которую они с ним вели, и освободил их...»¹

В 1969 году поездку к Табкин Кото организовала Историческая ассоциация Сокото. Перед экскурсией Дж. Бойд прочитала участникам краткую лекцию, основанную на материале «Тазийн ал-варакат» и «Инфак ал-майсур». Таким образом, участники были подготовлены к «узнаванию» местности, в которой произошло сражение кадиритов с гобирцами. Тем интереснее были отмеченные во время поездки противоречия между описаниями в хрониках и увиденным сто шестьдесят лет спустя. Несомненно, климатические условия могли измениться, хотя в отчете о поездке они рассматриваются как постоянные. Однако особенности рельефа должны были сохраниться, учитывая отсутствие землетрясений и активной человеческой деятельности в районе сражения. Например, оказалось, что упомянутые в письменных источниках холмы, к которым отступило войско гобирцев, «были не такими высокими, как можно было ожидать по описанию; на самом деле их вообще вряд ли можно было назвать холмами». По-видимому, значительная часть реконструкции событий основывалась лишь на письменных источниках. Не случайно, в конце отчета появилось следующее замечательное высказывание: «В отличие от исторических экскурсий в Европе, материальные следы [битвы] скудны, но это позволяет подчеркнуть, что все материальное, кроме предметов самой первой необходимости, не имело значения в этой кампании. Фульбе, кочевники, полные глубокого религиозно-аскетического пыла, не ценили материальные блага»². Соглашаясь с частью соображений, высказанных авторами отчета, нельзя не усомниться в достоверности представлений о полной оторванности участников джихада от материального мира. Убежденность восставших в бренности бытия вовсе не означала, что участники кадиритского джихада

¹ Tilho J. Documents scientifiques de la Mission Tilho. Paris, 1911. Vol. 2. P. 473–474.

² Lafene J. E., Boyd J. F. A Visit to Tabkin Kwatto // Nigeria Magazine. September/November 1970. № 106. P. 162–166.

могли полностью игнорировать практические задачи, включая военные. Следов сражения могло не быть только при двух обстоятельствах. Либо реальная численность участников битвы была крайне незначительной, либо сражение, если оно имело место, происходило не там и не тогда, когда его датирует «семейное» историческое предание кадиритов. Расхождения между описаниями и историческими фактами обычны и в научных исторических работах, не говоря уже о памяти общества; не следует думать, что сомнения в достоверности исторических источников ограничиваются только африканским материалом или свидетельствуют о евроцентристском подходе к изучению проблемы.

Основные письменные источники, в которых описывается битва при Табкин Кото, представляют собой исторические сочинения на арабском языке, достаточно однотипные, поскольку все они принадлежали перу участников джихада. Наиболее подробная характеристика события дана в книгах «Тазйин ал-варакат» Абдуллахи дан Фодио, брата Усмана дан Фодио, и «Инфак ал-майсур» Мухаммаду Белло, сына шейха Усмана. И в том, и в другом сочинении приводится арабский текст двух касыд, которые сочинил Абдуллахи дан Фодио после сражения при Табкин Кото.

По-видимому, вскоре после сражения при Табкин Кото была создана и песня на языке хауса, ставшая особенно популярной в западной части «стран хауса». В конце XIX – XX веке это поэтическое произведение связывалось с разными историческими событиями – падением Алкалавы, когда погиб правитель Гобира Йунфа (примерно в 1808 г.), или с первым сражением в ходе джихада (1804 г.). В некоторых изданиях ее связывают с поселком Руггат Факко (букв. «временная стоянка кочевников-фульбе на сухой неплодородной земле»), где начал проповедовать шейх Усман, в других – с Табкин Кото. В исторических сочинениях «фулани», созданных на арабском языке, местом первого сражения с гобирцами и их союзниками названо Табкин Кото, как и во всех сохранившихся до наших дней вариантах песни о первой победе кадиритов.

Задания для самостоятельной работы с источником

Составьте биографии суфиев

Шейх Усман дан Фодио Мухаммад Багайого
Шейх Амаду Бамба

Что означают эти понятия:

кутб	муджаддид
маджзуб	риджал ал-гайб
муджтахид	мухлис

Какие тарикаты сыграли важную роль в истории перечисленных стран и областей:

Мали (Масина)	Гвинея (Фута-Джаллон)
Нигерия (Кано)	Сенегал
Сомали	

Квест «Стоянка» – 4.

Перед вами – современная картина: один из суфийских шейхов во время молитвы. Попробуйте определить, кто именно (шейх какого тариката) изображен на этой картине.

- *Слово-ключ: арахис.*

СПбГУ

Тема 5. Африканские мусульмане и европейская колонизация: сопротивление и адаптация. Современный ислам в Субсахарской Африке: религия и политика

Общее представление

Европейская колонизация радикально изменила облик Субсахарской Африки. Изменились одежда, питание, весь уклад жизни. Попытки оказать сопротивление повсюду были безуспешными. Некоторые из мусульманских лидеров выбрали джихад и погибли или потерпели поражение, другие пытались покинуть территории, завоеванные европейцами, сделав выбор в пользу хиджры. В итоге победа европейцев, которую многие мусульмане понимали как победу христиан, была полной.

Колониальные империи перекроили по своему усмотрению карту Африки, породили новую социальную стратификацию и разделили многие общества Субсахарской Африки, например, на «англофонов» и «франкофонов». Все «туземцы» были приписаны к тем или иным этническим общностям («племенам» или «кланам»). В этих условиях положение ислама оказалось амби-

валентным. С одной стороны, открытое сопротивление подавлялось. В некоторых странах, например, в Бельгийском Конго, мусульмане (так называемые «арабы», независимо от их этнической самоидентификации) официально рассматривались как угнетатели и работоторговцы. В других областях Субсахарской Африки мусульмане фактически играли роль посредников между колониальной администрацией и населением, которое еще не приняло ислам (некоторые народы британской Северной Нигерии и Французского Судана, современной Республики Мали). В результате ислам распространялся намного быстрее, чем до колонизации. Британские и французские колониальные власти всячески поощряли «черный ислам» и лояльных суфийских шейхов. Одновременно были нарушены связи между Субсахарской Африкой и другими областями исламского мира. В британских владениях стало популярным течение Ахмадийя, в том числе и в тех районах, которые были закрыты для христианских миссионеров.

И протесты, и попытки приспособиться к новой реальности приводили к созданию новых тарикатов либо к реформированию старых. Вероятно, самым успешным среди новых суфийских братств был тарикат Муридийя (муриды). Его основатель шейх Амаду Бамба Мбаке (около 1850 – 1927) был выслан французскими властями из Сенегала в Габон, а затем в Мавританию. Однако муриды не только преодолели репрессии, но и создали влиятельное и экономически мощное объединение, основанное на выращивании арахиса и воспевании любви к труду. Влияние муридов вышло далеко за пределы Сенегала. В наши дни их общины есть во Франции, других странах Европы, а также в США и Бразилии.

Параллельно с реформированием тарикатов в колониальной Африке начался процесс, против которого выступала европейская администрация. Попытки изолировать Субсахарские страны от остального исламского мира оказались в конечном

счете безуспешными. Связи с Египтом и другими странами Ближнего Востока и Северной Африки были восстановлены, особенно в период после Второй мировой войны. В политическом плане это означало возрождение контактов между партиями, в экономическом – развитие бизнеса, ориентированного на арабский мир, особенно на страны Персидского залива. Одновременно Субсахарская Африка стала объектом исламской пропаганды и вернулась в поле собственно религиозных дискуссий. Развернулась ожесточенная борьба между традиционалистами и сторонниками модернизации, которая, как ни парадоксально, нередко отождествлялась с устранением нововведений, проникших в ислам после Мухаммада. Среди молодых мусульман, получивших образование как на Ближнем Востоке, так и в Европе, успехом пользовались различные концепции исламского государства, а с конца 1970-х годов – исламской революции. Под влиянием событий в Иране новую популярность приобрел шиизм. Сторонники сохранения местных традиций именовали всех своих противников ваххабитами, а в последние годы – исламистами.

В наши дни распространение ислама в Субсахарской Африке поддерживают государственные учреждения и неправительственные организации стран Ближнего Востока, а также мусульманская диаспора. Дискуссии внутри мусульманских общин на африканском континенте теперь напрямую связаны с событиями в других странах исламского мира. Среди важнейших концептов, которые стали предметом разногласий, – исламское государство, халифат, шариат, такфир, джихад. Распространены и представления об исламской экономике. Однако в экономической сфере, в отличие от политики, часто без особых проблем сосуществуют «западный» и исламский бизнес.

Абсолютное большинство государств Африки южнее Сахары остаются светскими. Ислам признан государственной религией лишь в странах, вошедших в Лигу арабских государств, – в Сомали, Мавритании и на Коморах. С 1991 года к их

числу присоединилась и непризнанная Республика Сомалиленд. В конституции Сомалиленда, принятой в 2001 году, утверждается, что основной закон страны основан на исламском шариате. Практически во всех странах Субсахарской Африки, где мусульмане составляют большинство населения, есть политические партии, которые выступают за придание исламу официального статуса.

С начала 1990-х годов рост нестабильности и военные конфликты в регионе Ближнего Востока стали испытанием на прочность для современных государств, которые сложились после Первой мировой войны и раздела Османской империи. Две войны и международные санкции в 1991–2003 годах превратили Ирак в несостоявшееся государство. После 2006 года, когда в Ираке было провозглашено исламское государство, возникла новая ситуация, крайне опасная для всей региональной политической системы. Затем радикальные исламские силы распространили свое влияние на часть Сирии и образовали Исламское государство Ирака и аш-Шама (Леванта), известное в отечественной литературе под аббревиатурой ИГИЛ. В 2014 году глобалистские устремления ИГИЛ привели к его трансформации в Исламское государство. Было объявлено о восстановлении халифата, который возглавил Абу Бакр ал-Багдади. Решением Верховного Суда Российской Федерации Исламское государство (другие названия: «Исламское государство Ирака и Сирии», «Исламское государство Ирака и Леванта», «Исламское государство Ирака и Шама») признано террористической организацией, и деятельность ее в нашей стране запрещена. От имени халифата стали выступать различные группировки и отдельные экстремисты по всему исламскому миру. Наиболее активно Исламское государство в так называемых вилайетах Синай (в Египте), Аравия (включая Йемен) и Барка (Киренаика, восточная часть Ливии). В санкционный список ООН вошли Джама'ат ахл ас-Сунна ли ад-да'ва ва ал-джихад («Боко Харам»), Движение за единство и джихад в Западной Африке, фонд «ал-Харамейн» и другие организации

и лица, связанные с экстремистской деятельностью в Субсахарской Африке. У всех этих организаций есть как сторонники, так и противники среди мусульман.

На рубеже XX–XXI веков политизация ислама затронула не только Африку южнее Сахары, но и африканскую диаспору в других странах мира. Радикализация диаспоры привела к тому, что в Европе и Северной Америке стали возникать или усиливаться экстремистские организации, которые опираются на иммигрантов и их потомков. Такие организации пытаются взять под свой контроль мечети и ведут борьбу с теми имамами и объединениями, которые выступают за лояльность существующим властям. До недавнего времени наиболее распространенный тип экстремизма был связан со странами, из которых прибывали иммигранты. Многие из них участвовали в антиправительственной деятельности в своих странах. Среди некоторых этнических групп получили широкое распространение сепаратистские движения. Власти стран Африки пытались подавлять антигосударственную деятельность диаспор, однако в Европе традиционные карательные методы во многих случаях не приносили успеха. Известны примеры успешного воздействия радикальных иммигрантских организаций на политическую ситуацию в странах происхождения. Диаспора (не только мусульманская, но и христианская) сыграла большую, если не решающую, роль в создании независимого государства в Эритрее. В 1962–1991 годах (формально до 1993 года) эта бывшая итальянская колония входила в состав соседней Эфиопии в качестве провинции. Эритрейцы, опираясь на помощь диаспоры, добились независимости вооруженным путем. По мере роста численности и самосознания иммигрантских общин в Европе повсеместно возник антиевропейский радикализм диаспор. Вероятно, наиболее известный его пример связан с деятельностью «аль-Каиды». Иммигранты из стран Ближнего Востока стали ударной силой террористической сети в Европе и США. Пока почти не имеет организационного

оформления антиевропейский (точнее, антибелый) радикализм черного населения Европы. Тем не менее черный расизм уже является реальностью в некоторых европейских странах, прежде всего в Великобритании и Франции. Базой для черного экстремизма служат значительные по численности общины иммигрантов из стран Тропической Африки и Карибского бассейна. На формирование расистских настроений среди черных европейцев сильное влияние оказали афроамериканские организации, действующие в США, такие как «Нация ислама».

Большую роль в жизни мусульман современной Субсахарской Африки, как и во всем мире, играет Интернет. Интернет-ресурсы в наши дни стали важнейшим источником арабской и переводной религиозной литературы, в том числе фетв. Социальные сети стали площадкой для дискуссий, особенно по тем вопросам, которые разделяют общины в политическом отношении. Интернетом пользуются и салафиты, и суфии. Особое значение Интернет приобрел в связи с массовой эмиграцией африканских мусульман за пределы континента. В то же время унификаторскую роль Интернета не следует преувеличивать. Мусульманские общины в значительной мере сохраняют локальные варианты традиции даже в тех странах, которые были затронуты гражданской войной и межконфессиональными конфликтами.

Текст для самостоятельной работы

Абд ал-Азиз ибн Абдаллах ибн Баз. Фетвы

(Извлечение)

Одна мусульманка спросила ибн База, да смилуется над ним Аллах: «У нас есть общество людей, которые относятся к тарикуату Тиджания. Они собираются каждую пятницу и понедельник и восхваляют Аллаха следующим зикром: “Ла илаха илла Аллах”,

а заканчивают собрание словом “Аллах”, которое они произносят очень громко. Каково решение Шариата относительно этого?»

Шейх ответил, да вознаградит его Аллах за это: «Тарикат Тиджания – это заблудший Тарикат, являющийся ложным. В нем сосредоточено много из видов неверия и поэтому нельзя следовать по нему. Нужно оставить этот Тарикат. Мы советуем последователям этого пути следовать за тарикатом нашего Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, которого придерживались сподвижники, да будет доволен ими Аллах, и который они взяли непосредственно от него, мир ему, и передали Имамам людей Сунны: Малику, Шафии, Абу Ханифе, Ахмаду, Аузаи, Исхаку бин Рахвайх, ас-Саури и другим. Они же в свою очередь передали его всем мусульманам-суннитам. И их тарикат это: единство Аллаха в поклонении, выстаивание молитвы, выплата Заката, пост в месяц Рамадан, Хадж в Мекку, повиновение приказам нашего Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и удержание от того, что он запретил нам. Это и есть тарикат Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Что же касается тарикатов суфиев, то их надо оставить (т. е. бросить), за исключением тех вещей, которые не противоречат Шариату. Одним словом надо взять то, что основано на Шариате и не противоречит ему и оставить то, что является нововведением. И к нововведениям относится многократное повторение “Аллах, Аллах” или “Он, Он”. Всему этому нет основания в чистом Шариате. Правильно и в соответствии Шариату будет произнесение всей фразы полностью, т.е. “Ла илаха илла Аллах”, “Субхана Аллах”, “Алхамду лиллах”, “Аллаху Акбар”. А разрывание фразы и повторение какого-то одного слова или повторение какого-то одного слова является бидатом (нововведением) и должно быть оставлено.

(...) Нет определенных ограничений и пределов для восхвалений Аллаха, но лучше произносить такие восхваления, которые

произносил Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Произношение же слов типа “Аллах, Аллах” или “Он, Он” и танцы и игра в бубен при этом, нет сомнения, относится к греховному действию.

Краткое описание: Слова Шейха ибн База, да смиляется над ним Аллах, об одном из самых распространенных нововведений – мавлиде.

Вопрос: Можно ли справлять День рождения Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует)?

Ответ: Не следует праздновать День рождения Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует) или любого иного человека, так как это является нововведением в религии. Его не праздновали ни Пророк (да благословит Его Аллах и приветствует), ни праведные Халифы, ни остальные сподвижники. Следует знать, что все они являлись наиболее осведомленными сунной Пророка и больше всех любили его (да благословит Его Аллах и приветствует) и в наилучшем виде следовали его заветам.

Приводятся слова Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует): «Кто привносит в нашу религию что-либо не являющееся ею – будет отвергнут», то есть это деяние принято не будет. В другом хадисе сказано: «Придерживайтесь моей Сунны и сунны праведных Халифов после меня, держитесь за нее коренными зубами и остерегайтесь нововведений; каждое нововведение – это бид‘а, и каждая бид‘а – заблуждение». В упомянутых двух Хадисах можно увидеть сильное предостережение от нововведений.

Всевышний Аллах сказал в Коране: «И то, что дал вам Пророк – берите, а что запретил – оставьте» (Ал-Хашр, 7). Также: «И пусть опасаются те, кто противоречит его приказам, что достигнет их смута или постигнет мучительное наказание» (Ан-Нур, 63). «И был для вас хорошим примером посланник Аллаха; для тех, кто надеется на встречу с Аллахом и Судный день, упоминает Аллаха часто» (Ал-Ахзаб, 21). Существует еще множество

аятов с похожими значениями: «Те из переселившихся [из Мекки в Медину] и из ансаров, которые опередили [других по времени принятия ислама и благочестию], и те, которые последовали за ними, благоденствуют, и Аллах доволен ими. А сами они довольны Аллахом, и Он уготовил им райские сады с текучими ручьями. Вечно они пребудут [в тех садах]. Это и есть великое преуспевание!» (Ат-Тауба, 100); «Сегодня Я завершил [ниспослание] вам вашей религии, довел до конца Мою милость и одобрил для вас в качестве религии ислам.» (Ал-Маида, 3).

В случае введения праздников дней рождения возникает ситуация некомпетентности Аллаха в Его ниспослании совершенной религии для своей Уммы и недовершенной миссии Посланника Аллаха (да благословит Его Аллах и приветствует), что нонсенс. Появляются различные случайные люди, которые привносят в религию то, что не разрешил Аллах, и при этом утверждают о приближении их подобными поступками к Аллаху. Несомненно, в этом заключается реальная опасность вместе с выражением несогласия законам Аллаха и Его Посланника (да благословит Его Аллах и приветствует). Однако, Аллах сделал религию совершенной и полной для своих рабов, завершив над ними Свою милость и иначе быть не может. Пророк (да благословит Его Аллах и приветствует) довел до сведения людей полностью всю религию, не оставил не разъясненным иного пути, ведущего в Рай и отводящего от Ада, кроме как единственный, по которому он (да благословит Его Аллах и приветствует) сам прошел. Данное утверждение подтверждается достоверным Хадисом, переданным Абдуллахом ибн Амром (да будет доволен им Аллах) от Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует): «Всевышний Аллах, посылая пророков, обязывал указывать на всякое известное им благо для общины и предостерегать от всякого зла, известного им». Приводит Хадис Муслим.

Доподлинно известно о качестве Последнего Пророка, как наилучшего и, действительно, заключительного звена Послани-

ков Аллаха; также он был лучшим в объяснении и наставлении. Таким образом, если бы празднование его дня рождения было составной частью религии и Аллах оставался бы ею доволен, то, непременно, Пророк (да благословит Его Аллах и приветствует) объяснил и ввел бы празднование в религию еще при своей жизни или же его сподвижники вслед за ним. Но ничего подобного не случилось, из чего становится ясно следующее: празднование никоим образом не относится к религии Ислам и даже является опасным нововведением, о котором предупреждал Пророк (да благословит Его Аллах и приветствует) в вышеупомянутых Хадисах. Также, в подобных значениях существует множество Хадисов, как например: слова Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует) из пятничной проповеди: «А затем, воистину, лучшее из слов – книга Аллаха, лучший путь – путь Мухаммада (да благословит Его Аллах и приветствует), худшее деяние – нововведение и каждое нововведение – заблуждение». Привел Муслим.

Группа авторитетных ученых – богословов, пользуясь вышеперечисленными аргументами вкупе с множеством других, открыто отвергла празднование каких-либо дней рождения и призвала к отстранению от подобных мероприятий. Однако, позднее некоторые ученые разрешили справлять дату рождения Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует) с обязательными условиями недопущения запретного, как например: чрезмерность (обогащение) в определении статуса Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует), совместное нахождение в одном помещении мужчин и женщин, использование музыкальных инструментов (устраивать посиделки), и так далее – все, что запрещено Шариатом. Они посчитали факт действия отмечать этот день хорошим нововведением.

Существует такое правило в Шариате: при всех противоречиях между людьми обязательно следует обращаться к Книге Аллаха и сунне Его пророка (да благословит Его Аллах и приветствует).

Сказал Аллах: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и носителям власти среди вас. Если же у вас тяжба о чем-нибудь, то возлагайте ее решение на Аллаха и Посланника, если вы веруете в Аллаха и в Судный день. Так будет лучше и благоприятнее по исходу.» (Ан-Ниса, 59); «Разногласия между вами может разрешить [только] Аллах. [Скажи, Мухаммад]: “Таков для вас Аллах – мой Господь, на Него я уповаю и перед Ним предстану”.» (Аш-Шура, 10).

По поводу празднования Дня рождения Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует) мы обратились к Книге Аллаха и обнаружили повеление следовать за Пророком (да благословит Его Аллах и приветствует) в его повелениях и остерегаться его запретов. Также Всевышний сообщил нам о том, что Он дал нам полную и совершенную религию. Таким образом, Посланник Аллаха (да благословит Его Аллах и приветствует) не повелел нам справлять его День рождения и это не является частью религии, данной нам Аллахом, и Всевышний повелел нам следовать в вопросах религии за Посланником (да благословит Его Аллах и приветствует).

Обратившись к Сунне Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует), мы обнаружим отсутствие каких-либо сообщений о праздновании Дня рождения Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует) им самим и его сподвижниками, и не велел он этого делать никому. Это еще один аргумент несоответствия Ислама и празднования дней рождения, и печальная практика отмечать этот праздник связана с нововведением и подражанием людям Писания из Иудеев и Христиан.

Для мало-мальски разумного человека, стремящегося познать истину, становится предельно ясным, что данный праздник не из Ислама и ничто иное, как нововведение, удалится от которого и оставить велел нам Аллах и Его посланник (да благословит Его Аллах и приветствует).

Также не следует разумному человеку обольщаться большим количеством приверженцев отмечать День рождения Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует) во многих странах, так как истина находится в священных текстах Шариата, а не на словах людей, даже если их много. Сказал Аллах по поводу людей Писания: «И говорят они: “Никогда никто не войдет в рай, кроме иудеев или христиан”. Это – мечтания их. Скажи: “Представьте ваши доказательства, если вы правдивы!”» (Ал-Бакара, 111); «Если ты [, Мухаммад,] будешь слушаться большинства обитателей земли, они сведут тебя с пути Аллаха. Они ведь только следуют предположениям и строят догадки.» (Ал-Ангам, 116).

Большая часть упомянутых празднований, кроме всего прочего, включает в себя огромное множество порицаемых Шариатом моментов. Например: совместное нахождение в одном помещении мужчин и женщин, использование музыкальных инструментов (устраивать посиделки), употребление наркотических и иных средств и так далее. В некоторых случаях происходит и нечто более греховное и дурное – это большой ширк (чрезмерность (обоготворение) статуса Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует)) или кого-либо иного, а иногда [еще] тяжелей – прошение у него помощи вместе с уверенностью о наличии сокровенных знаний. Примеров такой запретной практики празднования огромное количество.

Достоверный Хадис гласит: «Сторонитесь чрезмерности в религии, ибо, истинно, те, что были до вас, погибли, превысив дозволенное в религии». Также Пророк (да благословит Его Аллах и приветствует) сказал: «Не превозносите меня, как это сделали Христиане с Исой ибн Марьям, я всего лишь Его раб. Итак, говорите: раб Аллаха и Его Посланник». Хадис привел Бухари от Умара.

Удивительным и странным моментом в этом вопросе становятся активное старание отпраздновать это нововведение наилучшим образом и защита столь ошибочной традиции, причем

обязательные элементы Ислама как, например: пятничная молитва, коллективная молитва оставляются невыполненными и забытыми, без всякого внимания. При этом такое поведение не считается предосудительным. Без сомнений, это признак слабой веры, недолгого ума и наслоения прегрешений на сердце – просим Аллаха Всевышнего нам и всем мусульманам спасения от печальной напасти!

Некоторые полагают присутствие Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует) на празднованиях его Дня рождения, в связи с чем, стоя, с любовью, приветствуют его. Это не что иное, кроме как великая ложь и большое невежество, ибо Пророк (да благословит Его Аллах и приветствует) не встанет из своей могилы до Судного дня и не выходит на связь ни с кем, не присутствует ни на каких собраниях; но тело его находится в могиле, а душа в наивысшей возвышенности (агла илилийин) у Господа.

Сказал Всевышний: «Потом, после всего этого, вам предстоит умереть. А затем, в День воскресения, вы будете воскрешены.» (Аль-Му'минун, 15, 16).

Сказал Пророк (да благословит Его Аллах и приветствует): «Я первый, чья могила разверзнется в Судный день, и первый, кто будет ходатайствовать, и первый, кому это будет разрешено».

Упомянутые айаты и хадис, как и все в их значении, указывают на неприменимый выход из могил всех мертвых, включая Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует) только в Судный день; в данном вопросе нет разногласий между учеными. Каждый мусульманин должен познать и не забывать этот факт, опасаясь нововведений со стороны невежественных людей. Что касается благословения (салават) Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует) – это одно из наилучших благодеяний, согласно словам Аллаха: «Воистину, Аллах и Его ангелы благословляют Пророка. О вы, которые уверовали! Благословляйте его и приветствуйте усердно.» (Ал-Ахзаб, 56). Сказал Пророк (да благословит

Его Аллах и приветствует): «Кто упомянет меня благословением один раз, того Аллах благословит десять раз». Это действие разрешено в любое время, особо рекомендовано после обязательных молитв и в других многочисленных ситуациях, например: после Азана и после упоминания Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует), в пятницу и, по мнению многих ученых, является необходимым в последнем ташаххуде каждой молитвы. На это указывают многочисленные хадисы.

Мы просим Аллаха наставить всех нас на понимание религии и на стойкость в ее исповедании, также оказать нам милость в следовании Сунне и отстранении от нововведений.

Да благословит Аллах Пророка Мухаммеда, его семейство и сподвижников!

Шейх Абд ал-Азиз ибн Баз – да смилуется над ним Аллах.

Fatwas of the Permanent Committee for Scholarly Research and Ifta'. URL: <http://aliftaweb.org/>; русский перевод см., например: URL: <http://islamhouse.com/ru/>

Дополнительный текст по теме 5

Письменная магия в религиозной и политической практике африканских мусульман

(В сокращении)

Письменная магия – важнейшая часть религиозной практики современных африканских мусульман. В странах Африки, не испытавших сильного влияния ислама, в магических целях могут использоваться различные предметы без обращения к письму. Рост влияния ислама, напротив, теснейшим образом связан с распространением письменных амулетов.

Наиболее распространенный тип такого амулета включает одну или несколько «печатей» с буквами и цифрами и комментариями к «печатям». «Магические квадраты» с цитатами из Корана прежде наносились на одежду воинов, а в наши дни используются при лечении больных. Помимо букв и цифр могут изображаться так называемые «семь печатей», т. е. группа магических символов, используемых не только в исламском мире, но и за его пределами. Доисламские графические знаки с распространением исламской письменной традиции либо вышли из употребления, либо сильно трансформировались под влиянием арабской графики.

Вместо басмалы амулеты могут начинаться с арабской фразы «*ва бихи наста'ин*» («И за помощью к Нему прибегаем»). Значительно реже амулеты начинаются со слова «*ал-барака*» («благословение»; важнейший концепт мусульманской религиозной практики в Магрибе и Западной Африке).

Некоторые амулеты с устойчивым и часто копируемым текстом представляют собой абракадабру – легко читаемые слова и фразы неизвестного происхождения. В комментариях к амулетам подобные выражения упоминаются как «еврейские» или «сирийские». Некоторые из них, возможно, и в самом деле восходят к молитвам на каком-либо из языков Ближнего Востока.

Несмотря на критику со стороны некоторых мусульман, письменные амулеты продолжают изготавливаться и издаваться в таких центрах исламской культуры, как Кано в Нигерии. Спрос на подобную продукцию в конечном счете определяется не содержанием текстов, а баракой шейхов, к которым и сегодня обращаются за помощью африканские мусульмане.

(...) Известны амулеты узкого назначения, например, «против вора и воровки» (Нигерия)¹. Это типичный образец современного печатного текста, используемого не только учеными, знаю-

¹ *Hassan S. Lore of the Traditional Malam: Material Culture of Literacy and Ethnography of Writing among the Hausa of Northern Nigeria. Lewiston – Queenston – Lampeter: E.Mellen, 1992. (Ill.5.14).*

щими арабский язык, но и теми, кто знаком с языком хауса (в арабской графике). В первой части амулета приводятся обычные формулы начала текста, басмала и таслийа. Далее следуют название («дава' сарик», на хауса – «магани[н] бараво», т. е. «средство против вора») и арабская часть амулета:

«Фа'ида. Средство против вора и воровки. Пишут и подвешивают (этот талисман) в доме или в своей лавке, или в сарае, или во дворе (за) сараем, или во дворе дома. И ничего оттуда не украдут, если будет на то воля Аллаха. Это правда и проверено».

Арабский текст сопровождается подробным комментарием на хауса, который можно назвать расширенным переводом:

«Аджами (т.е. на языке хауса, буквально «неарабский [язык]»). Средство против вора или воровки. Пишут и подвешивают [талисман] над дверью дома или в комнате, или в лавке на рынке, или у двери лавки на рынке, или чего-то [другой собственности]. Вор не станет красть в этом месте, если будет на то воля Аллаха Всевышнего».

Затем следуют обращение («о Аллах») и цитата из Корана:

«Вору и воровке отсекайте их руки за то воздаяние, что они приобрели, как от Аллаха устрашение. Поистине, Аллах – великий, мудрый!» (сура 5:42 (38), перевод И. Ю. Крачковского).

Собственно талисман состоит из четырех основных элементов: двух ключей, квадрата с вписанной в него окружностью в центре и магической псевдографики под квадратом. «Ключи» слева и справа представляют собой стилизованную запись имени пророка Мухаммада. Слева, кроме того, добавлено имя «Аллах», которое повторяется дважды. «Ключ» слева начинается с буквы «мим» (в форме окружности), обведенной более жирной линией. Далее линия также повторяется (справа). Осевую линию пересекают четыре пары линий с петлями (2 и 4) или трезубцами (1 и 3). Затем прямая пересекается еще двумя линиями. Одна из них может читаться как продолжение имени Мухаммада. «Крючки» пересекаются, образуя два квадрата выше и ниже косой черты.

В верхнем квадрате читается имя Мухаммада, написанное без огласовки вертикально. Нижний квадрат содержит слово «Аллах» (также вертикально и без огласовки). «Ключ» справа в основном имеет ту же форму, что и «ключ» слева. Отличие заключается в том, что справа иной порядок петель (2 и 4) и трезубцев (1 и 3). В квадратах сверху и внизу нет текста. Второй «мим» имени Мухаммада также обведен дополнительной линией. Создается впечатление, что «ключ» справа выписан более полно, чем «ключ» в левой части талисмана. Фраза «о Аллах» (без огласовки) написана горизонтально за косой чертой. Справа та же фраза разделена косой чертой таким образом, что за чертой оказывается арабская частица «йа» («о [Аллах]!»).

Центральный квадрат талисмана образуют имена четырех ангелов, которые встречаются во многих, если не в большинстве, исламских амулетах (Джибрил, Исрафил, Азраи'л, Микаи'л). С внешней стороны по краям квадрата располагаются четыре обращения к Аллаху, включая три так называемых «прекрасных имени»: «о Следящий» («йа Ракиб»), «о Аллах», «о Защищающий» (Мани'), «о Хранящий» (Хафиз).

Круг внутри квадрата образован второй буквой «мим» в имени пророка Мухаммада. Тот же круг можно интерпретировать и как последнюю букву «ха» в имени Аллаха. Слово «Аллах» написано дважды по вертикали таким образом, что последние буквы смыкаются с буквой «мим» в слове «Мухаммад». Кроме того, начало имени Аллаха написано так, что оно напоминает «зубцы» в «ключах» талисмана. Внутри круга расположено крестообразное пересечение («крест»), который образуют слова «Аллах» (на горизонтали) и «Мухаммад» (на вертикали).

Внутри в 4-х углах главного квадрата талисмана приведена еще одна цитата из Корана. Это один из аятов суры «Йа Син» (36:9), одной из самых популярных в практике исламской письменной магии: «Мы устроили перед ними преграду и позади их

преграду и закрыли их, и они не видят» (перевод И. Ю. Крачковского). Под центральным квадратом горизонтально вновь написаны (жирными линиями) слова «Мухаммад» и «Аллах».

Все свободное пространство талисмана усеяно обращениями к Аллаху («о Аллах»), в том числе 19 раз между главным квадратом и «ключом» слева, 15 – между главным квадратом и «ключом» справа, 34 – внутри самого квадрата, 2 – в центральной окружности. Эти две фразы написаны по диагонали таким образом, что они пересекаются в центре «креста», составленного словами «Мухаммад» и «Аллах».

Зубцы и петли используются для того, чтобы изобразить ключи, запирающие двери охраняемой собственности. Защиту от воров обеспечивают также многочисленные упоминания Аллаха, Мухаммеда и ангелов. С той же целью упомянуты именно те имена Аллаха, которые могут остановить воров, как и кораническая цитата. Вторая цитата «подсказывает» будущее, которое ожидает воров.

К числу широко распространенных амулетов относится список имен участников битвы при Бадре. В восточноафриканской исламской традиции имена мусульман-участников сражения («ахл Бадр») используются как особая молитва для отпущения (Halbadiri, Alibadiri). Кроме того, считается, что перечисление этих «великих имен» может вылечить больного и заставить вора вернуть украденное.

В предисловии к печатному тексту этой молитвы в собрании Н. М. Гиренко говорится о ее особых свойствах. Некто 'Абдаллах ибн Султан жил во времена пророка Мухаммада. Этот человек пил вино, предавался блуду и разврату, не постился и не молился, но в месяц раджаб каждую ночь произносил имена участников битвы при Бадре. Когда 'Абдаллах ибн Султан умер, никто не пришел обмыть и похоронить его. Вдруг сам Джибрил спустился с неба на землю и велел пророку Мухаммаду обмыть и обернуть саваном тело покойного за то, что тот читал эту молитву. Таким

образом, регулярное произнесение имен участников сражения при Бадре позволило 'Абдаллаху избежать наказания за грехи, вероятно, и на том свете.

В 2004 году один из членов парламента Танзании (с острова Пемба) пригрозил применить «ахл Бадр» против министров, если правительство страны не положит конец коррупции. Он пообещал, что министры «свалятся мертвыми»¹. Насколько эффективной оказалась угроза парламентария, осталось неизвестным. Более успешной оказалась угроза применить ту же молитву в 2008 году в Момбасе (Кения). Местный бизнесмен пообещал прочитать «ахл Бадр» против грабителей, если в течение недели они не вернут ему доски, украденные во время беспорядков в стране. Угроза подействовала, и похищенное имущество было возвращено владельцу².

Задания для самостоятельной работы с источником

Что означают эти понятия:

мавлид

ташаххуд

зикр

бид'а

Ознакомьтесь с текстом, приведенным в таблице. Используя рекомендованную и дополнительную литературу, а также интернет-ресурсы, сравните этапы коранического образования в Гвинее (историческая область Фута-Джаллон) с другими вариантами программ обучения, в том числе суфийских и салафитских:

¹ Ntetema V. Death curse for Tanzania ministers. 25 June, 2004. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/3833893.stm>

² Kibirige A. Kenya: Mombasa Looters Return Stolen Property // The Nation (Nairobi). 8 January, 2008. URL: <http://allafrica.com/stories/200801071735.html>

Уровень	Содержание	Примечания
(1) Баа	Изучение арабских согласных	Все дети осваивают этот этап в 6–7 лет
(2) Сиги	Изучение гласных и состава слогов	Дети обычно переходят к этому этапу в 7–8 лет
(3) Финдиту	Обучение чтению, рецитации Корана, три ступени:	Этого этапа обычно достигают три четверти учеников
А.	От 114 до 88 суры Корана	От «нааси» до «лаале»
В.	От 87 до 67 суры Корана	От «хасиати» до «таба-ара»
С.	Остальные суры	До завершения этой ступени обучения проходит по крайней мере два года после «сиги»
(4) Линта-гол	Повторное чтение и проверка знания Корана	Этот этап все еще преподается в большинстве крупных общин
(5) Фиругол	Перевод и интерпретация Корана [таф-сир]	Этот этап заканчивается «дипломом» (тьернингол) и обязателен для включения человека в число «мудрецов» деревни

Продолжение таблицы

Уровень	Содержание	Примечания
(6) Высшее	Дальнейший экзегезис Корана и другие предметы, такие как арабская грамматика, математика и астрология	Доступно только в важнейших центрах исламского образования в стране
(7) Специальное	В отдельных областях, таких как оккультные науки, поэтические заклинания, прикладная теология и апологетика, и др.	Доступно только в специальных центрах. Этот этап обучения может проходить параллельно с (6)

Источник: Nonformal Education Working Group Research Studies Series. No. 8, May 1997. TABLE III. Sample configuration of levels of Koranic learning from upland Guinea.

Найдите в литературе / Интернете описания празднования дня рождения Мухаммада в странах Субсахарской Африки и современную критику этой традиции.

Квест «Стоянка» – 5

Перед вами – крамат. Попробуйте определить, в какой местности / стране / регионе Субсахарской Африки он находится.

- *Слово-ключ: Гора Каф.*

Учебное издание

Николай Александрович Добронравин

Ислам в Субсахарской Африке

Разработка и дизайн обложки: *Ю. В. Гребнева*

Редактор: *А. Д. Бархатова*

Корректор: *Л. Н. Анастасиади*

Техническое редактирование

и компьютерная верстка:

Г. А. Филичева

Подписано в печать 00.00.2015. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8,5.
Зак. № 00. Тираж 220 экз.

Издание подготовлено и отпечатано
в ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина».
190000, СанктПетербург, Сенатская пл., 3

www.prlib.ru